

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#33 (268), 2025

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2025 • № 33 (268)

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермакбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Hajibayova N., Rza-Zade S., Zulfugarova R.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE-BASED OPTIMIZATION OF DRILLING PARAMETERS
FOR ENHANCED RATE OF PENETRATION IN HETEROGENEOUS FORMATIONS 7

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лебедев Е.С., Вахтин В.Е., Бобров Д.А.

МЕТОДЫ СКРЕМБЛИРОВАНИЯ АУДИОСИГНАЛОВ 11

Лебедев Е.С., Вахтин В.Е., Бобров Д.А.

РАБОТА СИСТЕМ ГЕОЛОКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ АВИАЦИОННЫХ
УСТРОЙСТВАХ ОТСЛЕЖИВАНИЯ: ПРИМЕНЕНИЕ ПРОТОКОЛОВ NMEA
И АЗН-В 15

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Белиспаева А.

УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫМИ МЕДИЦИНСКИМИ ЗАПИСЯМИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ 18

Кувшинов М.С., Пономаренко А.К.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ
В ОБЛАЧНЫХ СЕРВИСАХ 23

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

Кузнецов В.А., Крашенинников К.И., Кулеш Н.П.

ВЛИЯНИЕ НЕСТОИМОСТНЫХ КРИТЕРИЕВ 44-ФЗ НА КОНКУРЕНТНЫЕ
СТРАТЕГИИ МАЛЫХ ПРОЕКТНЫХ КОМПАНИЙ В СФЕРЕ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА 26

Черникова А.А.

АРХИТЕКТУРА ВОСПРИЯТИЯ: ЦВЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ
И РЕГУЛЯЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ 33

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Норов Ш.С.

МОЛОДЕЖЬ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЗА 2017–2024 гг. 38

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ружицкий Д.М.

КОНЦЕПЦИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? 41

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бутаков Е.В.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ 44

Зайцева О.В.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ И СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ 48

Савостьянова Л.С.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 51

Самылкина Н.В.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: МЕХАНИЗМ ДОКАЗЫВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ 55

Сосновский Д.О.

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ 61

Чернавский В.Р.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ) 67

Чернавский В.Р.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ 70

Чернавский В.Р.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ БАГАЖА В КАМЕРАХ ХРАНЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОКЗАЛОВ ОТ СМЕШАННОГО ДОГОВОРА С ЭЛЕМЕНТАМИ АРЕНДЫ И УСЛУГ ПО ОХРАНЕ 73

Чернавский В.Р.

ПОГАШЕНИЕ СУДИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СРОКИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ 75

Чернавский В.Р.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 78

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Гусев А.

ГЕНЕРАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОДУКТОВОЙ ФОТОГРАФИИ: ОТ АВТОМАТИЗАЦИИ ДО КРЕАТИВНОГО КОНТЕНТА 81

ПЕДАГОГИКА

Берестовая Н.С., Курчина Е.Ю., Хожаинова Т.А., Фомина Е.А.

ВОСПИТАНИЕ У ДОШКОЛЬНИКОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ 88

Желаева Н.М.

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАБОТУ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ НАРУШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ В СПБ ГБУ «ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ И ДЕТЕЙ ПРИМОРСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»	91
--	----

Жученкова А.Н.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ХОРЕОГРАФОВ С ПОМОЩЬЮ БАЛЕТМЕЙСТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	95
---	----

Кулибаба А.М., Усова Е.Д., Головина Е.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРОДНЫХ ПОДВИЖНЫХ ИГР ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ	98
---	----

Шатохина И.И.

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК КОМПОНЕНТ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	101
--	-----

ПСИХОЛОГИЯ

Максимова А.В.

ДИАГНОСТИКА АУТОАГРЕССИВНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ГРУПП ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	104
--	-----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Копотилова В.Г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЗДАНИИ ПРЕДМЕТНЫХ ФОТОГРАФИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ	109
--	-----

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

HAJIBAYOVA Nigar

Drilling Engineer, SOCAR AQS, Azerbaijan, Baku

RZA-ZADE Samed

Associate Professor, Azerbaijan State Oil and Industry University, Azerbaijan, Baku

ZULFUGAROVA Rena

Associate Professor, Azerbaijan State Oil and Industry University, Azerbaijan, Baku

ARTIFICIAL INTELLIGENCE-BASED OPTIMIZATION OF DRILLING PARAMETERS FOR ENHANCED RATE OF PENETRATION IN HETEROGENEOUS FORMATIONS

Abstract. *This paper provides an overview of the latest applications of artificial intelligence in drilling operations and explores future opportunities to enhance drilling performance.*

Optimizing Drilling parameters during drilling operations remains a critical objective for minimizing cost and improving operational efficiency. Traditional drilling parameter selection often relies on fixed empirical models that fail to adapt to real-time formation variability. This study proposes an artificial intelligence (AI)-driven approach to forecast potential complexities by the means of key drilling parameters – such as weight on bit (WOB), Rate of Penetration (ROP), rotary speed (RPM), torque and others – under dynamically changing downhole conditions.

A supervised machine learning model was trained and validated on a field dataset comprising over 5000 real-time data points from directional wells. Results indicate significant improvements in efficiency and risk mitigation, showcasing the potential of AI as a transformative tool in optimizing drilling operations.

Keywords: *artificial intelligence, drilling optimization, rate of penetration, neural networks, soft computing, horizontal wells.*

Overview

Drilling engineering involves the planning, design, and implementation of drilling operations to extract natural resources from the earth's subsurface. It is a complex and challenging task that requires significant expertise and knowledge of geological, mechanical, and operational factors.

A critical challenge in drilling engineering is the reliance on human judgment under dynamic and high-risk downhole conditions. Efforts to reduce operational expenditures often result in suboptimal decision-making, thereby escalating project costs.

Integrating AI into drilling workflows enhances operational precision, minimizes safety incidents, and promotes efficient resource allocation.

The implementation of artificial intelligence (AI) within various scope in oil and gas has been growing rapidly worldwide in recent years. AI tech-

nologies are revolutionizing the industry by increasing efficiency, reducing costs, and improving safety.

The implementation of AI in oil and gas is already being used by many companies worldwide. For example:

1. SOCAR (Azerbaijan):

- **Name:** Methane AI.
- **Focus:** Methane monitoring.
- **Overview:** integrates satellite, drone, and ground sensor data to monitor and reduce emissions across operations. The platform uses OGMP recommended formulas to quantify non measured sources using equipment specific standard parameters and build in AI engine can extrapolate measurements from a limited number of sources to the whole infrastructure.

2. SLB:

- **Name:** Lumi™, Neuro™, OptiSite™

- **Focus:** AI platforms, autonomous systems, data analytics

- **Key Initiatives:** **Lumi™:** AI-powered platform for subsurface insight and decision support (source); **Neuro™:** Autonomous geosteering system guiding drill bits in real time; **OptiSite™:** Production optimization using AI and digital twins.

3. Shell:

- **Name:** Shell Cognitive Bar
- **Focus:** AI for monitoring, predictive analytics, energy transition

- **Key Initiatives:** AI system that predicts equipment failures and anomalies; Use of **AI and ML** to optimize refining and trading; Partnerships with startups to deploy **AI in carbon tracking and optimization**.

4. Equinor:

- **Focus:** Offshore operations, digital twins, predictive analytics

- **Key Initiatives:** Partnered with SLB to achieve **autonomous drilling**; Uses AI for **real-time reservoir modeling**, drilling optimization, and emissions tracking.

Introduction to Neural Networks application in Drilling

Artificial Neural Networks (ANNs) are computational models inspired by the structure and functioning of the human brain. They consist of interconnected processing units (neurons) capable of learning complex relationships from data. Neural networks are particularly powerful in tasks such as classification, approximation, regression, signal processing, pattern recognition, and system identification.

Neural networks are implemented as predictive and diagnostic tools for drilling operations. Using offset well data, feedforward neural networks are trained to forecast key drilling parameters and predict potential downhole complexities such as stuck pipe, lost circulation, or kicks. Neural Network Toolbox (NNTool) serves as a primary platform for prototyping, training, and validating these models. The networks are optimized using algorithms like Levenberg-Marquardt and evaluated through accuracy metrics and generalization performance on unseen test datasets.

This implementation enables more informed decision-making in real-time drilling operations and supports the development of intelligent drilling advisory systems based on data-driven insights.

Examples of using neural network technology for digital signal processing include: filtering, pa-

rameter estimation, detection, system identification, pattern recognition, signal reconstruction, time series analysis, and compression. These types of processing are applicable to a variety of signals: audio, video, speech, images, message transmission, geophysical, radar, medical measurements (ECGs, EEGs, pulse), and others.

Signal processing using NN technologies is carried out either with memoryless NNs or NNs with memory. In both cases, the key component is the memoryless NN. This is due to the fact that with certain activation (transfer) functions, a NN acts as a universal approximator. This means that within a given range of input variables, the NN can reproduce (model) any continuous function of those variables with a specified accuracy.

Once the NN structure is chosen, its parameters must be set. As for the parameter values, they are usually determined in the process of solving an optimization problem. This procedure is called training NN theory.

The NNTool GUI allows users to select NN structures from a wide range and offers many training algorithms for each network type.

The following topics related to working with NNTool are covered:

- data preparation;
- creation of a neural network;
- training the network;
- network simulation.

Basic Structure:

- **Input layer:** Where your raw data (e.g., WOB, ROP, torque) from offset wells enters.

- **Hidden layers:** Layers where computations are performed. The network adjusts the weights of the connections to reduce prediction errors.

- **Output layer:** Produces the final result – such as drilling parameters.

For drilling, ANNs can incorporate multiple inputs such as:

- Weight on Bit (WOB).
- ECD.
- Drilling torque (kN*m).
- Pressure (atm).
- Rotary Speed (RPM).
- Mud Flow Rate (l/s).

The goal is to map these inputs to the output variable (ROP) using supervised learning.

At their core, neural networks consist of layers of interconnected neurons. These neurons take inputs (such as well depth, rate of penetration, or mud weight), apply a mathematical transformation, and pass the result to the next layer.

Through this structure, neural networks can learn nonlinear relationships that are difficult to capture using traditional statistical methods.

The goal is to map these inputs to the output variables (i.e. ROP) using supervised learning.

Method and materials

For validation purposes, drilling parameters were gathered from a designated field in the Caspian Sea, utilizing data from three previously drilled wells to train the system and predict operational parameters for a fourth well.

1. Data Collection

Data were collected from a specific drilling field, including real-time operational parameters and corresponding ROP measurements.

2. Input of Initial Data

Start by collecting a dataset that includes:

Dependent variable (Y): Rate of Penetration (ROP)

Independent variables (X)

X_1 = MW

X_2 = Flow Rate (l/s)

X_3 = Pressure (atm)

X_4 = ECD

X_5 = Drilling torque

X_6 = RPM

X_7 = WOB

These values are entered into a data analysis tool

3. Build a Regression Model

Apply **multiple linear regression** to establish a mathematical relationship between the ROP and the two independent variables.

$$Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \dots + \beta_n X_n$$

Where:

Y is the dependent variable (the outcome to predict).

β_0 is the intercept term (the value of Y when all X variables are zero).

$\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n$ are the coefficients for each independent variable, representing the effect of each X on Y.

$X_1, X_2, \dots, X_n$ are the independent variables (predictors).

4. Forecasting Using the Regression Model

Using the equation above, we calculate predicted values of mechanical speed for given combinations of depth and pressure.

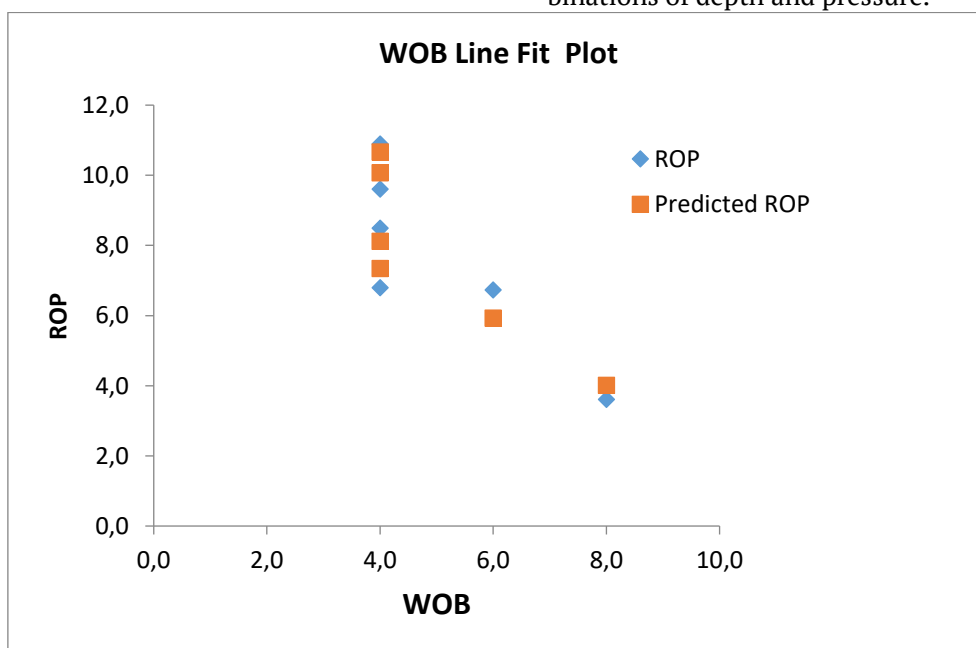

Fig. 1

5. Summary

We combined regression modeling with exponential smoothing to:

1. Predict future values.
2. Smooth the forecasted output for better operational decisions.

6. Network Design and Training

Several network architectures were evaluated using Neural Network Toolbox.

A typical configuration used:

- 6 input neurons (representing WOB, RPM, etc.)
- 1 hidden layer with 10 neurons.
- 1 output neuron (ROP).

The Levenberg–Marquardt backpropagation algorithm was used for training due to its efficiency in function approximation tasks.

7. Results

Table

Predicted ROP	Real
9.61039	9.0
6.73973	6.3
3.61446	4.6
10.90000	11.3
6.80000	6.5
8.50000	8.0

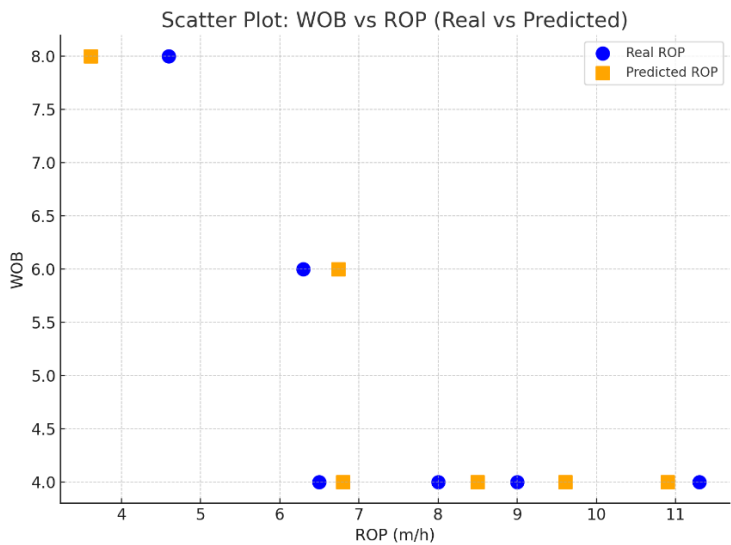

Fig. 2

The ANN model exhibited robust predictive performance, characterized by minimal error rates and high correlation coefficients between forecasted and actual ROP values. The average percentage error is less than 10%

Visual comparisons showed a close match between predicted and real ROP trends.

The results validate the potential of ANN models to provide accurate and real-time predictions of ROP. Compared to empirical methods, ANNs adapt better to nonlinear patterns and field-specific conditions. However, model performance depends heavily on the quality and diversity of the training dataset. Further improvement can be achieved by incorporating more geological and real-time downhole data.

Conclusion

ANNs offer a powerful tool for ROP prediction in drilling operations. ANN models can efficiently model the complex relationships between drilling parameters and ROP, contributing to improved drilling optimization and cost-efficiency. Future work should focus on hybrid models combining

ANNs with physics-based approaches and expanding training datasets across multiple fields.

References

1. Demuth H., Beale M. Neural Network Toolbox. For Use with MATLAB. The MathWorks Inc. 1992-2000.
2. Нейронные сети. STATISTICA Neural Networks. Москва. Горячая линия – Телеком. 2000.
3. Principe J.C., Euliano N.R., Lefebvre W.C. Neural and Adaptive Systems. Fundamentals Through Simulations. New York. John Wiley & Sons Inc. 2000.
4. Luo F-L., Unbehauen R. Applied Neural Networks for Signal Processing. Cam-bridge University Press. 1998.
5. Geosteering Robot Powered by Multiple Probabilistic Interpretation and Artificial Intelligence: Benchmarking Against Human Experts, Ressi B. Muhammad; Yasaman Cheraghi; Sergey Alyaev; Apoorv Srivastava; Reidar B. Bratvold.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛЕБЕДЕВ Евгений Сергеевич

студент,

Балтийский государственный технический университет Военмех имени Д. Ф. Устинова,
Россия, г. Санкт-Петербург

ВАХТИН Владислав Евгеньевич

студент,

Балтийский государственный технический университет Военмех имени Д. Ф. Устинова,
Россия, г. Санкт-Петербург

БОБРОВ Денис Александрович

студент,

Балтийский государственный технический университет Военмех имени Д. Ф. Устинова,
Россия, г. Санкт-Петербург

МЕТОДЫ СКРЕМБЛИРОВАНИЯ АУДИОСИГНАЛОВ

Аннотация. В статье рассмотрены методы скремблирования аудиосигналов для защиты речевой информации. Описаны аналоговые и цифровые подходы, их достоинства и ограничения. Проведено моделирование работы самосинхронизирующегося скремблера в MATLAB.

Ключевые слова: скремблирование аудиосигналов, аналоговое скремблирование, цифровое скремблирование, частотная инверсия, перестановка частотных полос, временное скремблирование, синхронный скремблер, самосинхронизирующийся скремблер.

Современные радиосвязные системы должны обеспечивать не только высокое качество передачи речи, но и надежную защиту радиопереговоров от несанкционированного доступа. Для решения этой задачи применяются два основных подхода – шифрование и скремблирование. В данной статье основное внимание уделено методам скремблирования аудиосигналов.

Скремблирование (перестановка элементов) – это метод, посредством которого осуществляется декорреляция (отбеливание) групповых ошибок в радиоканалах с замираниями. Достигается это путем перестановки передаваемых битов в последовательности таким образом, чтобы превратить ее из структурированной в псевдослучайную [1].

Существует два основных вида скремблирования: аналоговое и цифровое.

Аналоговое скремблирование представляет собой сложную процедуру преобразования ис-

ходного речевого сигнала с целью обеспечения его защиты при передаче через канал связи. Принципиально возможна реализация преобразования речевого сигнала по трём основным параметрам: частоте, амплитуде и времени. Однако, в условиях изменяющегося отношения сигнал/шум затруднено восстановление амплитудных характеристик сигнала, что делает амплитудное скремблирование нецелесообразным. В связи с этим в основном применяются преимущественно частотное и временное скремблирование.

Частотное скремблирование может быть реализовано путём спектральной инверсии или перестановки частотных полос (рис. 1). Первый способ прост, но уязвим к анализу спектра, в то время как второй обеспечивает более высокую степень защиты за счёт большей вариативности перестановок.

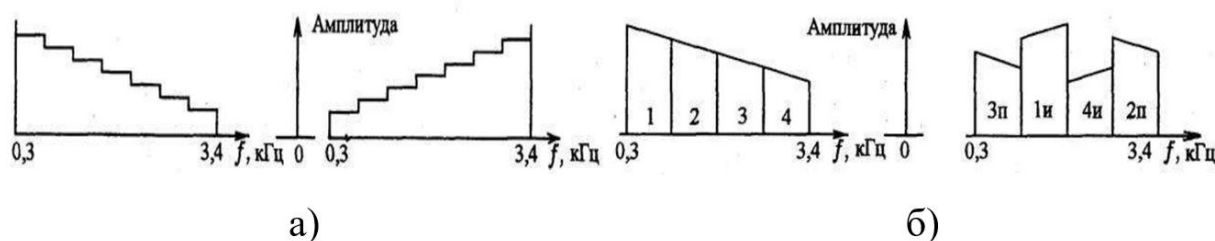

Рис. 1. Принцип работы скремблера со спектральной инверсией (а) и с перестановкой частотных полос (б) [2]

Временное скремблирование основано на инверсии или перестановке временных сегментов сигнала. Наиболее эффективным считается комбинированный подход, в котором применяется как временное, так и частотное преобразование. Он позволяет существенно повысить устойчивость системы к несанкционированному восстановлению речи, приближая уровень защищённости к цифровым методам.

Цифровые скремблеры и дескремблеры обычно построены на основе генераторов псевдослучайных битовых последовательностей (ПСП). Различают два вида таких устройств: синхронные и самосинхронизирующиеся.

Синхронные скремблеры используют генератор псевдослучайной битовой последовательности, работающий независимо от обрабатываемого сообщения. На передающей и принимающей сторонах используются одинаковые генераторы, которые должны находиться в строгой синхронизации. При этом скремблирование выполняется посредством побитового сложения по модулю 2 (операция XOR) между символами исходного сообщения и символами ключевой последовательности [3].

В случае потери одного или нескольких битов в процессе передачи синхронизация нарушается, поэтому необходимо восстановление синхронности генераторов ПСП. Такой подход обладает высокой скоростью обработки и малым накоплением ошибок, но требует надёжного канала синхронизации.

Принцип работы данного скремблера изображен на рисунке 2.

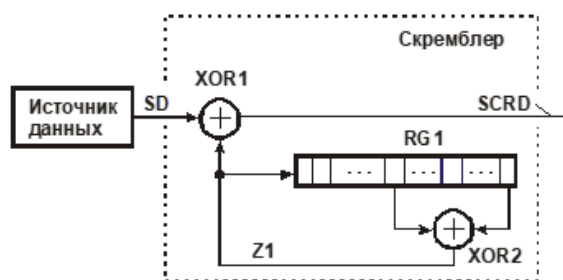

Рис. 2. Синхронный скремблер [4]

В самосинхронизирующихся скремблерах каждый символ ключевой последовательности формируется на основе фиксированного количества предшествующих битов скремблированного сообщения. Таким образом, генерация ПСП зависит от самого зашифрованного потока, а не от внешнего генератора [3].

Преимуществом данного метода является способность системы восстанавливаться после потери символов. При этом ошибка может распространяться на фиксированное число символов, после чего скремблер автоматически синхронизируется.

Самосинхронизирующийся скремблер изображен на рисунке 3.

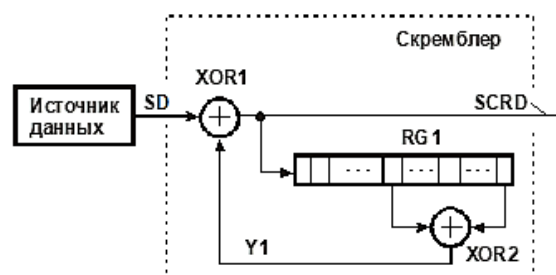

Рис. 3. Самосинхронизирующийся скремблер [4]

Проведем моделирование работы самосинхронизирующегося скремблера в MATLAB. Для этого создадим исходный битовый поток (рис. 4а.) и два буфера, в которые поочередно будет записываться сигнал.

После того, как заполнился первый буфер и начал заполняться второй, начинается побитное скремблирование. Для каждого байта выделяется i бит (i принимает значения от 7 до 0) – $d_in[i]$.

Вычисляется бит обратной связи s . Для этого используется 16 битный регистр, у которого 15, 11, 2 и 0 биты складываются по модулю 2 (для полинома $x^{16} + x^{12} + x^3 + x + 1$):

$$s = b[15] \oplus b[11] \oplus b[2] \oplus b[0], \quad (1)$$

Далее вычисляется выходной бит:

$$d_out[count] = d_in[i] \oplus s, \quad (2)$$

И происходит сдвиг влево и обновление регистра – младшему разряду $b[0]$ регистра присваивается выходное значение $d_out[count]$. По-

сле этого цикл повторяется для всех бит, хранящихся в буфере. Результат работы скремблера представлен на рисунке 4б.

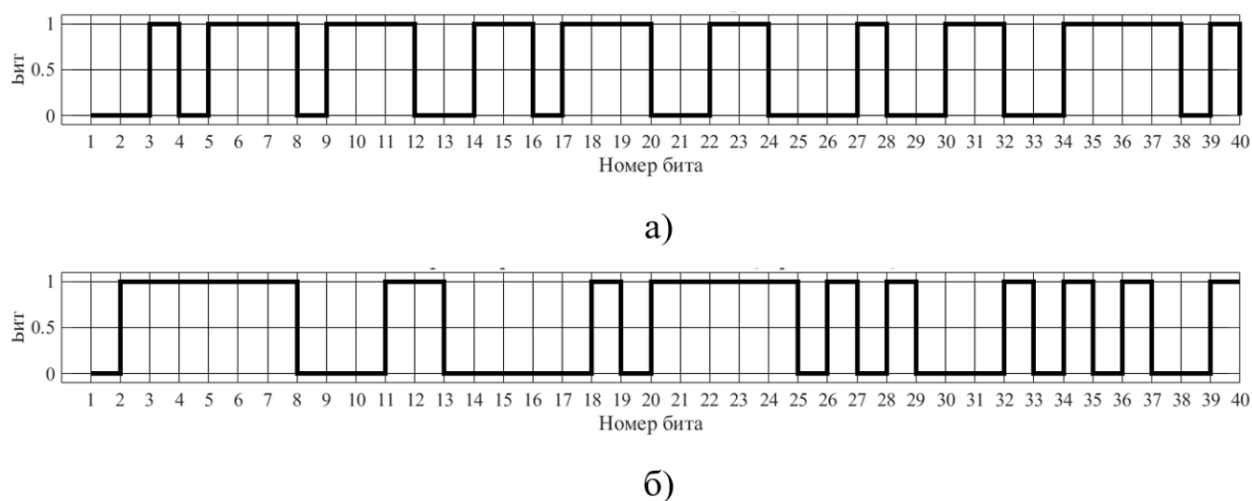

Рис. 4. Исходный битовый поток (а) и скремблированный битовый поток (б)

В работе были рассмотрены методы скремблирования аудиосигналов, обеспечивающие защиту речевой информации от несанкционированного доступа. Анализ показал, что аналоговые методы (частотное и временное скремблирование) позволяют достичь базового уровня скрытности, но их устойчивость к перехвату ограничена. Более надёжными являются цифровые методы, основанные на использовании генераторов псевдослучайных последовательностей, среди которых самосинхронизирующиеся скремблеры обладают высокой помехоустойчивостью и способностью к автоматическому восстановлению после потерь данных. Проведённое моделирование в MATLAB подтвердило работоспособность и эффективность самосинхронизирующегося скремблера.

Литература

1. Верещагин А.В. Многоканальные радиоэлектронные системы и сети передачи информации: учеб. пособие – Балт. гос. техн. н-т. – СПб., 2011. – 108 с.
2. Сулименко Э.А. Методы скремблирования речевого сигнала // Теория и практика современной науки. 2017. № 1 (19).
3. Склад Б. Цифровая связь. Теоретические основы и практическое применение. Изд. 2-е, испр.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. – 1104 с.
4. Электронный ресурс: <https://studfile.net/preview/16869168/>.

LEBEDEV Evgeny Sergeevich

Student,

Baltic State Technical University Voenmekh named after D. F. Ustinov,
Russia, Saint Petersburg

VAKHTIN Vladislav Evgenievich

Student,

Baltic State Technical University Voenmekh named after D. F. Ustinov,
Russia, Saint Petersburg

BOBROV Denis Aleksandrovich

Student,

Baltic State Technical University Voenmekh named after D. F. Ustinov,
Russia, Saint Petersburg

AUDIO SIGNAL SCRAMBLING METHODS

Abstract. *The article discusses the methods of scrambling audio signals to protect speech information. Analog and digital approaches, their advantages and limitations are described. A simulation of the operation of a self-synchronizing scrambler in MATLAB has been performed.*

Keywords: *audio signal scrambling, analog scrambling, digital scrambling, frequency inversion, frequency band rearrangement, time scrambling, synchronous scrambler, self-synchronizing scrambler.*

ЛЕБЕДЕВ Евгений Сергеевич

студент,

Балтийский государственный технический университет Военмех имени Д. Ф. Устинова,
Россия, г. Санкт-Петербург

ВАХТИН Владислав Евгеньевич

студент,

Балтийский государственный технический университет Военмех имени Д. Ф. Устинова,
Россия, г. Санкт-Петербург

БОБРОВ Денис Александрович

студент,

Балтийский государственный технический университет Военмех имени Д. Ф. Устинова,
Россия, г. Санкт-Петербург

**РАБОТА СИСТЕМ ГЕОЛОКАЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ АВИАЦИОННЫХ УСТРОЙСТВАХ ОТСЛЕЖИВАНИЯ:
ПРИМЕНЕНИЕ ПРОТОКОЛОВ NMEA И АЗН-В**

Аннотация. Исследование посвящено разработке систем позиционирования для аэродромной техники на базе спутниковой навигации. Анализируются протоколы NMEA 0183 и ADS-B, их структурные особенности и методы обработки данных. Представлена практическая реализация автономного трекингового устройства с поддержкой авиационных стандартов.

Ключевые слова: спутниковая навигация, обработка геоданных, авиационный мониторинг, протоколы позиционирования.

Современные аэропорты требуют точного управления наземной техникой (топливозаправщики, буксировщики) для обеспечения безопасности и эффективности операций. Автоматизация контроля перемещений на основе спутниковой навигации решает задачи минимизации человеческих ошибок и оптимизации логистики. Ключевыми компонентами таких систем являются:

- глобальные навигационные спутниковые системы (ГНСС) для определения координат;

- протокол NMEA 0183 для формата данных;
- стандарт ADS-B (АЗН-В) для передачи информации в диспетчерские центры и пилотам.

Протокол NMEA 0183 – текстовый протокол для обмена навигационной информацией между устройствами. Основные сообщения приведены в таблице 1.

Таблица 1

Основные сообщения протокола NMEA 0183

Сообщение	Содержание
GGA (Global Positioning System Fix Data)	время, широту, долготу, статус фиксации, количество спутников, точность (HDOP), высоту
RMC (Recommended Minimum Navigation Information)	время, статус, координаты, скорость, курс, дату
GSV (Satellites in View)	данные о видимых спутниках (ID, угол места, азимут, SNR)

Стандарт ADS-B (Automatic Dependent Surveillance-Broadcast) используется для передачи

данных о местоположении воздушных и наземных объектов на частоте 1090 МГц. Структура

сообщения (112 бит) приведена в таблице 2. Основная «полезная нагрузка» содержится в поле Payload (ME). Ее особенностями является: коди-

рование координат в формате CPR, двоичное представление высоты, временные метки с точностью 0.1 с.

Таблица 2

Содержание сообщения формата АЗН-В (ADS-B)	
Поле	Содержание
Downlink Format (DF)	5 бит (DF=17 для наземных объектов)
Capability (CA)	3 бит (CA=5 для техники)
ICAO-адрес	24-битный уникальный идентификатор.
Type Code (TC)	5 бит (тип данных)
Payload (ME)	56 бит (координаты в формате CPR, высота, статус)
Parity (PI)	24 бит (контрольная сумма)

Фрагмент структурной схемы модуля, выполняющие необходимые функции по автоматическому контролю перемещений, приему и

передачи данных в диспетчерский центр приведена на рисунке 1.

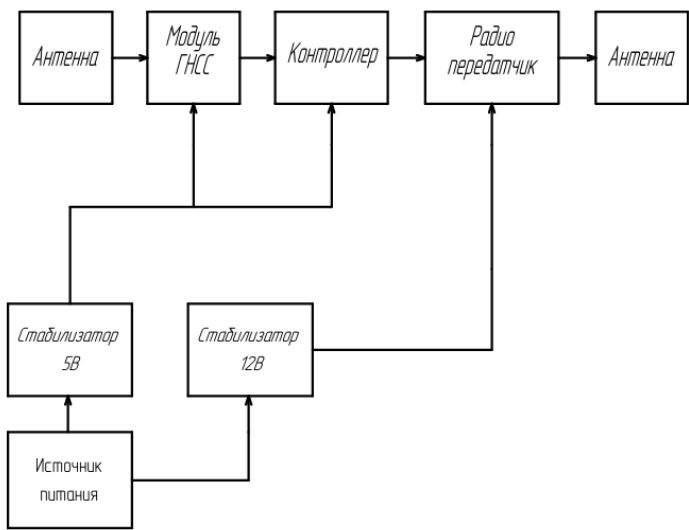

Рис. 1. Взаимосвязь функциональных блоков системы контроля перемещений с приемными и передающими узлами

- В состав устройство входят:
- антенна, которая необходима для приема и усиления сигнала;
 - ГНСС-модуль с целью осуществлять фильтрацию, выделение сигналов GPS/ГЛОНАСС;
 - устройство на базе процессора для обработки сигналов исходящих из модуля ГНСС (прием данных, формирование ADS-B пакета, передача далее по тракту);
 - схема преобразователя, позволяющая совместить интерфейсы разных уровней логических напряжений;
 - радиопередатчик и антенна усиливающие до необходимой мощности и передающие

сигнал на определенной частоте указанной в стандартах связи ADS-B.

- блоки питания, коммутации, стабилизации (необходимая обвязка, подбирающаяся под нужды спроектированного устройства в зависимости от параметров компонентов).

При обработке данных, поступающих в формате NMEA процессорным устройством, например контроллером, возможны различные варианты преобразования. Например, контроллер может осуществить информационную фильтрацию, не пропуская сообщения содержащие данные от малого количества спутников. Пример простейшей обработки данных, проходящих через процессор приведен на рисунке 2 и рисунке 3.

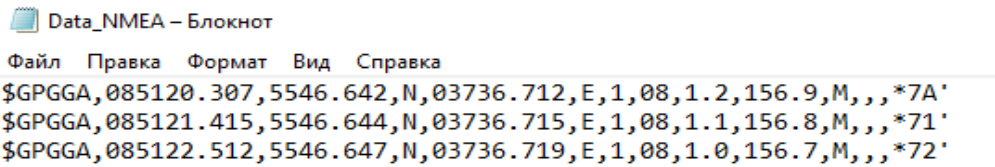

Рис. 2. Пример NMEA сообщения на входе контроллера

Время UTC	Широта (φ)	Долгота (λ)	Высота (м)	Кол-во спутников	Точность (HDOP)
08:51:20.307	55.7773667°N	37.6118667°E	156.9	8	1.2
08:51:21.415	55.7774000°N	37.6119167°E	156.8	8	1.1
08:51:22.512	55.7774500°N	37.6119833°E	156.7	8	1.0
DF=17 (5b) CA=5 (3b) ICAO=0xABC123 (24b) TC=19 (5b)					
SS=0 (2b) NIC=1 (2b) Alt=489 (12b) Time=0 (1b)					
CPR-Lat (17b) CPR-Lon (17b) Parity (24b)					

Рис. 3. Данные, извлеченные из NMEA сообщения и преобразованные в формат ADS-B

Разработанное решение демонстрирует эффективность интеграции спутниковой навигации с авиационными протоколами передачи данных. Ключевые преимущества: соответствие отраслевым стандартам (ADS-B), адаптивность к условиям аэродромной среды, энергоэффективность и автономность.

Литература

1. Parkinson B.W., Spilker J.J. Global Positioning System: Theory and Applications. AIAA, 1996.

2. RTCA DO-260B. Minimum Operational Performance Standards for 1090 MHz ADS-B. 2011.

3. Kaplan E.D., Hegarty C.J. Understanding GPS/GNSS: Principles and Applications. Artech House, 2017.

4. Skone S. Wide Area Augmentation System (WAAS) Performance. GPS World, 2002.

5. MATLAB Documentation: Signal Processing Toolbox. MathWorks, 2023.

LEBEDEV Evgeny Sergeevich

Student,

Baltic State Technical University Voenmekh named after D. F. Ustinov,
Russia, Saint Petersburg

VAKHTIN Vladislav Evgenievich

Student,

Baltic State Technical University Voenmekh named after D. F. Ustinov,
Russia, Saint Petersburg

BOBROV Denis Aleksandrovich

Student,

Baltic State Technical University Voenmekh named after D. F. Ustinov,
Russia, Saint Petersburg

OPERATION OF GEOLOCATION SYSTEMS
IN MODERN AVIATION TRACKING DEVICES:
APPLICATION OF NMEA AND ADS-B PROTOCOLS

Abstract. The study is devoted to the development of positioning systems for airfield equipment based on satellite navigation. The NMEA 0183 and ADS-B protocols, their structural features and data processing methods are analyzed. A practical implementation of an autonomous tracking device with support for aviation standards is presented.

Keywords: satellite navigation, geodata processing, aviation monitoring, positioning protocols.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

БЕЛИСПАЕВА Айкерим

старший бизнес-аналитик, Memorial Healthcare System, США, г. Форт-Лодердейл

УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫМИ МЕДИЦИНСКИМИ ЗАПИСЯМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных подходов к управлению электронными медицинскими записями (ЭМЗ), основанных на применении методов машинного обучения. Рассматриваются преимущества автоматизированных решений для обработки больших объемов медицинских данных, включая повышение точности диагностики, оптимизацию процессов ведения документации и улучшение качества обслуживания пациентов. Анализируются возможности автоматизации процесса обработки большого объема медицинских данных, подчеркивается важность оптимизации диагностического процесса, документирования и предоставления качественного ухода пациентам. Описывается практический опыт внедрения подобных решений в одном из ведущих американских медицинских учреждений, приводятся детальные описания используемых моделей и инструментов анализа данных. Приводится опыт внедрения подобных технологий в американском медицинском учреждении, подробно описаны используемые алгоритмы и инструменты анализа данных. Особое внимание уделено вопросам безопасности и конфиденциальности медицинской информации, а также юридическим аспектам регулирования электронных медицинских записей. Результаты исследования демонстрируют значительный потенциал машинного обучения для повышения эффективности здравоохранения и улучшения клинических исходов лечения пациентов. Статья представляет интерес для специалистов в области информатики медицины, аналитиков данных и администраторов медицинских учреждений.

Ключевые слова: электронные медицинские записи, машинное обучение, диагностика, безопасность данных, конфиденциальность, юридические аспекты, эффективность здравоохранения, качество оказания помощи.

Современная медицина стремительно развивается благодаря внедрению информационных технологий, среди которых особое значение приобретает использование электронных медицинских записей (ЭМЗ). Электронные медицинские записи позволяют врачам быстро получать доступ к необходимой информации о пациентах, улучшая качество диагностики и лечения. Однако, несмотря на значительные преимущества ЭМЗ, управление этими данными представляет собой сложную задачу ввиду большого объема и разнообразия информации.

Одним из перспективных подходов к решению проблемы управления ЭМЗ является применение методов машинного обучения. Машинное обучение позволяет автоматизировать процессы анализа и обработки больших объемов данных, выявлять скрытые закономерности и улучшать точность предсказательных моделей. Применение машинного обучения в ме-

дицине открывает новые возможности для повышения эффективности медицинского обслуживания и улучшения качества жизни пациентов.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью цифровых технологий в здравоохранении. Современные электронные медицинские записи содержат огромный объем структурированной и неструктурированной информации, включая клинические данные, лабораторные анализы, визуализационные материалы и даже генетические профили пациентов. Эффективное управление такими данными становится критически важным фактором, влияющим на качество медицинской помощи и безопасность пациентов.

Цель настоящей статьи – рассмотреть современные подходы к управлению электронными медицинскими записями с использованием методов машинного обучения. Для иллюстрации практических аспектов реализации

предложенных методик выбран один из крупнейших медицинских центров Америки, демонстрирующий передовые решения в области здравоохранения. Мы проанализируем опыт внедрения и эксплуатации системы управления ЭМЗ на примере конкретного учреждения, оценивая эффективность предлагаемых решений и определяя направления дальнейшего развития.

За рубежом вопросами управления электронными медицинскими записями занимаются такие авторитетные исследователи, как Келлониemi А. Р из Стэнфордского университета, разработавший инновационную систему интеграции клинических данных и алгоритмов глубокого обучения для персонализированного подхода к лечению онкологических заболеваний [1, с. 653]. Еще одним значимым вкладом являются работы группы ученых под руководством профессора Kellerman Arthur, Jones Spencer, которые предложили методику интеллектуального анализа медико-биологической информации с применением ансамблевых методов машинного обучения [2, с. 64].

Отечественная наука также активно исследует данную область. Например, Агуреев М. Д. и Чернова С. В., предложили оригинальную концепцию многоуровневой системы управления ЭМЗ, интегрированную с технологиями искусственного интеллекта [3, с. 1408]. Важные результаты получены группой российских специалистов Гусев А. В., Новицкий Р. Э., Ившин А. А., Алексеев А. А., которые разработали прототип платформы для поддержки принятия врачебных решений на основе аналитической обработки больших массивов медицинских данных [4].

Однако, несмотря на значительный прогресс в исследованиях, некоторые ключевые аспекты, такие как стандартизация форматов хранения и обмена данными, обеспечение безопасности персональных сведений пациентов, разработка универсальных платформ для адаптации различных типов медицинских учреждений, пока остаются слабо освещены в научной литературе.

Исследование проводилось комплексно, применяя современные научные подходы и методики. Основные методы включали теоретические и эмпирические направления. Среди теоретических методов использовались анализ литературы, обобщение и критический обзор существующих научных работ зарубежных и отечественных исследователей, изучающих управление электронными медицинскими записями (ЭМЗ). Это позволило выявить ключевые тенденции и ограничения современных

подходов, а также обозначить актуальные направления дальнейших разработок.

Методологическими основами исследования стали принципы системного подхода, подразумевающего целостное видение проблемы управления ЭМЗ с учётом всех компонентов медицинской информационной инфраструктуры. Важно отметить применение междисциплинарных подходов, интегрирующих знания из сфер информатики, математики, статистики и клинической медицины. Такое комплексное использование методов обеспечило формирование полного представления о современной ситуации в сфере управления электронными медицинскими записями и определило перспективные направления дальнейших исследований.

Помимо статистических данных и примеров успешной практики, многие ведущие американские эксперты высказываются о важности цифровизации и мерах по дальнейшему развитию этой сферы. Главный врач больницы Стэнфорда отметил, что цифровая медицина позволяет получать больше объективных данных о каждом пациенте, ускоряя диагностику и повышая качество лечения. По мнению Чурпек М. М., Юэн Т. С. и Уинслоу К., главная задача будущего – создать эффективные инструменты для анализа большого объёма накопленной информации, помогающей своевременно предупреждать заболевания и предотвращать осложнения [5, с. 368-374].

Диллер Г. П., Кемпни А. и Бабу-Нараян С. В. группа исследователей из сети клиник Permanente Medical Group, подчеркивают, что самая большая проблема американских больниц – фрагментация информации. Разрозненные базы данных приводят к путанице и ошибкам. Решение, предложенное ими, заключается в формировании единой национальной платформы для обмена медицинской информацией, что обеспечит единый доступ ко всем видам медицинских данных и предотвратит дублирование процедур и ненужные обследования [6, с. 1069-1077].

Услу А. и Стаусберг Дж., специалисты по биоинформатике из Калифорнийского технологического института, утверждают, что будущее медицины связано с большими данными и методами искусственного интеллекта. Основная задача, стоящая перед учёными, – создание этичных и надёжных моделей, которые смогут эффективно обрабатывать огромные объёмы информации и давать точные рекомендации врачам [7].

Исследования в области электронного документооборота и цифровизации медицинских

записей в США начались относительно давно и охватывают широкий спектр тематик. Американская система здравоохранения считается одной из наиболее технологически продвинутых в мире благодаря массовому использованию цифровых инструментов, поддержке госу-

дарства и активности крупных технологических компаний. В таблице рассмотрим использование медицинскими учреждениями Америки электронного документооборота и цифровизации электронных записей:

Таблица

№	Медицинское учреждение	Описание
1	Mayo Clinic	Mayo Clinic, одна из крупнейших медицинских организаций мира, активно внедряет цифровые технологии в своей практике. Они создали единую платформу электронного документооборота Epic Systems, которая используется всеми филиалами клиники. Эта платформа обеспечивает доступ врачам ко всей истории болезни пациента независимо от местоположения. Согласно исследованию, опубликованному в журнале Health Affairs, переход на электронные записи позволил снизить количество повторных госпитализаций и повысил точность постановки диагнозов.
2	Kaiser Permanente	Kaiser Permanente стала первой крупной американской системой здравоохранения, которая начала масштабно применять электронную медицинскую документацию. К настоящему моменту около 97% медицинских документов в организации хранятся исключительно в электронном виде. Исследование, опубликованное в JAMA Internal Medicine, показывает, что внедрение электронной документации снизило смертность от сердечно-сосудистых заболеваний примерно на 8%.
3	Stanford Health Care	Stanford Health Care сотрудничает с Google Cloud для создания централизованной базы данных пациентов. Платформа объединяет информацию о здоровье пациентов, генетические анализы и даже клинические испытания лекарств. По данным отчета Stanford Medicine, такая интеграция позволила сократить среднее время ожидания пациентами результатов анализов почти вдвое.
4	Медицинские центры сети Cleveland Clinic	Cleveland Clinic инвестирует значительные средства в развитие виртуальной медицины и телемедицины. Их онлайн-платформы обеспечивают пациентам круглосуточный доступ к консультациям и медицинским услугам. За последний отчетный период более 5 миллионов консультаций были проведены дистанционно, что значительно увеличило доступность медицинской помощи и сократило нагрузку на стационарные отделения

Согласно докладу Центра стратегических и международных исследований (Center for Strategic & International Studies):

- Около 96% больниц и клиник США используют системы электронного учета медицинской информации (EHR).
- Электронные медицинские карты используются примерно в 85% амбулаторий страны.
- Переход на EHR снижает частоту ошибок диагностики на 30–40%, улучшает контроль состояния хронических больных и сокращает общие расходы здравоохранения на лечение осложнений и повторных визитов [8, с. 1413].

Также важно отметить инициативу федерального правительства США, направленную на поддержку цифрового здравоохранения. Закон HITECH Act предусматривает финансовые стимулы для медицинских учреждений, внедряющих современные информационные технологии. Благодаря этому закону число медицинских учреждений, перешедших на электронный учет, выросло с менее чем 10% в 2008 году до более 95% в настоящее время. Для того, чтобы более фрагментарно рассмотреть позитивные изменения в медицине, вызванные использованием электронного учета и документооборота, рассмотрим рисунок:

Рис. Позитивные изменения в медицине

Несмотря на очевидные плюсы, существуют и сложности, ограничивающие эффективное использование медицинских данных:

1. Конфиденциальность и защита данных. Возникают опасения утечки персональной информации, особенно учитывая высокую ценность медицинских данных для злоумышленников.

2. Технические барьеры. Сложности связаны с интеграцией разнородных источников данных, устаревшим оборудованием и нехваткой квалифицированных ИТ-кадров в некоторых регионах.

3. Фрагментированность данных. Недостаточная согласованность между разными источниками информации создаёт трудности при построении целостной картины здоровья пациента.

4. Отсутствие единого стандарта. Отсутствие общей структуры и формата данных затрудняет обмен информацией между организациями, что замедляет процесс принятия важных решений.

5. Риск чрезмерной зависимости от технологий. Некоторые врачи полагаются на автоматизированные подсказки, забывая анализировать ситуацию самостоятельно, что может приводить к ошибочным действиям.

6. Нехватка нормативной базы. Требуется регулирование вопросов хранения, передачи и обработки медицинских данных, поскольку существующие нормы не успевают за стремительными изменениями в технологии.

Применение методов машинного обучения в управлении электронными медицинскими записями (ЭМЗ) демонстрирует существенный потенциал для повышения эффективности здравоохранения и улучшения клинических исходов лечения пациентов. Автоматизированные решения способствуют повышению

точности диагностики, улучшению качества ведения документации и снижению числа врачебных ошибок [9, с. 130].

Несмотря на достигнутый прогресс, внедрение подобных технологий сталкивается с рядом серьезных препятствий, таких как: недостаточное стандартизирование форматов хранения и обмена данными; риск нарушения конфиденциальности медицинской информации; необходимость разработки юридических норм и регламентов для защиты персональной информации пациентов; потребность в создании универсальных платформ, совместимых с различными типами медицинских учреждений. Кроме того, остается актуальной проблема подготовки квалифицированных кадров в области цифровой медицины и биомедицинской инженерии.

Таким образом, сегодня невозможно представить современную медицину без широкого использования медицинских данных. Информационные технологии оказывают огромное влияние на различные аспекты здравоохранения, начиная от ранней диагностики и заканчивая управлением ресурсами и эпидемическим контролем.

При правильном подходе данные помогают повышать точность диагноза, подбирать индивидуальную терапию, проводить превентивные мероприятия и обеспечивать качественное лечение каждому пациенту. Врачи получают мощные инструменты для быстрого анализа информации, позволяющие находить наилучшие варианты действий и избегать дорогостоящих ошибок.

Вместе с тем существуют реальные препятствия, препятствующие полному раскрытию потенциала медицинских данных. Вопросы конфиденциальности, отсутствие единых стандартов и высокая стоимость технологий со-

здают сложности для повсеместного внедрения инновационных решений. Кроме того, врачи сталкиваются с проблемой перегрузки информацией и нуждаются в обучении правильной интерпретации данных.

Литература

1. Келлониemi А.Р. Искусственный интеллект в медицине: как он помогает диагностировать и лечить заболевания // Вестник науки № 1 (70). Т. 2. С. 652-655. 2024 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://w.vestnik-nauki.rf/article/12344>.
2. Kellerman A., Jones S. What It Will Take To Achieve The As-Yet-Unfulfilled Promises Of Health Information Technology // Health Aff. – January 2013. – V. 32. – № 1. – P. 63-68, <http://content.healthaffairs.org/content/32/1/63.full>.
3. Агуреев М.Д., Чернова С.В. Машинное обучение в медицине: революция здравоохранения // Вестник науки № 12 (81). Т. 3. С. 1407-1411. 2024 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/19898> (дата обращения: 27.06.2025 г.).
4. Гусев А.В., Новицкий Р.Э., Ившин А.А., Алексеев А.А. Машинное обучение на лабораторных данных для прогнозирования заболеваний. Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2021; № 14 (4): [принятая рукопись]. <https://doi.org/10.17749/2070-4909/farmakoeconomika.2021.115>.
5. Churpek M.M., Yuen T.C., Winslow C., et al. Multicenter comparison of machine learning methods and conventional regression for predicting clinical deterioration on the wards. 2016; № 44 (2): P. 368-374. <https://doi.org/10.1097/CCM.0000000000001571>.
6. Diller G.P., Kempny A., Babu-Narayan S.V., et al. Machine learning algorithms estimating prognosis and guiding therapy in adult congenital heart disease: data from a single tertiary centre including 10 019 patients. Eur Heart J. 2019; № 40 (13): P. 1069–1077. <https://doi.org/10.1093/eurheartj/ehy915>.
7. Uslu A, Stausberg J. (2021) Value of the electronic medical record for hospital care: update from the literature. J Med Internet Res 23(12):e26323. <https://doi.org/10.2196/26323>.
8. Mathews S.C., Cohen A.B., Makary M.A. (2020) Implications of consumerism in health care. Clin Gastroenterol Hepatol № 18(7): P. 1412-1416. <https://doi.org/10.1016/j.cgh.2020.03.007>.
9. Миллер Д.Д., Браун Э.В. (2018) Искусственный интеллект в медицинской практике: от вопроса к ответу? Am J Med № 131(2): С. 129-133. <https://doi.org/10.1016/j.amjmed.2017.10.035>.

BELISPAYEVA Aikerim

Senior Business Analyst, Memorial Healthcare System, USA, Fort Lauderdale

ELECTRONIC MEDICAL RECORDS MANAGEMENT USING MACHINE LEARNING

Abstract. This article is devoted to the study of modern approaches to the management of electronic medical records (EMR) based on the use of machine learning methods. The advantages of automated solutions for processing large volumes of medical data are considered, including increasing the accuracy of diagnosis, optimizing documentation processes and improving the quality of patient care. The possibilities of automating the process of processing large volumes of medical data are analyzed, the importance of optimizing the diagnostic process, documentation and providing high-quality care to patients is emphasized. The practical experience of implementing such solutions in one of the leading American medical institutions is described, detailed descriptions of the models and data analysis tools used are provided. The experience of implementing similar technologies in an American medical institution is given, the algorithms and data analysis tools used are described in detail. Particular attention is paid to the issues of security and confidentiality of medical information, as well as the legal aspects of regulating electronic medical records. The results of the study demonstrate the significant potential of machine learning to improve the efficiency of healthcare and clinical outcomes of patient treatment. The article is of interest to medical informatics specialists, data analysts and healthcare administrators.

Keywords: electronic medical records, machine learning, diagnostics, data security, privacy, legal aspects, healthcare efficiency, quality of care.

КУВШИНОВ Максим Сергеевич

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия, г. Москва

ПОНОМАРЕНКО Александр Константинович

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия, г. Москва

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ОБЛАЧНЫХ СЕРВИСАХ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые современные методы защиты персональных данных (ПДн) в облачных сервисах. Проанализированы законодательные требования, технические и организационные меры, а также приведены практические рекомендации по минимизации рисков утечек и несанкционированного доступа. Особое внимание уделяется вопросам шифрования, многофакторной аутентификации, мониторинга активности и управления доступом.

Ключевые слова: облачные технологии, персональные данные, информационная безопасность, защита данных в облаке.

Введение

Облачные технологии стали частью цифровой трансформации бизнеса, предоставляя компаниям преимущества, такие как – гибкость, масштабируемость и доступность. Однако, хранение и обработка персональных данных в облачных сервисах сопряжены с киберрисками, требующими комплексного подхода к обеспечению безопасности информации. В условиях ужесточения законодательства (например, 152-ФЗ в России, GDPR в ЕС) и роста числа кибератак, вопрос защиты ПДн в облачных сервисах становится наиболее актуальным [1, 2].

1. Законодательные требования и стандарты

В Российской Федерации основным нормативным актом, регулирующим защиту персональных данных, является Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных». Данный закон определяет уровни защищенности ПДн в зависимости от их категории и типа угроз [1, 6]. Для облачных провайдеров обязательным является наличие аттестата соответствия требованиям ФСТЭК и лицензий ФСБ, это подтверждает выполнение технических и организационных мер защиты в государстве [6].

Международные облачные провайдеры также ориентируются на стандарты ISO 27001 и SOC 2, которые регламентируют процессы управления информационной безопасностью и подтверждают высокий уровень защиты данных [2].

2. Технические методы защиты

2.1. Шифрование данных

Шифрование является базовым и одним из самых эффективных методов защиты ПД в облаке. Применяются различные подходы: шифрование на стороне клиента, на уровне приложения или операционной системы [4, 5]. Современные облачные сервисы используют передовые алгоритмы шифрования (например, AES-256), что делает данные нечитаемыми для злоумышленников даже при физическом доступе к серверам.

Перед загрузкой файлов в облако рекомендуется использовать сторонние программы для шифрования (например, VeraCrypt, Cryptomator), а также хранить ключи отдельно от облачной инфраструктуры [5]. Это минимизирует риски при компрометации облачного провайдера.

2.2. Многофакторная аутентификация (MFA)

Многофакторная аутентификация стала стандартом для доступа к облачным сервисам. Она требует подтверждения личности пользователя с помощью двух и более факторов: пароля, SMS-кода, биометрии и т. д. Это существенно снижает вероятность взлома учетных записей и несанкционированного доступа [2].

2.3. Мониторинг и аудит активности

Современные облачные платформы предоставляют инструментами мониторинга пользовательской активности и автоматического обнаружения подозрительных действий. Использо-

вание искусственного интеллекта и систем машинного обучения позволяет определять аномалии поведения и своевременно реагировать на угрозы [2, 5]. Установка уведомлений о входах с новых устройств, массовых скачиваниях или удалениях файлов.

2.4. Сегментация сети и управление доступом

Минимизация прав доступа и сегментация облачной инфраструктуры позволяют ограничить потенциальный ущерб при компрометации одной из частей системы. Важно регулярно пересматривать права пользователей, особенно при изменении их должностных обязанностей или увольнении [5].

3. Организационные меры и ответственность

Организация, использующая облачные сервисы, обязана не только выбрать провайдера с необходимыми сертификатами и лицензиями, но и внедрить внутренние политики безопасности. Ключевые меры включают:

- проведение регулярных аудитов и тестирований на проникновение;
- обучение сотрудников основам кибербезопасности;
- восстановление после инцидентов;
- создание и актуализацию модели угроз [1, 3, 6].

Всю важность нужно усвоить, что даже работать с защищенным облаком ответственность за сохранность персональных данных в первую очередь лежит на компании-клиенте, а не на провайдере [1].

4. Практические рекомендации

Специалисты выделяют несколько шагов, которые смогут свести к минимуму риски при ПДн в облаке:

- использовать только облачные сервисы, прошедшие сертификацию по ФЗ-152 и международным стандартам [1, 2, 3];
- шифруйте данные перед загрузкой в облако и храните ключи отдельно;
- настройте многоуровневую систему доступа и регулярно проверяйте права пользователей;
- внедрите инструменты мониторинга и автоматического уведомления о подозрительной активности [5];
- проводите регулярные аудиты и обновления программного обеспечения, устанавли-

вайте антивирусы и средства криптографической защиты [1];

Заключение

Современные методы защиты персональных данных в облачных сервисах строятся на сочетании технических и организационных мер, а также строгом соблюдении законодательства. Ключевыми направлениями являются шифрование, многофакторная аутентификация, мониторинг активности и управление доступом. Только комплексный и проактивный подход позволяет минимизировать риски утечек и обеспечить высокий уровень безопасности информации в условиях постоянно меняющихся киберугроз. При этом важно помнить, что ответственность за защиту данных всегда остается за компанией, использующей облачные сервисы.

Литература

1. Защита персональных данных в облаке: что нужно знать бизнесу, чтобы не нарушить закон // ITGLOBAL.COM, 2025. – URL: <https://itglobal.com/ru-ru/company/blog/zashhita-personalnyh-dannyh-v-oblake-cto-nuzhno-znat-biznesu-ctoby-narushit-zakon/> (дата обращения: 02.06.2025).
2. Эксперты Serverspace выделили принципы защиты данных в облаке в 2025 году // CNews, 2025. – URL: https://safe.cnews.ru/news/line/2025-03-06_eksperty_serverspace_vydilili (дата обращения: 02.06.2025).
3. Как работать с персональными данными в облаке // TAdviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Как_работать_с_персональными_данными_в_облаке (дата обращения: 02.06.2025).
4. Кибербезопасность данных в облаке // ActiveCloud. – URL: <https://activemarket.by/news/kiberbezopasnost-dannykh-v-oblake/> (дата обращения: 02.06.2025).
5. Как защитить данные в облаке: 7 простых шагов // 42Clouds, 2025. – URL: <https://42clouds.com/ru-ru/blog/advice/kak-zashhitit-dannye-v-oblake-7-prostyh-shagov/> (дата обращения: 02.06.2025).
6. 152-ФЗ в облаке: хранение персональных данных в облачных сервисах // Cloud.ru, 2021. – URL: <https://cloud.ru/blog/152-fz-v-oblake> (дата обращения: 02.06.2025).

KUVSHINOV Maxim Sergeevich

National Research Nuclear University "MEPhI", Russia, Moscow

PONOMARENKO Alexander Konstantinovich

National Research Nuclear University "MEPhI", Russia, Moscow

ANALYSIS OF MODERN METHODS OF PERSONAL DATA PROTECTION IN CLOUD SERVICES

Abstract. *The article discusses the key modern methods of personal data protection (PD) in cloud services. Legislative requirements, technical and organizational measures are analyzed, as well as practical recommendations for minimizing the risks of leaks and unauthorized access. Particular attention is paid to encryption, multi-factor authentication, activity monitoring, and access control.*

Keywords: *cloud technologies, personal data, information security, data protection in the cloud.*

АРХИТЕКТУРА, СТРОИТЕЛЬСТВО

КУЗНЕЦОВ Владислав Андреевич

технический директор,

ООО «Параллельные решения», Россия, г. Санкт-Петербург

КРАШЕНИННИКОВ Константин Иванович

исполнительный директор,

ООО «Параллельные решения», Россия, г. Санкт-Петербург

КУЛЕШ Николай Петрович

директор по развитию,

ООО «Параллельные решения», Россия, г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ НЕСТОИМОСТНЫХ КРИТЕРИЕВ 44-ФЗ НА КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ МАЛЫХ ПРОЕКТНЫХ КОМПАНИЙ В СФЕРЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В условиях высокой конкуренции на рынке градостроительного проектирования нестоимостные критерии Федерального закона 44-ФЗ становятся ключевым фактором в борьбе за государственные контракты. В статье анализируется, как малые проектные компании формируют конкурентные стратегии, фокусируясь на максимизации показателей по таким параметрам, как опыт, квалификация персонала и методики работы. На примере кейса компании ООО «Параллельные решения», достигшей значительных результатов в сжатые сроки, исследуются эффективные подходы к оптимизации процессов для соответствия высоким требованиям заказчиков. Делается вывод о необходимости трансформации операционной деятельности малых предприятий для успешного участия в закупках.

Ключевые слова: градостроительная документация, нестоимостные критерии, конкурентные стратегии, малые предприятия, 44 ФЗ.

Введение

Активное развитие градостроительной отрасли в Российской Федерации, обусловленное государственными программами и значительным объемом бюджетного финансирования, формирует высококонкурентный рынок проектных услуг. Ключевым механизмом распределения государственного и муниципального заказов в данной сфере является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В условиях жесткой конкуренции, где ценовое предложение зачастую достигает нижнего порога рентабельности, на первый план выходят нестоимостные (неценовые) критерии оценки заявок, установленные ста-

тей 32 44-ФЗ. Для малых проектных компаний, обладающих ограниченными ресурсами, но высокой гибкостью, формирование эффективной конкурентной стратегии, ориентированной именно на эти критерии, становится критически важным вопросом выживания и развития [1].

Сложившаяся практика проведения закупок в градостроительстве демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению значимости нестоимостных параметров, таких как квалификация участников закупки, опыт исполнения аналогичных контрактов, функциональные и качественные характеристики объекта, деловая репутация, а также условия обеспечения эксплуатации объекта. Это создает существенные барьеры для входа на рынок новых игро-

ков, вынуждая их искать нестандартные пути быстрого наращивания конкурентных преимуществ по заданным параметрам.

Проблема влияния контрактной системы на стратегии компаний освещена в трудах ряда отечественных исследователей. Однако большинство работ посвящено общим вопросам применения 44-ФЗ или стратегиям крупных холдингов. Специфика адаптации конкурентных стратегий именно малыми проектными предприятиями, особенно в динамичной и требовательной сфере градостроительства, исследована недостаточно. Нехватка работ наблюдается в области анализа практических кейсов компаний-«новичков», которые смогли в сжатые сроки добиться значимых результатов, целенаправленно оптимизируя свою деятельность под требования нестоимостных критериев.

Целью настоящей статьи является анализ влияния нестоимостных критериев 44-ФЗ на формирование и реализацию конкурентных стратегий малых проектных компаний в сфере градостроительства. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Провести анализ ключевых нестоимостных критериев, наиболее часто применяемых в закупках градостроительных проектных работ.

2. Выявить основные стратегические подходы малых компаний для соответствия данным критериям.

3. На примере конкретного кейса (ООО «Параллельные решения») исследовать эффективные методы операционной оптимизации, позволяющие в кратчайшие сроки достичь высоких показателей в условиях жесткой конкуренции.

Эмпирической базой выступили данные с официального портала госзакупок, а также внутренняя отчетность и практический опыт компании ООО «Параллельные решения».

Анализ ключевых нестоимостных критериев в закупках градостроительных проектных работ

В соответствии с законодательством Российской Федерации, а именно статьей 32 Федерального закона № 44-ФЗ, при проведении конкурсов на выполнение проектных работ в сфере градостроительства заказчик обязан устанавливать нестоимостные критерии для оценки заявок. Их вес в совокупной оценке мо-

жет быть значительно выше, чем цена контракта, что кардинальным образом смещает фокус конкурентной борьбы с ценовой на качественную составляющую. Проводится анализ наиболее часто применяемых и оказывающих решающее влияние на исход определения поставщика критериев [2].

Критерий «Опыт выполнения аналогичных работ»

Данный критерий является одним из наиболее весомых при оценке заявок. Он напрямую свидетельствует о практической компетенции компании и ее способности успешно реализовать конкретный проект. В документации о закупке критерий формализуется через требования к количеству и стоимости ранее выполненных контрактов. Для участника это создает высокий барьер входа: новым компаниям сложно конкурировать с крупными игроками, имеющими обширное портфолио [3, с. 77-81].

Критерии «Наибольшая цена контракта» и «Сумма всех заключенных контрактов»

Эти два взаимосвязанных критерия направлены на оценку финансовой мощи и надежности исполнителя.

Наибольшая цена реализованного контракта демонстрирует способность компании управлять крупными и, как следствие, сложными проектами, требующими значительных ресурсов и компетенций в области управления рисками.

Сумма всех заключенных контрактов за отчетный период свидетельствует об объеме общей деловой активности и устойчивости компании на рынке.

Для заказчика эти показатели служат индикатором минимальных рисков срыва контракта и финансовой несостоятельности или недостаточного опыта подрядчика. Для малых компаний накопление необходимых показателей является стратегической задачей, требующей поэтапного участия в проектах все возрастающей сложности и стоимости.

Критерий «Наличие и квалификация трудовых ресурсов»

Данный критерий оценивает кадровый потенциал компании, что крайне важно для капиталоемкой и наукоемкой сферы градостроительства. Заказчик проверяет не только наличие в штате ключевых специалистов (главный инженер проекта, архитектор, конструктор), но и их уровень образования, наличие дополни-

тельных квалификационных сертификатов и, что особенно ценно, ученых степеней. Наличие в команде кандидатов и докторов наук является сильным конкурентным преимуществом, так как свидетельствует о глубокой экспертизе, способности компании к научно-обоснованному подходу и решению нестандартных задач, что высоко ценится в комплексном градостроительном проектировании.

Критерий «Методика (технология) выполнения работ»

Этот критерий позволяет оценить не только прошлые заслуги компании, но и ее подход к реализации будущего проекта. Он демонстрирует системность мышления, степень проработанности процессов и потенциальное качество результата. От участника закупки требуется детальное описание последовательности действий, применяемых программных комплексов, методов контроля качества и управления проектом.

Особое внимание в современной практике уделяется наличию и качеству методики IDEF0. Эта методология, представляющая собой функциональное моделирование, позволяет наглядно продемонстрировать заказчику структурный, системный подход к проектированию. Наличие разработанной методики на базе IDEF0 показывает, что компания использует стандартизированные, предсказуемые и оптимизированные процессы, что снижает риски ошибок и срыва сроков, а также указывает на зрелость ее внутренней организации.

Вывод по разделу: таким образом, система нестоимостных критериев в закупках градостроительных работ выстроена таким образом, чтобы отсеять ненадежных и некомпетентных исполнителей и выбрать подрядчика с подтвержденным опытом, финансовой стабильностью, высококвалифицированными кадрами и отработанными методиками работы. Это формирует конкурентную среду, где борьба ведется не за снижение цены, а за демонстрацию наивысшего качества и надежности предлагаемых решений.

Стратегические подходы малых проектных компаний к соответствию нестоимостным критериям

Для малых проектных компаний, особенно новых участников рынка, таких как ООО «Параллельные решения», система нестоимостных критериев по 44-ФЗ создает классическую про-

блему «первого контракта»: для победы в серьезной закупке необходим опыт, который невозможно получить без победы в закупке. Преодоление этого барьера требует не разрозненных действий, а целостной, системной стратегии, направленной на поэтапное формирование конкурентного портфеля и деловой репутации. Анализ практики позволяет выявить несколько ключевых стратегических подходов, которые используются малыми предприятиями для формирования конкурентоспособного предложения.

Стратегия поэтапного накопления опыта и формирования портфолио

Начальный этап деятельности компании, лишенной существенного опыта, должен быть сфокусирован не на крупных комплексных проектах, а на малых и средних закупках, где критерий «опыт» либо имеет невысокий вес, либо не является обязательным для допуска. Ключевым инструментом здесь выступает электронный аукцион, особенно в случаях, когда заказчик устанавливает в качестве единственного критерия оценки цену контракта, а к участникам предъявляются лишь формальные требования (отсутствие ликвидации, дисквалификации и т. д.). Цель на этом этапе – не получение максимальной прибыли, а накопление статистики успешно исполненных контрактов. Каждый реализованный проект, даже незначительный по стоимости, становится элементом портфолио, который затем используется для обоснования своей компетенции в более крупных тендерах. Для ООО «Параллельные решения» это означает необходимость тщательного отбора закупок на начальном периоде, где ценовой демпинг оправдан стратегически как инвестиция в будущую репутацию.

Стратегия активного взаимодействия с заказчиком и формирования деловой репутации

В условиях формализованной процедуры закупок личный контакт и репутация приобретают не менее важное значение. Для малой компании это означает необходимость proactive работы с потенциальными заказчиками еще до объявления тендера. Такой подход включает:

- Участие в отраслевых мероприятиях: презентации, конференции, круглые столы по градостроительной тематике, где можно заявить о себе и установить персональные кон-

такты с представителями государственных и муниципальных заказчиков.

- Грамотную работу с обратной связью: после выполнения каждого контракта крайне важно получить от заказчика документально подтвержденную положительную оценку (благодарственное письмо, положительный отзыв в рамках исполнения контракта). Эти документы становятся вещественным доказательством надежности компании.

- Технический диалог: в рамках запросов разъяснений положений документации компании может демонстрировать свой глубокий профессиональный подход, предлагая более рациональные и эффективные решения, что формирует положительное впечатление и выделяет ее на фоне формальных откликов конкурентов.

Для ООО «Параллельные решения» данный подход является способом компенсировать недостаток формального опыта качеством коммуникации и демонстрацией экспертного, клиентоориентированного подхода.

Стратегия целевых финансовых вложений и оптимизации ресурсов

Накопление формальных показателей, требуемых по критериям «наибольшая цена контракта» и «сумма всех контрактов», часто требует на начальном этапе стратегических финансовых вливаний. Эти инвестиции направлены не на прямую рекламу, а на создание инфраструктуры качества и привлечение ключевых специалистов. К ним относятся:

- *Инвестиции в человеческий капитал:* привлечение хотя бы одного высококвалифицированного специалиста с ученой степенью (кандидата или доктора наук) или с опытом работы в крупной известной компании кардинально повышает качество заявки по критерию «квалификация сотрудников».

- *Инвестиции в методическую базу:* разработка и внедрение внутренних стандартов и методик выполнения работ, таких как IDEF0, требует ресурсов, но является мощным конкурентным преимуществом, так как демонстрирует системность и зрелость бизнес-процессов даже новой компании.

- *Формирование финансового резерва:* для возможности применения стратегического ценообразования на ключевых для компании проектах необходим запас финансовой прочности, позволяющий работать с минимальной

рентабельностью ради достижения стратегических целей.

Стратегия избирательного демпинга на ключевых проектах

Для малой компании ценовая конкуренция не должна быть тотальной. Однако на определенных проектах умеренный демпинг является оправданным стратегическим инструментом. Его применение целесообразно только в случаях, когда победа в конкретном тендере позволяет компании:

- Получить контракт с рекордной для нее ценой, чтобы в будущем использовать его для участия в более крупных закупках.

- Войти в новую для себя, но стратегически важную отрасль или получить заказчика, известного на рынке.

- Накопить уникальный опыт, который можно будет тиражировать в дальнейшем.

Для ООО «Параллельные решения» такое избирательное применение демпинга позволяет быстро нарастить формальные количественные показатели, обходя более инертных крупных конкурентов, для которых значительное снижение цены часто экономически нецелесообразно.

Синтез стратегий: таким образом, успех малой компании на рынке госзакупок в градостроительстве зависит от комплексного применения всех указанных подходов. Поэтапное накопление портфолио через электронные аукционы создает формальную базу, активная коммуникация формирует репутацию, целевые инвестиции в кадры и методики повышают качество предложения, а избирательный демпинг позволяет решать точечные стратегические задачи. Именно такой многофакторный подход позволяет новым игрокам, подобным ООО «Параллельные решения», системно преодолевать высокие входные барьеры и формировать устойчивые конкурентные преимущества.

Операционная оптимизация как драйвер роста компании ООО «Параллельные решения»

Теоретические и стратегические подходы находят свое практическое подтверждение в деятельности компании ООО «Параллельные решения», которая, начав «операции» на рынке в начале 2025 года, менее чем за полугодие смогла войти в ТОП-4 компаний по накопленному опыту в своем сегменте. Данное достиже-

ние стало возможным не благодаря использованию классических маркетинговых инструментов или значительным первоначальным финансовым вливаниям, а за счет реализации глубокой внутренней операционной оптимизации, превратившей компанию в высокоэффективную производственную машину.

Внедрение системы автоматизации проектного производства

Ключевым фактором успеха стало создание и внедрение уникальной системы автоматизации, охватывающей все этапы выполнения проекта – от первичного анализа технического задания до сдачи готовой документации заказчику.

Результатом стала беспрецедентная скорость выполнения работ. Ярким примером является разработка генерального плана силами компании всего за 40 часов, в то время как рынок предлагает сроки от нескольких недель до месяцев. Данный показатель стал не маркетинговым ходом, а следствием отлаженной операционной модели, позволяющей перерабатывать большие массивы данных и принимать обоснованные проектные решения в сжатые сроки [4, с. 69-72; 5, с. 30-35].

Формирование саморегулируемой системы привлечения высококвалифицированных специалистов

Высокая операционная эффективность и репутация компании как технологического лидера создали мощный эффект в HR-бренде. Компания отказалась от активного, затратного поиска сотрудников через рекрутинговые агентства или размещение дорогостоящих вакансий. Вместо этого был создан механизм пассивного, но высокоэффективного притока кадров:

- *Привлекательность для высококвалифицированных специалистов:* талантливые инженеры, проектировщики и архитекторы, заинтересованные в работе с передовыми технологиями и на сложных, интересных задачах, стали активно направлять свои резюме в компанию.
- *Снижение затрат на onboarding:* отлаженные и автоматизированные процессы позволили быстро и эффективно интегрировать новых сотрудников в производственный конвейер, минимизируя их время на адаптацию и выход на полноценную производительность.
- *Фокус на качестве, а не количестве HR-менеджмента:* отдел персонала смог переключиться с массового найма на точечный отбор

лучших кандидатов, соответствующих корпоративной культуре и технологическому прогрессу компании.

Таким образом, операционная эффективность напрямую повлияла на кадровый потенциал, создав самоподдерживающуюся систему, где лучшие специалисты стремятся работать в компании, чтобы использовать лучшие инструменты, а их работа, в свою очередь, усиливает репутацию и эффективность компании.

Трансформация взаимоотношений с заказчиком и формирование устойчивого бренда

Высокие количественные и качественные показатели деятельности ООО «Параллельные решения» быстро привлекли внимание ключевых игроков рынка. Способность гарантированно выполнять сложные проекты в экстремально сжатые сроки стала уникальным торговым предложением компании, которое невозможно скопировать.

Прямые обращения заказчиков: Уникальная компетенция компании привела к смене парадигмы: от поиска и участия в тендерах компания перешла к практике получения прямых запросов от заказчиков. Осознавая риски и потери от длительных сроков проектирования у традиционных подрядчиков, заказчики начали инициировать взаимодействие напрямую, минуя стандартные процедуры предварительного отбора.

Формирование репутации надежного и инновационного партнера: В относительно консервативной сфере градостроительства слухи о компании, способной решать задачи принципиально быстрее, распространяются быстро. Деловая репутация перестала основываться на длинном, но часто неуместном списке выполненных проектов в прошлом и стала базироваться на доказанной способности эффективно решать задачи будущего.

Вывод по кейсу: опыт ООО «Параллельные решения» наглядно демонстрирует, что в современных условиях конкурентное преимущество на рынке проектных услуг формируется не столько объемом накопленного в прошлом опыта, сколько операционной эффективностью и технологичностью в настоящем. Глубокая внутренняя оптимизация, автоматизация и методологизация всех бизнес-процессов позволили компании не просто преодолеть высо-

кие входные барьеры, но и совершить рывок, переопределив стандарты отрасли и создав новую модель роста для малых инновационных предприятий.

Заключение

Проведенное исследование влияния нестоимостных критериев Федерального закона № 44-ФЗ на формирование конкурентных стратегий малых проектных компаний в сфере градостроительства позволяет сделать ряд существенных выводов, имеющих как теоретическую, так и практическую значимость.

Анализ сложившейся практики проведения закупок однозначно свидетельствует о том, что нестоимостные критерии стали определяющим фактором в конкурентной борьбе за государственные и муниципальные контракты. Такие параметры, как опыт выполнения аналогичных работ, финансовая устойчивость, подтвержденная стоимостью ранее реализованных проектов, квалификация специалистов и наличие отработанных методик выполнения работ, формируют высокие барьеры для входа на рынок новых участников. Это объективно затрудняет положение малых предприятий, которые не обладают солидным портфолио и значительными ресурсами.

В ответ на данные вызовы малыми компаниями формируются специфические стратегические подходы, направленные на поэтапное преодоление этих барьеров. Как показало исследование, ключевыми элементами такой стратегии являются: планомерное накопление первоначального опыта через участие в малых закупках; активная работа по формированию деловой репутации и установлению прямых контактов с заказчиками; целевые инвестиции в привлечение высококвалифицированных кадров и разработку внутренних стандартов; а также избирательное использование ценовых механизмов для завоевания стратегически важных проектов.

Наиболее ярко эффективность данных подходов подтверждается на примере кейса компании ООО «Параллельные решения». Не имея за плечами многолетнего опыта, компания сделала ставку не на ценовую конкуренцию, а на глубинную операционную оптимизацию и технологизацию всех производственных процессов. Внедрение сквозной системы автоматизации, основанной на принципах стандартизации и функционального моделирования,

позволило в кратчайшие сроки достичь беспрецедентных показателей скорости и качества выполнения работ. Это, в свою очередь, стало основой для формирования уникального торгового предложения и мощного делового имиджа.

Успех данной компании демонстрирует новую модель развития для малых предприятий в сфере госзаказа. Конкурентное преимущество сегодня формируется не столько объемом прошлых заслуг, сколько высочайшей эффективностью и технологичностью текущей деятельности. Способность гарантированно обеспечивать выдающееся качество в сжатые сроки становится новым языком общения с заказчиком, который начинает видеть в подобных компаниях не просто подрядчика, а стратегического партнера, способного решать сложные задачи.

Таким образом, система нестоимостных критериев, первоначально создававшаяся как инструмент минимизации рисков для заказчика, трансформируется в мощный стимул для инновационного развития малого бизнеса. Она вынуждает компании инвестировать в собственное технологическое перевооружение, в качество человеческого капитала и в развитие методологической базы. Опыт передовых предприятий, таких как ООО «Параллельные решения», свидетельствует о том, что данная система создает условия, при которых именно малые, гибкие и технологичные компании могут получить решающее преимущество перед крупными, но менее подвижными конкурентами.

Перспективы дальнейших исследований видятся в анализе долгосрочного влияния данных процессов на структуру рынка проектных услуг в целом, а также в разработке типовых моделей операционной оптимизации для малых и средних предприятий, позволяющих им эффективно интегрироваться в систему государственных закупок на принципах качества, надежности и инновационности.

Литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации (с последними изменениями).
2. Кузнецов В.А. Трансформация градостроительного проектирования в РФ за последние 10 лет // Электронное периодическое издание «Аллея науки» 2025. № 7 (106). Т. 1.

3. Кузнецов В.А., Крашенинников К.И., Кулеш Н.П. Анализ эффективности разработки генерального плана в условиях ресурсного дефицита // Актуальные исследования. 2025. № 30 (265). Ч. I. С. 77-81. URL: <https://apni.ru/article/12753-analiz-effektivnosti-razrabotki-generalnogo-plana-v-usloviyah-resurnogo-deficita>.

4. Кузнецов В.А., Крашенинников К.И., Кулеш Н.П. QGIS как инструмент производственной оптимизации: прагматичный взгляд // Актуальные исследования. 2025. № 31 (266). Ч. I. С. 69-72. URL: <https://apni.ru/article/12795-qgis-kak-instrument-proizvodstvennoj-optimizacii-pragmatichtnyj-vzglyad>.

5. Крашенинников К.И., Кузнецов В.А., Кулеш Н.П. Практика использования технологий машинного обучения в градостроительном проектировании: классификация видов разрешенного использования и предсказание функционального зонирования // Актуальные исследования. 2025. № 31 (266). Ч. I. С. 30-35. URL: <https://apni.ru/article/12807-praktika-ispolzovaniya-tehnologij-mashinnogo-obucheniya-v-gradostroitelnom-proektirovanii-klassifikaciya-vidov-razreshennogo-ispolzovaniya-i-predskazanie-funkcionalnogo-zonirovaniya>.

KUZNETSOV Vladislav Andreevich

Technical Director,
Parallel Solutions LLC, Russia, St. Petersburg

KRASHENINNIKOV Konstantin Ivanovich

Executive Director,
Parallel Solutions LLC, Russia, St. Petersburg

KULESH Nikolay Petrovich

Development Director,
Parallel Solutions LLC, Russia, St. Petersburg

THE IMPACT OF NON-COST CRITERIA OF THE 44-FZ ON THE COMPETITIVE STRATEGIES OF SMALL PROJECT COMPANIES IN THE FIELD OF URBAN PLANNING

Abstract. *In the highly competitive market of urban planning services, the non-cost criteria of Federal Law 44-FZ become a key factor in the struggle for government contracts. The article analyzes how small design companies form competitive strategies by focusing on maximizing indicators such as experience, staff qualifications, and working methodologies. Using the case study of Parallel Solutions LLC, which achieved significant results in a short time, effective approaches to process optimization for meeting high customer requirements are explored. The conclusion is made about the necessity of transforming the operational activities of small enterprises for successful participation in procurements.*

Keywords: *urban planning documentation, non-cost criteria, competitive strategies, small businesses, Federal Law 44-FZ.*

ЧЕРНИКОВА Анастасия Алексеевна

магистрантка,

Московский государственный университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Россия, г. Москва

АРХИТЕКТУРА ВОСПРИЯТИЯ: ЦВЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕГУЛЯЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В работе анализируется значение цветовых решений в архитектуре масштабных общественных пространств как одного из ключевых факторов, определяющих организацию среды, эмоциональное восприятие и поведенческие реакции пользователей. На основе обобщения психофизиологических характеристик цвета и его функционального применения в архитектурной практике обосновывается необходимость включения цветовых стратегий в процесс проектирования крупных объектов. Особое внимание уделено аспектам пространственной навигации, обеспечения безопасности, визуальной читаемости и формирования психологически комфортной атмосферы. Представлены рекомендации по выбору цветовых оттенков в зависимости от функционального назначения зон, а также раскрыты механизмы влияния цвета на эмоциональное состояние человека.

Ключевые слова: архитектура общественных пространств, цветовая организация, психофизиология цвета, пространственная ориентация, визуальная семиотика, эмоциональное восприятие, безопасность среды, проектные стратегии.

В современной архитектурной практике, ориентированной на создание масштабных общественных сооружений – включая транспортные узлы, выставочные комплексы, университетские кампусы и multifunctional центры, – цвет рассматривается не только как элемент эстетического оформления, но и как важнейший инструмент пространственной организации.

Его функциональная значимость охватывает широкий спектр задач: от обеспечения визуальной читаемости среды и навигации до формирования эмоционального климата и повышения уровня безопасности. В условиях высокой пользовательской плотности и сложной пространственной конфигурации цвет приобретает статус системного компонента, способного интегрировать архитектурные, психологические и коммуникативные параметры в единую проектную модель. На основании данных психофизиологических исследований установлено, что цвет оказывает прямое влияние на эмоциональные реакции, поведенческие установки и когнитивную активность человека. В частности, восприятие цветовых сти-

мулов связано с активацией нейронных структур, регулирующих настроение, внимание и принятие решений [1, с. 82-91].

В связи с этим применение цветовых решений в архитектуре требует междисциплинарного подхода, включающего знания из области нейропсихологии, эргономики, теории визуальной коммуникации и архитектурной семиотики.

Использование насыщенных оттенков красного цвета позволяет выделить функционально значимые участки среды, такие как входные группы, зоны экстренного реагирования, информационные панели и участки с повышенной активностью. Красный цвет ассоциируется с энергией, напряжением и динамикой, что делает его эффективным средством визуального акцентирования в условиях интенсивного движения. Однако чрезмерное применение красного может вызывать сенсорную перегрузку и повышенную тревожность, особенно в зонах длительного пребывания, что требует осторожного и контекстуального подхода к его использованию [2].

Рис. 1. Красный цвет как акцент в общественном пространстве

В противоположность этому, синий цвет способствует снижению уровня тревожности, стабилизации сердечного ритма и формированию ощущения прохлады. Его применение оправдано в транзитных коридорах, зонах ожидания и пространствах, предназначенных для длительного пребывания, где необходимо создать атмосферу спокойствия и уравновешенности. Кроме того, синий цвет ассоцииру-

ется с интеллектуальной деятельностью, концентрацией и аналитическим мышлением, что делает его актуальным для образовательных и рабочих зон. Результаты эмпирических исследований подтверждают, что воздействие синего цвета способствует улучшению когнитивных показателей и повышению продуктивности в условиях умственной нагрузки [3].

Рис. 2. Синий цвет в интерьере

Зелёные оттенки, благодаря своей ассоциации с природной средой, оказывают стабилизирующее и расслабляющее воздействие. В архитектуре крупных общественных объектов они применяются при оформлении рекреационных зон, озеленённых интерьеров и пространств, предназначенных для восстановления. Зелёный цвет также используется для обо-

значения безопасных маршрутов, эвакуационных выходов и зон медицинской помощи, благодаря своей связи с надёжностью, защитой и устойчивостью. Исследования показывают, что наличие зелёных элементов в интерьере способствует снижению уровня стресса и повышению удовлетворённости пользователей пространством [4].

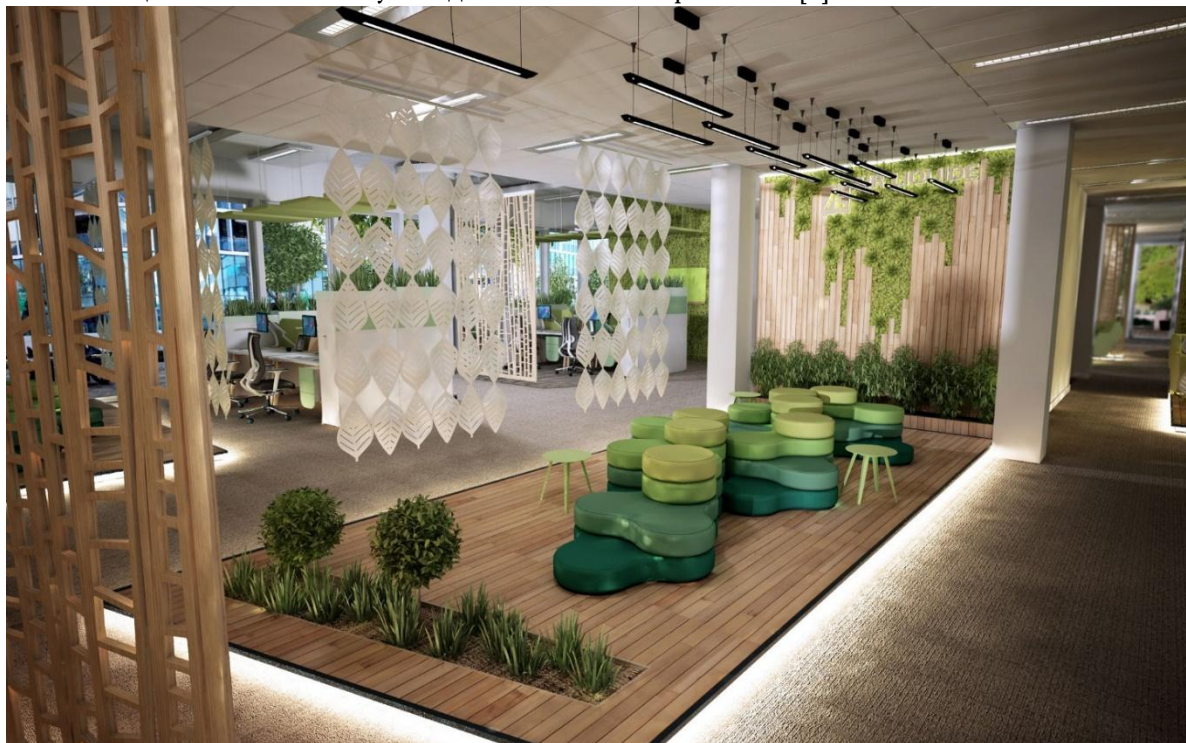

Рис. 3. Зеленый цвет в рекреационном пространстве

Жёлтый цвет, обладая способностью стимулировать когнитивную активность и улучшать эмоциональный фон, применяется в пространствах, ориентированных на обучение, творчество и взаимодействие. Его высокая визуальная активность делает его эффективным инструментом для выделения функционально значимых участков, таких как зоны регистрации, учебные аудитории и креативные лаборатории. Однако чрезмерная насыщенность жёлтого может привести к визуальной усталости и раздражению, особенно при недостаточном естественном освещении, что требует соблюдения баланса между яркостью и насыщенностью [5].

Фиолетовые оттенки, традиционно ассоциирующиеся с эстетикой, индивидуальностью и творческим мышлением, находят применение в культурных и экспозиционных пространствах. Их использование способствует формированию атмосферы сосредоточенности, релаксации и эстетического восприятия, что особенно важно для объектов, выполняющих просветительские и художественные функции. В музейной архитектуре и выставочных залах

фиолетовый цвет может использоваться для создания акцентных зон, способствующих углублённому восприятию экспозиционного материала и эмоциональной вовлечённости посетителей. В условиях масштабных архитектурных объектов цвет выполняет организационную функцию, способствуя структурированию пространства и облегчению навигации.

Применение цветовых кодов для обозначения направлений движения, функциональных зон и сервисных участков позволяет повысить читаемость среды и снизить уровень дезориентации среди посетителей. Контрастные цветовые решения в оформлении указателей, маршрутов и зон посадки способствуют быстрому ориентированию в сложной пространственной структуре.

Нейтральные и приглушённые тона, напротив, применяются в зонах длительного пребывания, где необходимо снизить сенсорную нагрузку и обеспечить спокойную атмосферу. Такие цветовые решения актуальны для конференц-залов, библиотек, учебных помещений и залов ожидания, где важна концентрация и

психологический комфорт. Исследования подтверждают, что использование нейтральных тонов способствует снижению раздражительности и повышению способности к длительной концентрации внимания.

Цвет также используется как средство стимулирования социальной активности и продуктивного взаимодействия. В пространствах, предназначенных для групповой работы, обсуждений и совместного творчества, целесооб-

разно применение тёплых и насыщенных оттенков, таких как оранжевый и жёлтый. Их воздействие способствует активному обмену идеями, формированию позитивного эмоционального фона и повышению эффективности коммуникации. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что тёплые цвета увеличивают частоту социальных взаимодействий и улучшают качество групповой работы.

Red Power Energy Strength	Orange Confidence Adventure Warmth	Yellow Optimism Creativity Happiness	Green Nature Growth Prosperity	Blue Trust Loyalty Logic
Pink Balance Creativity Imagination	Purple Wealth Vision Royalty	Brown Dependable Reliable Support	Black Luxury Elegance Class	White Simplicity Cleanliness Health

Рис. 4

Особое значение цвет приобретает в контексте обеспечения безопасности и логистической организации. Цвета, ассоциирующиеся с порядком и надёжностью – прежде всего синий и зелёный – применяются для обозначения санитарных зон, маршрутов эвакуации, информационных табличек и направляющих указателей. Это особенно актуально в условиях высокой плотности пользователей и сложной пространственной конфигурации, характерной для крупных общественных объектов. В соответствии с международными стандартами визуальной безопасности, использование цветовых кодов позволяет повысить эффективность восприятия информации и сократить время реакции в экстренных ситуациях.

На основании изложенного можно заключить, что цвет в архитектуре масштабных общественных пространств представляет собой многофункциональный инструмент, оказывающий системное влияние на восприятие среды, поведение пользователей и эффективность функционирования объекта. Его приме-

нение должно основываться на комплексном подходе, включающем данные психологии, эргономики, визуальной коммуникации и архитектурной теории. Рациональное использование цветовых решений способствует формированию среды, ориентированной на человека, обеспечивающей комфорт, безопасность и эмоциональное благополучие. В связи с этим цвет следует рассматривать как стратегический элемент архитектурного проектирования, интегрирующий эстетические, функциональные и психологические аспекты в единую пространственную систему.

Литература

1. Пирогов Я.М., Жданова И.В., Мягкова А.В., Калинкина Н.А. «Особенности цветового оформления пространств в образовательных организациях. Восприятие цвета и формы детьми разного возраста» // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2023. № 5. С. 82-91. DOI: 10.34031/2071-7318-2023-8-5-82-91.

2. Физическое восприятие цвета в городском пространстве // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskoe-vospriyatie-tsveta-v-gorodskom-prostranstve>.

3. Влияние цвета в архитектуре общественных пространств // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsveta-v-arhitecture-obschestvennyh-prostranstv>.

4. Грибер Ю. Цвет в городской среде организует пространство, оказывая влияние на ин-

дивидуальную и социальную жизнь людей // N+1. – 2021. – URL: <https://nplus1.ru/material/2021/11/09/urban-colors>.

5. Регулирование городской колористики в России // Wikipedia. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Регулирование_городской_колористики_в_России.

CHERNIKOVA Anastasia Alekseevna

Graduate Student,

Moscow State University of Technology and Management
named after K. G. Razumovsky (First Cossack University), Russia, Moscow

PERCEPTUAL ARCHITECTURE: COLOR AS AN INSTRUMENT FOR ORGANIZING AND REGULATING USER BEHAVIOR

Abstract. *This paper analyzes the significance of color solutions in the architecture of large-scale public spaces as one of the key factors that determine the organization of the environment, emotional perception, and behavioral responses of users. Based on a summary of the psychophysiological characteristics of color and its functional application in architectural practice, the paper substantiates the need to incorporate color strategies into the design process of large-scale facilities. Special attention is given to the aspects of spatial navigation, ensuring safety, visual readability, and creating a psychologically comfortable atmosphere. The paper provides recommendations for selecting color shades based on the functional purpose of the areas, and explores the mechanisms of color's impact on human emotions.*

Keywords: *architecture of public spaces, color organization, color psychophysiology, spatial orientation, visual semiotics, emotional perception, environmental safety, and design strategies.*

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

НОРОВ Шухрат Сувонвич

доктор философии по историческим наукам,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Навоийский государственный горно-технологический университет,
Узбекистан, г. Навои

МОЛОДЕЖЬ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗА 2017–2024 гг.

Аннотация. В статье анализируются основные направления государственной молодежной политики в Новом Узбекистане. Выявлена роль повышения правовой культуры общества в воспитании молодежи. Особое внимание уделяется историко-философской трактовке идеи совершенного человека в трудах мыслителей. Раскрывается духовно-правовые основы воспитания гармонично развитого поколения в условиях Нового Узбекистана. Также в статье отмечена участие молодёжных организации в решения проблем молодёжи.

Ключевые слова: Новый Узбекистан, государственная молодежная политика, талантливая молодежь, духовное совершенствование, третьё Возрождение.

Начиная с 2017 года, в условиях развития Нового Узбекистана государственная молодежная политика составляет теоретико-методологическую и практическую основу самостоятельной деятельности молодежи, социально-духовных качеств, соответствующих новому периоду, в частности национального самосознания, которое приобретает важное значение в условиях глобализации. Его сущность состоит в следующем: молодежная политика – это деятельность, направленная на сохранение, воспроизводство, развитие физически и психически здорового национально-этнического генофонда, повышение его потенциала и мобильности за счет повышения уровня интеллектуализации, социализации, стимулирования процессов взросления каждого молодого человека как активного члена общества, гармонично развитой личности; государство и общество, нацеленные на создание комплекса политико-правовых, культурно-духовных условий; отдельный политический путь партий и движений. Необходимо отметить проводимую политику по отношению к молодёжи. В частности, одним из первых законов, подписанным Шав-

катом Мирзиёевым в качестве Президента Республики Узбекистан, был закон «О государственной молодежной политике» 14 сентября 2016 года [1, с. 30–31].

Глава государства в своих выступлениях на мировых аренах, часто затрагивает вопрос молодёжи, которую необходимо всегда поддерживать и материально стимулировать так, как завтрашний день, благополучие планеты зависит от того, как молодые люди будут воспитаны, развиты и интеллектуально способны, также насколько необходимо создавать все условия для молодёжи, чтобы они стали действительно достойными людьми своего поколения [2].

Решение вопроса выявления талантливой молодежи, ее воспитания до уровня государственной политики позволило накопить опыт, достойный подражания в нашей стране. Следует отметить, что наряду с государственными организациями, в осуществлении работы, направленной на поиск и поддержку талантливой молодежи, активное участие принимают неправительственные организации, действующие в нашей стране. Особенно важно то, что

одно из основных направлений государственной молодежной политики направлено на поддержку талантов и способностей молодежи. Следует отметить, что стимулирование талантливой и одаренной молодежи в сферах образования, науки, техники, информационных технологий, культуры, искусства, спорта, предпринимательства, поддержки различных здоровых инициатив является актуальной задачей реализации государственной молодежной политики.

Такие социальные качества молодежи, как уровень образования, профессиональная квалификация и духовное совершенство оказывают существенное влияние на уровень развития всего общества. Улучшение условий жизни населения, достижение удовлетворенности жизнью является важным показателем в развитии современной государственности. Следует отметить, что в последующие годы у некоторых молодых людей появляется чувство личной заинтересованности, стремления к полноценной жизни легкими путями благодаря тому, что у них не сформировано на специальной, научной основе чувство созерцания пользы нации, родины, стремление стать полезным человеком в укреплении независимости Узбекистана.

Какие бы реформы ни проводились в Узбекистане, прежде всего, они направлены на поднятие интеллектуального уровня молодых людей. Как нам известно на равне с международными переменами, в Республики Узбекистан, также наблюдается ускоренное развитие всех сфер жизни. Обеспечение молодых людей необходимыми ресурсами происходит с места жительства – махалли. Создаются специальные тетради регистры «Молодёжная тетрадь», которые формируют категорию нуждающихся слоёв молодых людей, проживающих в соответствующих махаллях. Действия правительства по отношению к молодёжи становится более активным, где также непосредственно принимает участие молодёжные организации Узбекистана [3]. Следует отметить, что между родителем и ребенком, учителем-учеником существует восточная нежность, ласка и уважение. Прежде всего, стоит подчеркнуть, насколько высок был духовный уровень самих дедов, и, конечно же, такое мышление возникает в результате изучения многовекового наследия в этом отношении. Следует также отметить тот факт, что молодёжь Узбекистана очень активная в отношении самозанятости.

За период 2017–2024 гг. у молодёжи страны формируется многосторонние возможности относительно их трудоустройства, образования, социально-экономического развития. Социальная значимость мероприятий, проводимых молодежными организациями Узбекистана, сущность законов, направленных, на всестороннее развитие молодого поколения Узбекистана в сфере занятости является подтверждением всех действий относительно развития занятости молодёжи [4, с. 337–341]. Согласно историческому анализу всесторонней поддержки молодёжи в областях Зарфшанского оазиса, в особенности трудоустройства молодых людей в возрасте до 30 лет, следует на постоянной основе изучать их интересы. Кроме этого, необходимо отметить особые возможности областей как Самарканд, Навои и Бухара, где существует разносторонний подход к решению проблемы по трудоустройства молодёжи. К примеру, если выделить Навоийскую область, которая обладает широкими возможностями устройство молодёжи на работу путём их привлечения в АО «Навоийский горно-металлургический комбинат», «Навоиуран» ОАО «Кызылкумцемент», ОАО «Навоийазот», «Наоий-ГРЭС» и предпринимательскую деятельность в сельских хозяйствах. Следует не забывать, что во всех перечисленных предприятиях есть отделы по работе с молодёжью, то есть представители «Союза молодёжи Узбекистана». Привлекать их в молодёжные организации для дальнейшей мотивации в сфере предпринимательской деятельности, так как при этом можно обеспечить определенное количество занятости молодых людей. Выяснять возникающие проблемы относительно занятости, а затем устанавливать конкретные предложения по их решению. Следовательно, необходимо тесное взаимоотношение молодёжных организации с местной властью для поддержки духовно и материально подрастающее поколение областей, городов и районов Зарафшанского оазиса.

Литература

1. Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике, официальное издательство» – Ташкент, Издательская группа «Адолат», 2016. – С. 30–31.
2. Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев выступил на 72-й сессии ООН. URL: <https://uza.uz/uz/posts/zbekiston-prezidenti->

shavkat-mirziyeev-bmt-bosh-assambleyasi-20-09-2017 (дата обращения: 21.07.2025).

3. Мирзиёева Ш. «Новый Узбекистан становится страной демократических перемен, больших возможностей и практической работы» URL: <https://eccis.org/news/print/20029> (дата обращения: 23.09.2024).

4. Норов Ш.С. Исторический анализ трудоустройства молодежи Узбекистана на примере Зарафшанского оазиса // Международный научный конгресс «Физическая культура, спорт и молодежная политика в условиях глобальных

вызовов», Екатеринбург, 2023, С. 337-341. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/123213> (дата обращения: 23.09.2023).

5. Норов Ш.С. Государственная молодёжная политика Узбекистана в сфере трудоустройства (с использованием архивных материалов Навоийской области) // Международная научно-практическая конференция на тему: «Инновационные процессы в гуманитарных и общественных науках». – г. Белгород, март 2021. – С. 23-26.

NOROV Shukhrat Suvonovich

Doctor of Philosophy in Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities,
Navoi State University of Mining and Technology, Uzbekistan, Navoi

THE YOUTH OF NEW UZBEKISTAN: A HISTORICAL ANALYSIS FOR 2017–2024

Abstract. *The article analyzes the main directions of the state youth policy in new Uzbekistan. The role of increasing the legal culture of society in the education of young people is revealed. Special attention is paid to the historical and philosophical interpretation of the idea of the perfect man in the works of thinkers. The article reveals the spiritual and legal foundations of the upbringing of a harmoniously developed generation in the conditions of the new Uzbekistan. The article also notes the participation of youth organizations in solving youth problems.*

Keywords: *New Uzbekistan, state youth policy, talented youth, spiritual improvement, the third Renaissance.*

ПОЛИТОЛОГИЯ

РУЖИЦКИЙ Данила Михайлович

студент,

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
Россия, г. Санкт-Петербург

КОНЦЕПЦИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. Концепция справедливой войны (*Just War Theory*) занимает центральное место в правовом и философском дискурсе, касающемся моральных и юридических оснований вооруженных конфликтов. Первоначально теория справедливой войны базировалась на религиозных и этических принципах, однако в XX веке была адаптирована к реалиям международного права, в частности к нормам, закреплённым в Уставе ООН и Женевских конвенциях. Основные аспекты, рассматриваемые в статье, включают в себя различие между *jus ad bellum* (право на войну) и *jus in bello* (правила ведения войны), правомерность применения силы в современных конфликтах, а также роль международных организаций в регулировании вооруженных противостояний. Делается вывод о том, что, несмотря на стремление международного сообщества к урегулированию конфликтов, концепция справедливой войны продолжает использоваться как аргумент в пользу военных действий, что делает её в большей степени предметом политической риторики, чем строгой правовой доктрины.

Ключевые слова: справедливая война, международное право, гуманитарная интервенция, военные конфликты, ООН.

Концепция справедливой войны (*Just War Theory*) является одной из наиболее сложных и спорных в международном праве. Сегодня данный принцип продолжает использоваться в международных дискуссиях, однако его легитимность и применимость вызывают множество вопросов.

Основная идея справедливой войны заключается в поиске баланса между необходимостью защиты общества и ограничением применения военной силы. В различных эпохах этот баланс трактовался по-разному. В новое время, с развитием международного права, концепция справедливой войны эволюционировала, приобретая более юридический характер.

Сегодня, несмотря на наличие международных норм, концепция справедливой войны продолжает вызывать дискуссии, поскольку каждый вооруженный конфликт рассматривается сквозь призму политических интересов различных государств. Международные организации, такие как ООН, играют важную роль в

определении легитимности военных операций, однако на практике их решения часто оспариваются. Это создает ситуацию, при которой концепция справедливой войны остается важным, но спорным элементом международного права.

Историческое развитие концепции

Идея справедливой войны возникла в трудах Августина, Фомы Аквинского и Гуго Гроция. Они сформулировали основные принципы, которые должны были оправдывать войну: наличие законного основания, справедливость цели и пропорциональность средств. В дальнейшем эти принципы легли в основу международного права.

По мнению Гроция, «война может быть оправданной только в случае защиты права и восстановления справедливости». Данная идея сохраняет актуальность и в современной международной практике.

В XIX–XX веках развитие международных норм (Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов,

Женевские конвенции 1949 года) привело к формированию разделения на *jus ad bellum* (право на войну) и *jus in bello* (правила ведения войны). Несмотря на это, понятие справедливой войны оставалось дискуссионным.

Современное международное право и справедливая война

После Второй мировой войны Устав ООН закрепил запрет на применение силы, за исключением случаев самообороны (статья 51) и коллективных мер по решению Совета Безопасности ООН (глава VII). Однако практика гуманитарных интервенций (например, в Косово в 1999 году) показывает, что концепция справедливой войны продолжает использоваться в качестве оправдания военных действий.

Как отмечает Орфорд, «гуманитарные интервенции представляют собой механизм, который балансирует между правом и политикой, часто вызывая дискуссии о своей легитимности». Таким образом, остаётся открытым вопрос о том, действительно ли международные организации способны регулировать применение силы на основе строгих правовых норм, а не политических интересов государств.

Кроме того, современные международные нормы не дают однозначного ответа на вопрос о правомерности применения силы в случае нарушений прав человека или геноцида. Примеры военных кампаний в Ливии (2011) и Сирии (2014) демонстрируют, что даже при наличии правовых оснований вопросы справедливости войны остаются предметом споров среди юристов и политиков.

Проблемы интерпретации и применения

Современные вооруженные конфликты ставят перед международным сообществом ряд вопросов:

1. Кто уполномочен определять справедливость войны?
2. Каковы критерии пропорциональности и легитимности применения силы?
3. Насколько современная концепция справедливой войны соответствует принципам международного права?

Примеры военных конфликтов XXI века (Ирак, Сирия, Ливия) показывают, что принцип справедливой войны зачастую используется

как политический инструмент, а не объективный механизм правового регулирования. Например, оправдание военных действий США в Ираке в 2003 году ссылками на предотвращение угрозы оружия массового уничтожения стало предметом острых дебатов в юридических и политических кругах.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в отношении вмешательства в Ливию в 2011 году, когда применение силы оправдывалось гуманитарными соображениями, однако в дальнейшем вызвало тяжелые последствия для региональной стабильности.

Заключение

Концепция справедливой войны остается важной частью международного дискурса, но её применение в современных условиях остаётся спорным. Несмотря на существование международных норм, вопрос о правомерности войны нередко решается с учетом политических интересов, а не юридических принципов. Это делает концепцию справедливой войны скорее теоретическим конструктом, чем действенным правовым механизмом. Необходима дальнейшая разработка международных правовых механизмов, которые позволят более четко регламентировать вопросы использования силы в международных отношениях.

Литература

1. Августин Блаженный. О граде Божьем / пер. с лат. – М.: Наука, 2005. – 607 с.
2. Бестужев-Лада И.В. Война и право. – М.: Юридический центр, 2013. – 284 с.
3. Гроций Г. О праве войны и мира / пер. с лат. – М.: Юридическая литература, 2010. – 544 с.
4. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года. – Женева, 1949. – 108 с.
5. Кассезе А. Международное право / пер. с англ. – М.: Юрист, 2009. – 728 с.
6. Орфорд А. Международное право и гуманитарные интервенции / пер. с англ. – М.: Институт международных отношений, 2015. – 412 с.
7. Устав Организации Объединенных Наций: принят 26 июня 1945 г. // Сборник международных договоров. – Нью-Йорк: ООН, 1945. – 111 с.

RUZHITSKII Danila Mikhailovich

Student,

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
Russia, Saint Petersburg

THE CONCEPT OF JUST WAR IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW: MYTH OR REALITY?

Abstract. *The concept of Just War occupies a central place in the legal and philosophical discourse concerning the moral and legal foundations of armed conflicts. Initially, the theory of Just War was based on religious and ethical principles; however, in the 20th century it was adapted to the realities of international law, particularly to the norms enshrined in the UN Charter and the Geneva Conventions. The main aspects considered in the article include the distinction between jus ad bellum (the right to war) and jus in bello (the rules of warfare), the legitimacy of the use of force in modern conflicts, as well as the role of international organizations in regulating armed confrontations. The conclusion is drawn that, despite the international community's efforts to settle conflicts, the Just War concept continues to be used as a justification for military actions, making it more a matter of political rhetoric than a strict legal doctrine.*

Keywords: *Just War, international law, humanitarian intervention, armed conflicts, United Nations.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

БУТАКОВ Евгений Вячеславович

студент, Якутское представительство «Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Россия г. Якутск

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в лечебных учреждениях ФСИН России. Рассматриваются организационно-правовые аспекты функционирования лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждений, анализируются проблемы, связанные с обеспечением режима, медицинского обслуживания и ресоциализации осужденных. Особое внимание уделяется двойственной природе таких учреждений, сочетающих пенитенциарные и медицинские функции, а также ограничениям, накладываемым состоянием здоровья осужденных на применение традиционных мер исправительного воздействия. На основе анализа нормативно-правовой базы и существующей практики предлагаются направления совершенствования системы исполнения наказаний в специализированных медицинских учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: лечебные учреждения ФСИН, исполнение наказания, отбывание наказания, лишение свободы, пенитенциарная система, уголовно-исполнительная система, социально значимые заболевания.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [1], одним из стратегических направлений модернизации пенитенциарной системы является совершенствование медицинского обеспечения лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Данный документ определяет ключевые векторы реформирования УИС, среди которых особое внимание уделяется вопросам организации и повышения качества медицинской помощи осужденным.

Проблема исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, страдающих различными заболеваниями, представляет собой значительную социально-правовую проблему как в международном масштабе, так и в Российской Федерации. Особую актуальность данная проблема приобрела в последнее десятилетие, что обусловлено комплексом факторов:

- организационно-правовыми особенностями системы исполнения наказаний, включая отрядную систему содержания осужденных;
- устойчивой тенденцией к увеличению численности осужденных с социально значи-

мыми заболеваниями (туберкулез, ВИЧ-инфекция, наркомания);

- недостаточным уровнем материально-технического обеспечения исправительных учреждений;
- системными проблемами пенитенциарной медицины, включая дефицит финансирования.

Конституция Российской Федерации в статье 41 закрепляет неотъемлемое право каждого гражданина на охрану здоровья и получение медицинской помощи. Данная конституционная гарантия носит универсальный характер и в полной мере распространяется на лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В системе уголовно-исполнительных учреждений создана специализированная медицинская инфраструктура, включающая лечебно-профилактические учреждения (стационарные больницы, специализированные психиатрические и туберкулезные лечебные учреждения) и медицинские части. Для содержания и амбулаторного лечения осужденных с диагностированными социально значимыми заболеваниями (открытая форма туберкулеза, алкогольная и наркотическая зависимость) функционируют лечебные исправительные учреждения, право-

вой статус которых закреплен в статье 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ).

Нормативно-правовое регулирование организации медицинской помощи осужденным в учреждениях уголовно-исполнительной системы осуществляется в соответствии с Приказом Минюста России от 16 августа 2006 года № 263. Данным нормативным актом утвержден исчерпывающий перечень специализированных лечебных учреждений УИС, включая ЛПУ № 5 УФСИН России по Республике Адыгея, Межобластную психиатрическую больницу УФСИН по Смоленской области, Областную туберкулезную больницу № 1 по Воронежской области и другие аналогичные учреждения.

Особый правовой режим в лечебных учреждениях УИС обусловлен спецификой контингента осужденных, характеризующегося значительной неоднородностью и наличием серьезных медицинских ограничений. При этом следует отметить существенный пробел в современной юридической науке – отсутствие комплексных исследований, посвященных вопросам правового регулирования исполнения наказаний в лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях. В частности, недостаточно изучены особенности применения основных средств исправительного воздействия в отношении осужденных, отбывающих наказание в данных специализированных учреждениях пенитенциарной системы.

Исполнение наказания в лечебно-профилактических и лечебно-исправительных учреждениях регламентируется как общими нормами уголовно-исполнительного законодательства, так и специальными нормативными актами в сфере здравоохранения. К числу основных правовых документов, регулирующих данный процесс, относятся: УИК РФ, Приказ Минюста России от 4 июля 2022 года № 110, утверждающий правила внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений, а также Приказ Минюста России от 20 мая 2013 года № 72, содержащий инструкцию по профилактике правонарушений среди осужденных.

Особое внимание в правовом регулировании деятельности лечебных учреждений УИС уделяется вопросам ресоциализации осужденных, что нашло отражение в Приказе Минюста России от 29 ноября 2023 года № 350, разработанном в соответствии с Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации».

Правовой статус лечебно-профилактических учреждений УИС характеризуется двойственной природой: с одной стороны, они выполняют пенитенциарные функции, а с другой – медицинские. При этом приоритет отдается лечебно-оздоровительным мероприятиям, что проявляется в следующих аспектах:

- медицинский статус осужденного превагирует над его статусом как лица, отбывающего наказание;
- все содержащиеся в ЛИУ и ЛПУ лица обязаны проходить назначенное лечение;
- соблюдение медицинских предписаний является обязательным требованием для осужденных.

Такая правовая конструкция отражает гуманистическую направленность современной уголовно-исполнительной политики, сочетая карательное воздействие с восстановительной функцией пенитенциарной системы.

Организация режима в лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях УИС имеет комплексный характер, сочетая общие принципы содержания осужденных с учетом их особого медицинского статуса. Особенностью данных учреждений является совместное содержание различных категорий осужденных, которые сохраняют условия отбывания наказания, установленные в первоначальном исправительном учреждении.

Система обеспечения режима безопасности в ЛИУ и ЛПУ включает:

- применение технических средств контроля и надзора;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий;
- реализацию профилактического учета осужденных;
- организацию регулярных обысков и досмотров;
- введение режима особых условий при необходимости.

Деятельность сотрудников режимных подразделений строится на основе плановых мероприятий, направленных на:

- предупреждение правонарушений;
- поддержание правопорядка;
- пресечение противоправных действий;
- обеспечение безопасности.

При этом персонал обязан учитывать двойственную природу контингента. С одной стороны, это лица, нуждающиеся в медицинской помощи. С другой – потенциально опасные

осужденные, в том числе с инфекционными заболеваниями.

Данная специфика находит отражение в специальных инструктажах для сотрудников и индивидуальном подходе к организации надзорной деятельности. Особое внимание уделяется мерам защиты персонала при работе с инфекционными больными, что требует дополнительных профилактических мероприятий и средств индивидуальной защиты.

Обеспечение режима исполнения и отбывания наказаний в лечебных учреждениях уголовно-исполнительной системы сталкивается с комплексом специфических проблем, выходящих за рамки общих трудностей пенитенциарных учреждений. Наряду с типичными организационными сложностями (недостаточная эффективность оперативно-розыскной деятельности, проблемы с досмотровыми мероприятиями) существуют особые ограничения, обусловленные медицинским характером данных учреждений.

К числу ключевых проблемных аспектов относятся:

- архитектурно-планировочные ограничения, связанные с отсутствием изолированных участков для содержания осужденных по типу колоний-поселений;
- технические сложности организации раздельного содержания различных категорий осужденных;
- ограниченные возможности применения традиционных мер воздействия в связи с медицинскими показаниями осужденных.

Особую сложность представляет необходимость учета социально значимых заболеваний и текущего состояния здоровья осужденных при реализации режимных мероприятий. В частности, существуют значительные ограничения на:

- применение физической силы и специальных средств к осужденным с инвалидностью;
- использование штрафных изоляторов для лиц, нуждающихся в постоянном медицинском наблюдении;
- стандартные меры дисциплинарного воздействия.

Данные ограничения создают потенциальные риски формирования у осужденных чувства безнаказанности. В этой связи представляется целесообразным смещение акцента с карательных мер на систему поощрений правоупослушного поведения. В частности, пер-

спективным направлением может стать расширение возможностей коммуникации с родственниками (дополнительные телефонные переговоры, видеосвязь) для осужденных, соблюдающих медицинские предписания и режимные требования.

Таким образом, обеспечение исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в лечебных учреждениях ФСИН России представляет собой специфическую форму пенитенциарного воздействия, сочетающую карательные и восстановительные элементы. Особый режим отбывания наказания в таких учреждениях обусловлен необходимостью обеспечения медицинской помощи осужденным, что вносит коррективы в традиционные методы исправительного воздействия. Несмотря на существующие организационно-правовые и материально-технические сложности, современное регулирование стремится к соблюдению баланса между ограничительным характером лишения свободы и обязательствами государства по охране здоровья лиц, находящихся в местах заключения. Дальнейшее развитие данной системы требует совершенствования нормативной базы, усиления ресурсного обеспечения и разработки специализированных подходов к ресоциализации осужденных с учетом их медицинского статуса.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Никитин Д.А. Особенности правового статуса и правового регулирования лечения больных осужденных к лишению свободы / Д.А. Никитин // Личность, право, государство: проблемы развития и взаимодействия: сборник статей научно-представительских мероприятий. – Москва: ИП Колупаева Е.В., 2023. – С. 324-327.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.12.2024).
5. Приказ Минюста РФ от 16.08.2006 № 263 «Об утверждении Перечней лечебно-профилактических и лечебных исправитель-

ных учреждений уголовно-исполнительной системы для оказания медицинской помощи осужденным».

6. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 27.01.2025) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

7. Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 09.08.2023) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

8. Приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 (ред. от 28.02.2025) «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

9. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О пробации в Российской Федерации».

10. Зверев, А. Д. Особенности отбывания наказания осужденными в виде лишения свободы в лечебных учреждениях ФСИН России // Вестник науки. – 2024. – № 8 (77). – С. 23-27.

BUTAKOV Evgeny Vyacheslavovich

Student,

Yakutsk Representative Office of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Russia, Yakutsk

ENSURING THE EXECUTION AND SERVING OF SENTENCES OF IMPRISONMENT IN MEDICAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to the study of the peculiarities of the execution and serving of imprisonment in medical institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The organizational and legal aspects of the functioning of correctional and medical institutions are considered, the problems associated with ensuring the regime, medical care and rehabilitation of convicts are analyzed. Special attention is paid to the dual nature of such institutions combining penitentiary and medical functions, as well as the limitations imposed by the state of health of convicts on the use of traditional corrective measures. Based on the analysis of the regulatory framework and existing practice, the directions of improving the system of execution of sentences in specialized medical institutions of the penal system are proposed.*

Keywords: *medical institutions of the Federal Penitentiary Service, execution of punishment, serving of punishment, deprivation of liberty, penitentiary system, penal enforcement system, socially significant diseases.*

ЗАЙЦЕВА Ольга Викторовна

магистрантка юридического факультета,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ И СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации на развитие современного общества и правовую систему. Анализируются основные направления цифровой трансформации, а также особенности и проблемы правового регулирования в условиях быстрого внедрения цифровых технологий. Особое внимание уделяется совершенствованию гражданского законодательства, формированию нового цифрового правового поля и необходимости сохранения нравственных основ права. Предлагается интеграция цифровых технологий, включая искусственный интеллект, в процессы нормотворчества для обеспечения эффективного правового регулирования цифровой экономики и общества.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, правовое регулирование цифровизации.

Современное общество переживает интенсивный этап развития, обусловленный стремительной цифровизацией всех сфер жизни – политической, экономической, социальной и духовной. Цифровые технологии становятся фундаментальным драйвером изменений, направленных на качественный скачок цивилизации. В данном контексте особую важность приобретает правовое регулирование, способное адаптироваться к новым реалиям и обеспечить стабильное функционирование государственных и общественных институтов [1].

Цифровизация представляет собой комплексное технологическое перевооружение, выходящее за рамки традиционных процессов информатизации и электронизации. По определению И. И. Кучеровой и Н. А. Поветкиной, современный цифровой переход базируется на использовании прорывных технологий – больших данных, искусственного интеллекта, интернета вещей, робототехники – что требует пересмотра существующих норм и создания новых механизмов правового регулирования.

В юридической науке гражданско-правовые средства традиционно отражают принципы равенства сторон, автономии воли и диспозитивности. В условиях цифровизации эти средства претерпевают трансформацию, что проявляется в расширении правовых объектов, включая цифровые права, и в необходимости адап-

тации законодательства [3].

Два основных направления развития правового регулирования цифровизации выделяют И. Н. Гавришина и Н. И. Денисова: модернизация действующих норм и формирование новых законодательных актов, создающих «новое правовое поле». В частности, включение понятия «цифровые права» в Гражданский кодекс Российской Федерации свидетельствует о признании значимости данного направления.

Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ внёс важные изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), дополнив его положениями о цифровых правах. В частности, с 1 октября 2019 года в Главу 6 «Общие положения» Подраздела 3 «Объекты гражданских прав» была введена новая статья 141.1 «Цифровые права».

Одновременно была уточнена статья 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав», в которой теперь чётко указано, что к объектам гражданских прав относится «иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)». Это свидетельствует о признании цифровых прав в качестве объектов гражданского оборота и одновременно разновидности имущественных прав.

С развитием электронного документооборота остро встали вопросы толкования элек-

тронных документов, регулирования их хранения и оборота, а также правовых аспектов электронных сделок. Это требует комплексного подхода к обновлению нормативной базы.

Формирование правовой базы происходит на нескольких уровнях:

- **Федеральный уровень:** ключевые документы, такие как Указ Президента РФ № 203 (2017) и Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», создают основу правового регулирования цифровой трансформации.

- **Региональный уровень:** региональные стратегии развития цифровой экономики (например, Саратовская область) определяют локальные приоритеты и задачи.

- **Отраслевой уровень:** ведомственные программы внедряют цифровые проекты в конкретных сферах – промышленности, социальной сфере, спорте.

- **Муниципальный уровень:** развитие данного уровня пока отстает, что обусловлено различиями в экономическом развитии и особенностями местного управления.

Несмотря на активную законодательную деятельность, сохраняются значительные проблемы. Это связано с несовершенством правового языка, неоднозначностью терминологии, низкой юридической техникой и культурой. Человеческий фактор затрудняет системное восприятие и анализ массы нормативных актов и изменений, что усложняет правотворчество и прогнозирование последствий [2, с. 101-108].

Использование искусственного интеллекта и цифровых технологий в правовом регулировании открывает новые возможности для оптимизации процедур и создания «цифрового права». Вместе с тем, необходимо учитывать риски – от потенциального роста безработицы до угрозы превосходства искусственного интеллекта над человеческим разумом.

Особое значение имеет сохранение нравственных основ права в цифровую эпоху. Регулирование общественной жизни должно строиться на универсальных гуманистических ценностях, что обеспечит устойчивость и легитимность цифровых трансформаций [5, с. 52-55].

К цифровым объектам относятся нематериальные объекты, возникшие в результате использования цифровых технологий, выраженные в виде цифрового кода или алгоритмов и признанные законом или договором. Примеры

таких объектов:

- Токены.
- Криптовалюты.
- Цифровые кошельки.
- Облачные сервисы и онлайн агрегаторы.
- Цифровые биржи и рынки.
- Цифровые двойники (математические модели физической реальности).

Сами цифровые объекты не участвуют в гражданском обороте напрямую; юридический оборот происходит через цифровые права на эти объекты [4].

Современный этап цифровизации требует комплексного подхода к правовому регулированию, включающего модернизацию законодательства и формирование нового цифрового правового поля. Интеграция искусственного интеллекта в процессы нормотворчества, развитие правовых технологий и учет этических аспектов создадут условия для успешной трансформации общества и государства, минимизации рисков и повышения эффективности управления в цифровую эпоху.

Цифровые права – это новый вид имущественных прав, интегрированных в цифровую экономику и юридическую систему России. Они обладают всеми классическими признаками имущественных прав, но при этом имеют уникальную особенность – своё существование и реализацию исключительно через цифровые платформы и алгоритмы. Законодательство продолжает развиваться в данной сфере, что вызывает активные дискуссии о границах и формах реализации таких прав в цифровом и реальном мирах.

Литература

1. Актуальные проблемы гражданского права: учеб. пособие / В.П. Камышанский, С.В. Новикова, Е.Ю. Руденко, Д.В. Степанов. – Краснодар: КубГАУ, 2020 – с. 90.
2. Фальшина Н.А. Тенденции развития права в условиях цифровых технологий / Н.А. Фальшина // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 2. – С. 101-108.
3. Трансформация права в цифровую эпоху: монография/ Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет; под ред. А.А. Васильева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. – 432 с.

4. Власова Е.Л. Цифровые права: теоретические и практические вопросы / Е.Л. Власова // Human Progress. – 2025. – Т. 11, № 3.

5. Правкин С.А. Путь права: от «цифровых прав» к «блокчейн-юриспруденции» / С.А. Правкин // Традиции и новации в системе современного права: Сборник научных трудов

по материалам Международной научно-практической конференции, посвящённой международному дню интеллектуальной собственности, Тамбов, 25 апреля 2024 года. – Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2024. – С. 52-55.

ZAITSEVA Olga Viktorovna

Graduate Student of the Faculty of Law,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Russia, Moscow

LEGAL REGULATION OF DIGITALIZATION: THE TRANSFORMATION OF CIVIL LAW INSTRUMENTS AND THE EMERGENCE OF DIGITAL RIGHTS

Abstract. *The article examines the impact of digitalization on the development of modern society and the legal system. The main directions of digital transformation are analyzed, as well as the features and problems of legal regulation in the context of the rapid introduction of digital technologies. Special attention is paid to the improvement of civil legislation, the formation of a new digital legal framework and the need to preserve the moral foundations of law. The integration of digital technologies, including artificial intelligence, into the processes of rulemaking is proposed to ensure effective legal regulation of the digital economy and society.*

Keywords: *digitalization, digital transformation, legal regulation of digitalization.*

САВОСТЬЯНОВА Любовь Сергеевна

студентка,

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Екатеринбург

*Научный руководитель – доцент кафедры теории и истории государства и права
Уральского института управления – филиала «Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
кандидат юридических наук Плахтий Елена Владимировна*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается система государственного контроля и надзора в период модернизации. Выделяются этапы реформирования, основные особенности как приоритетные факторы развития системы обеспечения законности.

Ключевые слова: контроль, надзор, контрольно-надзорная деятельность, этапы, реформа, федеральные органы исполнительной власти.

Модернизация контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации является ключевым элементом государственной политики по оптимизации регуляторной среды. Ее сущность заключается в переходе от экстенсивной модели, основанной на массовых плановых проверках, к интенсивной модели, базирующейся на принципах профилактики нарушений и применения дистанционных методов надзора. Исходной точкой реформы стал масштабный пересмотр устаревших нормативных требований, что создало предпосылки для построения более эффективной и прозрачной системы контрольно-надзорной деятельности. Теоретическое обоснование и концептуальные рамки модернизации получили практическое воплощение в ходе последовательных этапов реформирования, сопровождавшихся существенными изменениями в нормативно-правовом поле.

Принятие Федерального закона от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» (утратил силу с 01.05.2009 г.) можно ознаменовать первым этапом изменения законодательства в сфере контрольно-надзорной деятельности [5].

Вышеуказанный закон определял понятие государственного контроля (надзора) как проведение проверки юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем при осуществлении их деятельности обязательных требований к товарам (работам, услугам), установленных федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами. Так, проверка стала ведущим и основным контрольно-надзорным мероприятием. В свою очередь, мероприятия контроля подразумевало под собой совокупность действий должностных лиц органов государственного контроля (надзора), связанных с проведением проверки выполнения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем обязательных требований, осуществлением необходимых исследований (испытаний), экспертиз, оформлением результатов проверки и принятием мер по окончанию проверки.

Следующим этапом послужило издание Указа Президента Российской Федерации от 23.07.2003 № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах» [4]. Указ определял основные направления административной реформы в 2003-2004 годах. Так, особое внимание уделялось организаци-

онному разделению функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и предоставления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам. Первоочередным изменением становится введение ограничения вмешательства государственных контрольно-надзорных организаций в экономическую деятельность контролируемых лиц, таким образом прекращается избыточное государственное регулирование. Целью изменений в данный период послужило исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти. Завершается процесс разграничения полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Указом определяется курс на развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики. Реализация вышеуказанных мероприятий возлагалась на Правительственную комиссию [1].

Реформа позволила реорганизовать систему федеральных органов исполнительной власти. Основой стал функциональный принцип, определенный Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», так функции по контролю и надзору теперь возлагались на федеральную службу.

Выделялось несколько контрольно-надзорных функций:

- осуществление действий по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения;
- выдача органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий юридическим лицам и гражданам;
- регистрация актов, документов, прав, объектов, а также издание индивидуальных правовых актов.

В Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах ак-

цент шел на сокращение административных ограничений в предпринимательстве, а также на повышение эффективности государственного контроля и надзора [3].

Процесс оптимизации контрольно-надзорных функций включал в себя создание единого правового поля для реализации государством контрольно-надзорных функций, упрощение разрешительных процедур, сокращение лицензируемых видов деятельности. Часть функций по контролю и надзору передавалась субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления.

В результате проведенной работы принимается Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ, который имел 88 изменений [7].

Закон устанавливал контрольно-надзорную деятельность как деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации), направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями требований, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (далее – обязательные требования), посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, организации и проведения мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

Федеральный закон увеличил гарантии защиты прав и законных интересов контролируемых лиц. Происходит введение уведомительного порядка на начало осуществления 20 видов предпринимательской деятельности, таким образом реализуется закрепление базовых правовых основ осуществления контрольно-надзорной деятельности. Благодаря разработанному регламенту определяются четкие сроки и процедуры проведения проверок, устанавливается их периодичность, а также перечень оснований для проведения внеплановых проверок. Реализовано разделение проверок по видам: выездные и документарные. Определяется перечень иных мероприятий по контролю, такие как рейдовые осмотры и контрольные закупки. Закрепляется участие органов прокуратуры в процессе обеспечения контрольно-надзорной деятельности. Создан Единый реестр проверок, оператором которой является Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Следующий этап модернизации заключается в четкой выработке системы ранжирования контролируемых объектов. В 2015 году законодательство вводит положения о риск-ориентированном подходе при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, фактически их применение осуществляется с 1 января 2018 года [6].

Распоряжением Правительства РФ в 2016 году утверждается «дорожная карта» по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016-2017 годы [2]. Основной идеей реформы становится снижение административного давления на бизнес при одновременном повышении результативности контрольно-надзорной деятельности, в том числе, посредством введения риск-ориентированного подхода.

Одной из целей «дорожной карты» является повышение уровня защищенности охраняемых законом ценностей в сферах производства и оказания услуг, благодаря соблюдению обязательных требований. Ведущей целью выделяют снижение административных и финансовых издержек граждан и организаций путем исключения избыточных контрольно-надзорных функций.

К задаче реализации мероприятий, предусмотренных «дорожной картой», относится внедрение дифференцированного подхода к проведению контрольно-надзорных мероприятий в зависимости от степени риска причине-

ния субъектами хозяйственной деятельности вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. Таким образом, происходит сосредоточение усилий инспекторов на наиболее важных и проблемных направлениях.

Дифференцированный подход позволяет сократить количество подконтрольных субъектов, проверки иницируются в зависимости от степени риска организаций и присвоенной им категории. Контролируемые лица с низкой категорией риска находятся на саморегулировании и носят уведомительный характер деятельности.

Способами поддержки бизнеса становится переход от оценки количества выявленных нарушений контрольно-надзорными органами к оценке размера предотвращенного ущерба. Ведущими становятся профилактика нарушений, консультации подконтрольных лиц, а также разъяснение содержания обязательных требований, подлежащих соблюдению. Особенно, новые формы контроля не требуют непосредственного взаимодействия между проверяющими и проверяемыми, что значительно сокращает нагрузку на контрольно-надзорные органы.

Основным результатом реализации мероприятий, предусмотренных «дорожной картой», стало принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

В настоящее время реформирование системы контрольно-надзорной деятельности выделено в самостоятельное направление административно-правовой политики, которую определяют: Президент Российской Федерации – в ежегодных посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации, Правительство Российской Федерации – в специальных распоряжениях.

Общие тенденции модернизации системы государственного контроля и надзора в Российской Федерации определяются как введение риск-ориентированного подхода, цифровизация, выраженная в создании портала проверок, смещение фокуса на профилактику нарушений, применение превентивных визитов и консультационной поддержки и снижение административной нагрузки на бизнес. Реформа продолжается, многие новые механизмы, особенно цифровые находятся на стадии активного внедрения и налаживания. Однако, общее направление на создание более

умной, эффективной и менее обременительной системы контроля четко прослеживается.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 31.07.2003 № 451 «О Правительственной комиссии по проведению административной реформы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.08.2025).

2. Распоряжение Правительства РФ от 01.04.2016 № 559-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016-2017 годы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.08.2025).

3. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.08.2025).

4. Указ Президента РФ от 23.07.2003 № 824 «О мерах по проведению административ-

ной реформы в 2003-2004 годах» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.08.2025).

5. Федеральный закон от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.08.2025).

6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.08.2025).

7. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.08.2025).

SAVOSTYANOVA Lyubov Sergeevna

Student,

Ural Institute of Management, a Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Yekaterinburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
at the Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, PhD in Law Plakhtiy Elena Vladimirovna*

SOME ISSUES RELATED TO THE MODERNIZATION OF THE STATE CONTROL AND SUPERVISION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the system of state control and supervision during the modernization period. The stages of the reform are highlighted, the main features as priority factors for the development of the rule of law system.*

Keywords: *control, supervision, control and supervisory activities, stages, reform, federal executive authorities.*

САМЫЛКИНА Наталья Витальевна

магистрантка,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Россия, г. Москва

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: МЕХАНИЗМ ДОКАЗЫВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Аннотация. Зачастую в судебной практике практикующие юристы сталкиваются с проблемами доказывания факта причинения вреда именно лицом, к которому предъявляются требование о компенсации, а также обоснования размера компенсации морального вреда. Оценка морального вреда, нравственных и физических страданий конкретного человека производится исходя из его индивидуальных особенностей здоровья, имущественного и семейного положения, условий жизни, периода реабилитации. Зачастую суд буквально освобождает лицо, требующее компенсации морального вреда, от доказывания самого факта получения травмы в конкретных обстоятельствах исходя из положений Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2022 № 33, презюмируя вину причинителя вреда и добросовестность поведения участников процесса, а размер компенсации присуждает по своему внутреннему убеждению исходя из результатов судебно-медицинской экспертизы. Эта статья посвящена изучению спорных вопросов на практических примерах, в результате чего сделан вывод о необходимости более детальной регламентации критериев оценки размера компенсации и разработки методик доказывания характера и степени страданий. Подчеркивается особая роль суда в установлении справедливого баланса интересов сторон с учётом всех обстоятельств дела.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, вред здоровью, доказывание, судебная экспертиза, исковое заявление, критерии определения размера компенсации, нравственные страдания, физические страдания.

Проблема компенсации морального вреда при причинении вреда здоровью занимает важное место в правовой системе Российской Федерации. В условиях роста числа споров, связанных с нарушением личных неимущественных прав, вопрос о справедливом возмещении морального вреда приобретает особую актуальность. Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим числом исков о компенсации морального вреда, особенно в случаях причинения вреда здоровью. Вопросы доказывания и определения размера компенсации остаются дискуссионными, что требует детального анализа законодательства и судебной практики.

Понятие и правовая природа морального вреда

Моральный вред определяется как физические или нравственные страдания, вызванные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (ст. 151 Гражданского кодекса РФ) [2].

Моральный вред можно подразделить на физические страдания (боль, ухудшение здоровья) и нравственные переживания (страх, унижение, стресс).

Основания и условия компенсации морального вреда

Необходимым условием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда являются обстоятельства, свидетельствующие о наличии одновременно следующих критериев:

1. Претерпевание морального вреда, т. е. наличие самих физических или нравственных страданий;
2. Неправомерные действия причинителя вреда, т. е. наличие вины причинителя вреда (за исключением случаев, при которых закон предусматривает ответственность без вины);
3. Факт причинения вреда указанным лицом, т. е. причинно-следственная связь между неправомерными действиями и моральным вредом [5, 6].

По смыслу статей 151, 1101 Гражданского кодекса РФ компенсация морального вреда не должна носить формальный характер, её целью

является реальная компенсация причинённых страданий, а не средство обогащения [3].

Размер компенсации определяется судом с учётом обстоятельств конкретного дела и следующих факторов:

- степени вины причинителя вреда, когда вина является основанием возмещения вреда;
- характера и степени причиненных страданий с учетом особенностей личности потерпевшего;
- принципов разумности и справедливости (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1, п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022) [8].

Законодательство Российской Федерации не содержит точные критерии и формулы расчёта размера компенсации морального вреда, поэтому этот вопрос разрешается судом по своему усмотрению.

Причинитель вреда вправе добровольно предоставить потерпевшему компенсацию морального вреда как в денежной, так и в иной форме. В последнем случае речь идёт о компенсации, например, в виде (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33) [6]:

- ухода за потерпевшим;
- передачи какого-либо имущества (транспортного средства, бытовой техники и т. д.);
- оказания какой-либо услуги, выполнения самим причинителем вреда или за его счёт работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего.

По общему правилу наличие морального вреда предполагается, но моральный вред, причинённый правомерными действиями, компенсации не подлежит (п. п. 13, 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33) [6].

В числе основных правил разрешения споров о компенсации морального вреда Пленум ориентирует суды на как можно более полное выяснение фактических обстоятельств каждого дела: характера допущенного причинителем вреда нарушения, формы и степени его вины, способа и других обстоятельств совершения нарушения, определяющих степень его воздействия на потерпевшего (длительность, масштаб, интенсивность и др.), а также индивидуальных особенностей потерпевшего (возраст, состояние здоровья, профессия, род занятий и т.п.) и характера его собственного поведения

во время причинения вреда (в частности, возможной провокации в отношении нарушителя).

Как установлено п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обстоятельствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», установленная статьёй 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья (например, факт причинения вреда в результате дорожно-транспортного происшествия с участием ответчика), размер причинения вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред [5].

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 содержит такие разъяснения, которые, по мнению некоторых практикующих юристов, упростили процесс доказывания наличия оснований для взыскания компенсации морального вреда при причинении вреда здоровью. Речь идёт о п. 12, 14 и 15 указанного Постановления, содержащие следующие положения:

- Вина в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное (п. 12 Пленума);
- Отсутствие заболевания или иного повреждения здоровья, находящегося в причинно-следственной связи с физическими или нравственными страданиями потерпевшего, само по себе не является основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда (п. 14 Пленума);
- причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях предполагается, даже при невозможности определения степени тяжести вреда здоровью (п. 15 Пленума).

Так, в практике судов в качестве доказательства обоснованности заявления потерпевшего к ответчику, и признания такого ответчика надлежащим, принимается просто утверждение истца о причинении вреда здоровью именно указанным лицом, т. е. прямое указание на такое лицо без дополнительных аргументов. В силу п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается, пока не доказано обратное. Подразумевается в контексте представленных

выдержек из нормативных актов, что обратное доказательство должен представить ответчик. Однако, в некоторых случаях это невозможно, и ответчик становится заложником ситуации, когда для опровержения заявления потерпевшего нет действенных инструментов [1].

Такая ситуация рассмотрена Третьим кассационным судом общей юрисдикции в рамках гражданского дела № 88-4845/2024, где по мнению ответчика имела место недоказанность времени и места падения истца, в результате которого получен вред здоровью. Сам факт наличия травмы (вреда здоровью) подтверждён медицинскими документами, претерпевание физических и нравственных страданий не оспаривается, их степень в целях установления размера подлежащей денежной компенсации определялся судом. Наличие же вины ответчика и причинно-следственная связь между его бездействием и причинением вреда здоровью установлен судом только со слов истца. На место происшествия скорая помощь не вызывалась, свидетелей, которые могли бы подтвердить факт получения травмы именно в указанном месте, в указанный день и время, не имеется. Но в то же время оснований не доверять заявлению истца в отсутствие доказательств обратного, которые по общему правилу должен представить ответчик, у суда не имеется [9].

Аналогичный подход применён судами в рамках гражданских дел № 2-376/2025 (Петрозаводский городской суд Республики Карелия).

Может ли в таком случае иметь место злоупотребление правом со стороны потерпевшего, если предположить, что обстоятельства получения травмы на самом деле могли быть иными. Может ли такой гарантированный Конституцией РФ способ защиты неимущественных прав для недобросовестных граждан стать способом обогащения за счёт обязанного лица. Теоретически, конечно, возможно искажение обстоятельств получения увечья путём описания места, времени, условий, отличных от реальных. Имеет ли в такой ситуации ответчик реально действующий способ доказать не правдивость заявленных истцом аргументов при наличии всех необходимых условий для удовлетворения требований о компенсации морального вреда, поименованных в законе, – пока что судебная практика показывает, что не имеет. В рассмотренных судебных делах истец фактически был освобождён судом от представления доказательств причинения вреда именно ответчиком.

Вместе с тем наличие у ответчика сомнений в достоверности представленных потерпевшим доказательств, не может умалять нрав-

ственные переживания истца по поводу полученного вреда здоровью, даже если им не приняты все необходимые меры для фиксации обстоятельств получения травмы или иного повреждения здоровью. К числу признаваемых в Российской Федерации и защищаемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод относятся, прежде всего право на жизнь (ч. 1 ст. 20), как основа человеческого существования, источник всех других основных прав и свобод и высшая социальная ценность, и право на охрану здоровья (ч. 1 ст. 41), которое также является высшим для человека благом. В гражданском законодательстве жизнь и здоровье рассматриваются как неотчуждаемые и непередаваемые иным способом нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения (п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1].

Следует отметить, что имеется и другой подход.

Так, истцу отказано в удовлетворении заявленных требований ввиду того, что стороной истца не был доказан факт причинения морального вреда неправомерными действиями ответчика, а также причинно-следственной связи между данными действиями и наступившим моральным вредом. Как разъяснил суд, представленные доказательства не позволяют объективно установить место получения истицей травмы и её механизм, в частности, данные видеозаписи, не содержат фиксации момента падения истицы, характер полученной травмы, а также общее состояние здоровья истицы допускают возможность получения травмы при иных обстоятельствах не находящихся в зависимости от надлежащего исполнения ответчиками своих обязанностей (дело № 2-48/2018, Петрозаводский городской суд Республики Карелия). При этом суд сослался на положения статей 12, 56 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее ГПК РФ), согласно которым каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Обязанность доказать факт причинения морального вреда незаконными действиями ответчика, а также причинно-следственной связи между данными действиями и наступившим моральным вредом, в рассматриваемом случае возлагается на истца. Несмотря на то, что данный судебный акт имел место до появления разъяснений Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2022 № 33 и такой подход сейчас применяется в редких случаях, заявителю по иску о компенсации морального вреда следует внимательнее подходить к процессу доказывания

причинно-следственной связи между действием или бездействием ответчика и полученным вредом их здоровью.

Механизм доказывания морального вреда в гражданском процессе

В абз. 1 п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 воспроизводится общеизвестное правило о необходимости четырёх условий для возложения ответственности за причинение вреда, из которых презюмируется лишь одно – вина делинквента (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Соответственно, три оставшихся условия, включая причинную связь, входят в предмет доказывания потерпевшего (истца), всё-таки бремя доказывания лежит на истце (п. 1 ст. 56 ГПК РФ).

Доказательства, которые может представить истец:

- медицинские документы (справки, заключения, выписной эпикриз, больничный лист, амбулаторные карты, подтверждающие факт обращения за медицинской помощью);
- показания свидетелей;
- заключения психологов и психиатров (например, если физической травмы не было, но присутствовала критическая психологическая реакция организма на происшествие или событие, повлекшее какое-либо расстройство здоровья, такие как беспокойство, бессонница, навязчивые мысли, страх, тревожность, панические атаки и др.);
- иные документы, подтверждающие переживания (переписка, фото-, видео-материалы, жалобы в правоохранительные органы или органы местного самоуправления и т. д.);
- общедоступные сведения об ответчике, если его причастность и вина не следуют явно из обстоятельств, при которых получен вред здоровью (публикации в СМИ, на официальных сайтах органов исполнительной власти и т. д.) [7].

Проблемы доказывания:

- субъективность оценки страданий;
- отсутствие чётких критериев определения размера компенсации.

В связи с этим имеется специфика при рассмотрении дел данной категории:

- обязательное проведение судебно-медицинской экспертизы;
- учёт степени тяжести вреда;
- влияние длительности лечения и последствий травм на размер компенсации.

Зачастую на разрешения эксперту ставится вопрос не только об определении степени тяжести вреда, но и определения возможности получения травм, озвученных истцом, при указанных им обстоятельствах. Особенно актуа-

лен такой вопрос в ситуациях, когда вина ответчика не следует явно из заявленных истцом обстоятельств получения травмы, например, в отсутствие свидетелей, надлежащей фиксации происшествия, позднего обращения за медицинской помощью не в день указанного события. В таких ситуациях эксперт даёт ответ вероятностного характера, могли быть получены травмы при указанных обстоятельствах или нет.

В деле № 2-1234/2021 суд взыскал 500 тыс. руб. за моральный вред при тяжком вреде здоровью, учитывая длительную реабилитацию истца.

Интересны случаи, когда имеет место ухудшение здоровья, а не причинение вреда.

Пример из практики:

В деле № 2-5/2023 (Петрозаводский городской суд Республики Карелия) суд взыскал компенсацию морального вреда, несмотря на тот факт, что экспертиза однозначно не подтвердила связь между наличием взвешенных частиц в воздухе, превышающем предельно-допустимые значения, и ухудшением здоровья истца, т.к. проблемы со здоровьем у заявителя возникли задолго до переезда в указанную местность и ухудшение состояния здоровья в большей степени было связано с сезонностью и погодными особенностями, образом жизни истца. В месте с тем суд учёл другие обстоятельства дела, длительность воздействия негативных факторов, факт бездействия ответчика при реализации обязанностей по обеспечению безопасных условий проживания граждан и удовлетворил требование о взыскании морального вреда в размере 800000 рублей.

Сложности доказывания возникают при причинении вреда здоровью некачественным оказанием медицинских услуг. В таких ситуациях судебно-медицинская экспертиза является инструментом определения правомерности действий медицинского персонала, качества оказания медицинской помощи и влияния медицинского вмешательства либо отсутствия своевременной медицинской помощи на состояние здоровья пациента.

Так, в рамках рассмотрения дела № 2-7420 (Петрозаводский городской суд Республики Карелия) истец обратился в суд с требованием о возмещении вреда здоровью, причинённого неквалифицированными действиями медицинского персонала (не оказание необходимой медицинской помощи) и компенсации морального вреда. Судебно-медицинской экспертизой не установлена причинно-следственная связь между дефектами оказания медицинской помощи и развитием заболевания у истца, по-

требовавшего хирургического вмешательства. Вместе с тем, экспертами невыполнение определённых медицинских манипуляций, в которых однозначно нуждался пациент, утвердительно квалифицированы как дефект оказания медицинской помощи. Согласно п. 5 ст. 19 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» пациент имеет право на профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию в медицинских организациях; облегчение боли, связанной с заболеванием, состоянием и (или) медицинским вмешательством, методами и лекарственными препаратами; а также возмещение вреда, причинённого здоровью при оказании ему медицинской помощи. При совокупном анализе представленных доказательств суд взыскал солидарно с медицинских организаций компенсацию морального вреда в размере 100000 рублей.

По смыслу положений ст. 86 ГПК РФ экспертное заключение является одним из самых важных видов доказательств по делу, поскольку оно отличается использованием специальных познаний и научными методами исследования, тем не менее, суд при наличии в материалах рассматриваемого дела заключения эксперта не может пренебрегать иными добытыми по делу доказательствами, в связи с чем законодателем в ст. 67 ГПК РФ установлено правило о том, что ни одно доказательство не имеет для суда заранее установленной силы, а в положениях ч. 3 ст. 86 ГПК РФ отмечено, что заключение эксперта для суда необязательно и оценивается наряду с другими доказательствами. Таким образом, экспертное заключение оценивается судом по его внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании каждого отдельно взятого доказательства, собранного по делу, и их совокупности с характерными причинно-следственными связями между ними и их системными свойствами [4].

Размер компенсации морального вреда

При определении размера присуждаемой компенсации помимо требований разумности и справедливости (пункт 2 статьи 1101 ГК РФ), должны учитываться также уровень жизни и общий уровень доходов граждан, имущественное положение ответчика, индивидуальные особенности потерпевшего, тяжесть причинённых физических и нравственных страданий. В связи с этим исключается взыскание чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только она не была указана самим потерпевшем в исковом заявлении. Одно-

временно Пленум уточнил, что последнее обстоятельство (указание истцом символического размера компенсации) не является основанием для отказа в иске.

Теперь суд не может ссылаться на средние показатели значений компенсаций, взыскиваемых судами по аналогичным спорам, а должен конкретизировать применённые критерии оценки размера компенсации.

Основные проблемы судебной практики, выявленные в ходе исследования:

- неоднородность судебных решений;
- заниженные размеры компенсаций;
- недоказанность причинно-следственной связи между причиненным вредом и действиями ответчика не является основанием для отказа в иске;
- сложность доказывания нематериальных страданий.

Разъяснения Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 призваны обеспечить единство правоприменения норм о компенсации морального вреда. Судебная практика показывает, что эта цель постепенно реализуется, несмотря на наличие спорных моментов, которые, возможно, еще будут отражены в других нормативных актов [7].

Заключение

Компенсация морального вреда – важный инструмент защиты нематериальных благ. Однако отсутствие чётких критериев оценки затрудняет правоприменение. Совершенствование законодательства и унификация судебной практики помогут сделать механизм компенсации более справедливым.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100067&ca-cheid=7163854C18736CE0D5CE426E819B79AA&mode=splus&rnd=5i5nqQ#PsOoEuUusBkKtTs2>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=508490&dst=100875&ca-cheid=6B3C2E0F21C4EAA4016C7A56288ED3F0&mode=splus&rnd=5i5nqQ#fVkdEuUi2UoapZCh1>.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=508506&dst=102766&cacheid=88FC35955B2E261B3A89E3DFAEB6FEAD&mode=splus&rnd=5i5nqQ#DWCeEuUEycQZ1Fsa>.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=511272&dst=1000000001&cacheid=B95FBDE165DE22192ECCD5D543E1B631&mode=splus&rnd=5i5nqQ#YYKcEuUjwbOmZc>.

5. Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 26.01.2010 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» // СПС Консультант-Плюс. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=96790&dst=0&edition=etD&rnd=5i5nqQ#aOpmEuUcR1dpdAPy>.

6. Постановление Пленума ВС РФ № 33 от 15.11.2022 г. «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // СПС Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=431485&dst=1000000001&cacheid=1A782C9448AD428B27D1E1DCD85E8B37&mode=splus&rnd=5i5nqQ#IzQfEuUojDx35uul>.

7. Губаева А.К., Чжеву Ли, Кратенко М.В. Базовый дискурс деликтного права в контексте разъяснений Верховного Суда РФ о компенсации морального вреда // «Вестник Пермского университета. Юридические науки», 2023, № 2.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022. // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=409601&cacheid=FAF245FC84AC756811D570E60C9CABA1&mode=splus&rnd=5i5nqQ#B1zkEuUQxQ6fH45e1>.

9. Судебная практика по делам о компенсации морального вреда.

SAMYLKINA Natalya Vitalevna

Master's Student,

Moscow University of Finance and Industry "Synergy", Russia, Moscow

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE: THE MECHANISM OF PROOF AND FEATURES OF THE CIVIL PROCEDURE FOR DAMAGES TO HEALTH

Abstract. *In judicial practice, practicing lawyers often face the challenge of proving the fact of harm caused by the person to whom the claim for compensation is made, as well as justifying the amount of compensation for non-pecuniary damage. The assessment of non-pecuniary damage, moral and physical suffering, is based on the individual characteristics of the person's health, financial and family situation, living conditions, and rehabilitation period. In many cases, the court literally exempts the person seeking compensation for non-pecuniary damage from proving the fact of the injury in specific circumstances, based on the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 15, 2022, No. 33. The court presumes the guilt of the person who caused the damage and the good faith of the participants in the process, and determines the amount of compensation based on its own internal conviction, taking into account the results of the forensic medical examination. This article focuses on the study of controversial issues using practical examples, resulting in the conclusion that there is a need for more detailed regulation of the criteria for assessing the amount of compensation and the development of methods for proving the nature and extent of suffering. The article emphasizes the court's crucial role in establishing a fair balance of interests between the parties, taking into account all the circumstances of the case.*

Keywords: *moral harm, compensation for moral harm, health damage, proof, forensic examination, claim, criteria for determining the amount of compensation, moral suffering, physical suffering.*

СОСНОВСКИЙ Дмитрий Олегович

магистрант,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва**ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ**

Аннотация. Исследование посвящено комплексному анализу актуальных проблем судебного доказывания по делам, связанным с защитой права собственности. В условиях усложнения гражданского оборота и появления новых форм активов традиционные доказательственные механизмы сталкиваются с системными вызовами, что снижает эффективность судебной защиты этого фундаментального права. В работе исследуются такие ключевые аспекты, как доказывание добросовестности приобретателя, проблемы допустимости и относимости электронных доказательств, противоречивая практика оценки свидетельских показаний и заключений экспертов, а также пассивность сторон в состязательном процессе. Методологическую основу составили диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой и системный методы.

Ключевые слова: юриспруденция, доказывание собственности, сложность доказывания, проблематика судопроизводства.

Право собственности как центральный институт любой правовой системы представляет собой абсолютное вещное право, предоставляющее своему обладателю возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом наиболее полным образом (ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Неприкосновенность собственности является конституционным принципом (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ), а его эффективная судебная защита – одной из первостепенных задач правосудия.

Под защитой права собственности в материально-правовом смысле понимается совокупность предусмотренных законом мер, направленных на восстановление нарушенного права собственности, устранение препятствий в его осуществлении и/или компенсацию понесенных собственником убытков.

Система гражданско-правовых способов защиты права собственности традиционно подразделяется на:

- Вещно-правовые способы (вещные иски), которые направлены на защиту права собственности как абсолютного права против любого нарушителя и имеют объектом восстановление владения или устранение иных препятствий, не связанных с лишением владения. Их отличительной чертой является абсолют-

ный характер защиты и отсутствие договорной связи между сторонами спора;

- Обязательственно-правовые способы, которые основаны на нарушении обязательственных прав (например, из договора купли-продажи, аренды, причинения вреда) и направлены на возмещение убытков или истребование имущества из чужого незаконного владения как объекта обязательства;

- Иные способы, вытекающие из институтов наследственного, семейного права (глава 59 ГК РФ).

Настоящее исследование сосредоточено на вещно-правовых способах защиты, поскольку именно они порождают наиболее сложные и специфичные проблемы в процессе доказывания. К ним относятся:

- Виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ) – об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

- Негаторный иск (ст. 304 ГК РФ) – об устранении всяких нарушений права собственности, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

- Иск о признании права собственности – направлен на устранение существующей неопределенности в принадлежности права на имущество, что обеспечивает его дальнейшую беспрепятственную реализацию.

Специфика предмета доказывания по вещно-правовым искам

Предмет доказывания – это совокупность юридически значимых фактов, от установления которых зависит разрешение дела по существу. Специфика предмета доказывания по делам о защите права собственности обусловлена природой защищаемого права (абсолютное вещное право) и конструкцией конкретного вещно-правового иска.

По виндикационному иску (ст. 301–303 ГК РФ) предмет доказывания включает установление следующих обстоятельств:

1. Наличие у истца права собственности или иного вещного права на истребуемое имущество на момент предъявления иска.
2. Нахождение имущества в фактическом владении ответчика.
3. Сохранение имущества в натуре и его индивидуальная определенность (идентифицируемость).
4. Отсутствие добросовестности приобретателя (если имущество было возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать), что предполагает доказывание истцом знания или долженствования знания приобретателя о неправомерности отчуждения (ст. 302 ГК РФ). Данный элемент является центральным и наиболее сложным в доказывании.

По негаторному иску (ст. 304 ГК РФ) предмет доказывания включает:

1. Наличие у истца права собственности или иного вещного права.
2. Совершение ответчиком действий (или бездействие), создающих препятствия в осуществлении права собственности.
3. Неправомерность этих действий, то есть их осуществление без необходимых разрешений или с нарушением прав истца.
4. Продолжающийся характер нарушений на момент предъявления иска.

По иску о признании права собственности подлежат доказыванию:

1. Обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение права собственности у истца (например, создание вещи, приобретательная давность, договор, наследование и т. д.).
2. Наличие спора о праве или юридической неопределенности, препятствующей реализации права.
3. Отсутствие иного судебного решения,

установившего право на данное имущество за другим лицом.

Распределение обязанностей по доказыванию (бремя доказывания)

Общее правило распределения бремени доказывания закреплено в ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) и ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ): каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Применительно к делам о защите права собственности это правило конкретизируется:

- По виндикационному иску. Истец-собственник несет бремя доказывания всех элементов предмета доказывания: своего титула, нахождения имущества у ответчика, его идентификации. Ответчик, ссылающийся на свою добросовестность как приобретателя (п. 1 ст. 302 ГК РФ), обязан доказать, что он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения (безвиновное владение). Однако истец может представлять доказательства, опровергающие добросовестность ответчика.
- По негаторному иску. Истец доказывает факт нарушения и его противоправный характер. Ответчик, утверждающий о наличии правомочия на совершение таких действий (например, на основании сервитута), обязан доказать это обстоятельство.
- По иску о признании права. Истец обязан доказать всю совокупность юридических фактов, образующих сложный юридический состав, являющийся основанием возникновения у него права собственности.

Таким образом, теоретической основой доказывания по делам о защите права собственности выступает четкая дифференциация исков, определяющая уникальный для каждого из них предмет доказывания и специфическое распределение бремени доказывания между сторонами. Эта дифференциация предопределяет выбор сторонами стратегии представления доказательств и является отправной точкой для любого судебного разбирательства по данной категории дел.

Актуальные проблемы судебного доказывания по делам о защите права собственности

Ключевой и наиболее сложной проблемой в практике рассмотрения виндикационных ис-

ков является установление добросовестности приобретателя. Законодатель не дает легального определения добросовестности, ограничиваясь негативным критерием: приобретатель не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом. Это оценочная категория, наполняемая содержанием правоприменительной практикой.

Первая проблема – определение стандарта осмотрительности. Суды при оценке добросовестности исходят из презумпции осведомленности участников гражданского оборота о содержании публичных реестров (прежде всего, ЕГРН). Однако, возникает вопрос – какие действия обязан совершить приобретатель для проверки титула продавца, чтобы его признали добросовестным? Сложность заключается в том, что неосуществление действий, прямо не предусмотренных законом, не всегда свидетельствует о недобросовестности. На практике суды, формулируя стандарт осмотрительности, учитывают: отраслевую специфику оборота, обычаи делового оборота (для профессиональных участников рынка стандарт осмотрительности значительно выше, чем для обычных граждан), цену сделки (приобретение имущества по заведомо заниженной цене является классическим индикатором недобросовестности, так как противоречит экономической логике).

Вторая проблема – доказывание субъективной стороны (знания или незнания). Установить внутреннюю убежденность приобретателя крайне сложно. Суды вынуждены делать вывод о его осведомленности на основе анализа объективных обстоятельств дела. Это приводит к тому, что бремя доказывания фактически смещается: истец, чтобы опровергнуть добросовестность, должен представить суду доказательства, указывающие на явные «красные флаги», которые игнорировал ответчик. Такими могут быть:

- Наличие в ЕГРН записи об аресте имущества или иных обременениях.
- Совершение сделки через номинального руководителя или компанию-однодневку.
- Получение имущества от лица, которое не могло быть его реальным собственником исходя из здравого смысла (например, дорогостоящее оборудование от физического лица, не связанного с бизнесом).

Ну и третья проблема – противоречивость судебной практики. Несмотря на разъяснения Верховного Суда РФ (Постановление Пленума ВАС РФ № 10/22), на местах сохраняется неединообразный подход. В сходных ситуациях одни суды признают приобретателя добросовестным, если он проверил только выписку из ЕГРН, а другие требуют проведения более глубокой проверки, особенно если впоследствии выявляются признаки мошеннической схемы.

Проблемы допустимости и относимости доказательств

Допустимость доказательств (ст. 60 ГПК РФ, ст. 68 АПК РФ) в спорах о собственности часто становится предметом острой дискуссии.

Доказательства, полученные с нарушением закона. Классический пример – аудио- и видеозаписи, сделанные без предупреждения собеседника. Суды все чаще занимают гибкую позицию, допуская такие доказательства, если они являются единственным способом установить истину по делу, а нарушение не является грубым и не посягает на основополагающие права личности. Однако единого подхода нет.

Электронная переписка. Доказывание ее достоверности и неизменности представляет значительную сложность. Сторона должна подтвердить, что переписка велась с конкретным контрагентом (установление принадлежности аккаунта), и обеспечить ее неизменность с момента создания.

Относимость доказательств. В спорах о собственности, особенно с длинной историей, стороны часто представляют огромные объемы документов. Суд сталкивается с проблемой фильтрации информации и определения того, какие из доказательств действительно имеют значение для установления конкретных юридически значимых обстоятельств (как пример, документы 10-летней давности о предыдущих сделках могут быть не относимы к спору о текущем титуле).

Сложности истребования доказательств и роль суда

Эффективное доказывание часто блокируется тем, что ключевые доказательства находятся у третьих лиц или противоположной стороны, которая не заинтересована в их представлении.

Пассивность сторон и судебный активизм. Несмотря на закрепленный в ст. 57 ГПК РФ и ст. 66 АПК РФ механизм истребования доказа-

тельств, его реализация зависит от активности стороны, которая должна точно описать документ и обосновать его значение для дела. Для неподготовленного истца или ответчика, не пользующихся услугами юриста, это является непреодолимым препятствием. В этой связи активно обсуждается вопрос о расширении роли суда. Должен ли суд, руководствуясь принципом состязательности, оставаться пассивным арбитром или, в целях установления истины, принимать более активное участие в выявлении и истребовании доказательств, особенно если дело затрагивает публичные интересы или стороны находятся в заведомо неравном положении?

Проблемы с исполнением судебных запросов. Государственные органы и коммерческие организации нередко формально подходят к ответам на судебные запросы, предоставляя неполную или нерелевантную информацию, либо затягивая сроки ответа. Это приводит к затягиванию процесса и необходимости неоднократного направления запросов.

Оценка свидетельских показаний и заключений экспертиз

В делах о собственности, особенно связанных со сделками между родственниками или давними событиями, показания свидетелей часто являются ключевым доказательством. Однако их оценка крайне субъективна. Судья оценивает правдивость показаний, по внутреннему убеждению, основываясь на последовательности, полноте, связи с другими доказательствами, а также на поведении свидетеля в суде. Это создает высокий риск ошибки, связанный с личным восприятием.

Судебная экспертиза. Назначение экспертиз (чаще всего строительно-технической, почерковедческой, оценочной) стало обычной практикой. Однако здесь возникает несколько проблем:

- Качество экспертных заключений – нередко заключения носят поверхностный характер, эксперт уходит от ответов на поставленные судом вопросы или выходит за пределы своей компетенции.
- Проведение экспертизы значительно удлинняет процесс и увеличивает судебные издержки, что может использоваться недобросовестной стороной для затягивания процесса.
- Оценка заключения судом. Суд, не будучи специалистом в соответствующей обла-

сти, часто принимает выводы эксперта без критической оценки, особенно если нет противоположного заключения. Это фактически перекладывает принятие судебного решения на эксперта.

Таким образом, современная практика доказывания по делам о защите права собственности сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем. Начиная установлением субъективных фактов, заканчивая работой с цифровыми доказательствами и преодоления процессуальной пассивности сторон. Эти проблемы требуют не только совершенствования законодательства, но и выработки единых подходов к оценке доказательств высшими судебными инстанциями.

Совершенствование механизмов доказывания по делам о защите права собственности

Современные технологии предлагают принципиально новые решения для традиционных проблем доказывания, повышая достоверность, неизменность и доступность доказательственной информации.

Использование блокчейн-технологий и цифровых платформ

Создание децентрализованных реестров на основе блокчейна для фиксации всей истории переходов прав на объекты недвижимости, транспортные средства, ценные бумаги и цифровые активы. Это позволит устранить проблему «двойного отчуждения», фальсификации документов о предыдущих сделках и существенно упростит проверку добросовестности приобретателя. Каждая операция будет иметь точную временную метку и криптографическое подтверждение, что делает ее практически неизменной.

Смарт-контракты для сделок: заключение договоров купли-продажи в форме смарт-контрактов, автоматически исполняющихся при наступлении определенных условий (например, регистрация перехода права в ЕГРН приводит к автоматическому списанию денежных средств с заблокированного счета покупателя). Это минимизирует риски неисполнения обязательств и предоставляет суду в случае спора идеальный цифровой след всей операции.

Нотариальное удостоверение в цифровой форме: развитие института электронного нотариата, включая удостоверение сделок, свидетельствование верности перевода и прочих

юридически значимых действий в цифровой среде с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП) и фиксацией в распределенном реестре. Это придает электронным документам максимальную юридическую силу и значительно упрощает процесс доказывания их подлинности.

Цифровизация судопроизводства и работа с доказательствами

Глубокая интеграция систем электронного документооборота судов с информационными системами регистрирующих органов (Росреестр, ГИБДД), банков, налоговой службы. Это позволит реализовать механизм автоматического истребования и предоставления доказательств по запросу суда в режиме онлайн, исключая волокиту и формальные отказы.

Внедрение в судебную практику специального ПО, позволяющего проверять метаданные электронных документов, устанавливать принадлежность аккаунтов, подтверждать неизменность файлов с момента их создания. Это снизит нагрузку на судей по технической проверке достоверности таких доказательств.

Процессуальные и законодательные инициативы

Технологические изменения должны быть подкреплены адекватными коррективами процессуального и материального права.

1. Уточнение стандарта добросовестности приобретателя:

- Законодательное закрепление презумпции осведомленности. Необходимо прямо указать в ГК РФ или в Постановлении Пленума ВС РФ, что приобретатель признается недобросовестным, если он умышленно или по грубой неосторожности не воспользовался общедоступными источниками информации (ЕГРН, реестры юрлиц) для проверки прав продавца, за исключением случаев, когда такая проверка объективно невозможна.

- Дифференциация стандарта. Четко прописать различные критерии осмотрительности для профессиональных участников оборота (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей) и для физических лиц, не ведущих предпринимательскую деятельность. Для первых стандарт должен быть максимально строгим.

2. Развитие института судебных запросов:

- Закрепить обязанность государственных органов и коммерческих организаций, яв-

ляющихся субъектами информационных систем, отвечать на судебные запросы исключительно в электронной форме через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) в установленные краткие сроки (например, 5–7 дней).

- Ввести четкие и ощутимые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по предоставлению доказательств по запросу суда (административные штрафы, судебные штрафы).

3. Модернизация правил о допустимости доказательств:

- Закрепить в ГПК РФ и АПК РФ прямое положение о том, что данные, автоматически фиксируемые информационными системами (логи доступа, история изменений в базах данных, метаданные файлов), признаются допустимыми доказательствами при условии подтверждения подлинности работы такой системы.

- Разработать упрощенный внесудебный порядок нотариального или иного удостоверенного осмотра сайтов и электронной переписки, чтобы сделать эту процедуру менее затратной и более доступной для граждан.

Повышение роли суда и профессиональной культуры участников процесса

Активная роль суда в условиях цифровизации. Суд должен не только пассивно ожидать ходатайств от сторон, но и активно разъяснять им, в особенности непрофессиональным участникам (гражданам), их права и обязанности по представлению доказательств, возможности истребования доказательств через суд и последствия их непредставления. Судья так же должен обладать компетенциями для организации процесса представления, исследования и оценки электронных доказательств, вплоть до назначения специалистов для оказания технической помощи суду.

Развитие профессиональных стандартов:

- Для юристов – внедрение в программы обучения и повышения квалификации адвокатов и юристов модулей по цифровому праву, работе с электронными доказательствами, основам криптографии и блокчейн-технологий. Юрист будущего должен уметь не только составлять исковые заявления, но и формировать цифровые пакеты доказательств, соответствующие требованиям допустимости.

- Для экспертов – повышение требова-

ний к качеству экспертных заключений. Внедрение стандартов, обязывающих эксперта давать четкие и однозначные ответы на поставленные вопросы, а также описывать методику проведения исследования таким образом, чтобы она могла быть проверена и воспроизведена.

Таким образом, совершенствование механизмов доказывания лежит в плоскости комплексного реформирования, сочетающего внедрение прорывных технологий, адекватные

изменения в процессуальном законодательстве и повышение цифровой грамотности всех участников процесса. Только такой многоуровневый подход позволит преодолеть системные проблемы и сделать судебную защиту права собственности более быстрой, справедливой и предсказуемой, а также снизить риски злоупотреблений и судебных ошибок, связанных с человеческим фактором и несовершенством традиционных методов работы с доказательствами.

SOSNOVSKY Dmitry Olegovich

Master's Student,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Russia, Moscow

THE CONCEPT AND SYSTEM OF WAYS TO PROTECT PROPERTY RIGHTS

Abstract. *The study is devoted to a comprehensive analysis of the current problems of judicial evidence in cases related to the protection of property rights. With the increasing complexity of civil turnover and the emergence of new forms of assets, traditional evidentiary mechanisms face systemic challenges, which reduces the effectiveness of judicial protection of this fundamental right. The paper examines such key aspects as proving the integrity of the acquirer, the problems of the admissibility and relevance of electronic evidence, the contradictory practice of evaluating witness testimony and expert opinions, as well as the passivity of the parties in the adversarial process. The methodological basis consists of dialectical, formal-logical, comparative-legal and systematic methods.*

Keywords: *jurisprudence, proof of ownership, complexity of proof, problems of legal proceedings.*

ЧЕРНАВСКИЙ Владислав Романович

студент,

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Вологда

Научный руководитель – старший преподаватель

*кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) Барышников Олег Владимирович*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

Аннотация. В статье рассматривается эволюция влияния международного права на развитие национальной правовой системы Российской Федерации. Подчеркивается, что права и свободы человека закреплялись в различных международных и национальных актах в зависимости от исторического этапа и общественных потребностей. Автор анализирует две концепции соотношения международного и национального права – монистическую и дуалистическую, акцентируя внимание на распространении дуалистического подхода.

Ключевые слова: международное право, национальное право, права и свободы человека, Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека, Конвенция о правах ребенка, Конституция РФ.

На каждом этапе человеческого развития в зависимости от возникших потребностей людей права и свободы человека регламентировались в национальных и международных правовых актах. В последнее время в мировом сообществе возросли роль международного права и ее влияние на национальное право. По данному вопросу существует две концепции. Сторонники первой утверждают, что международное право и внутригосударственное право различны, но тесно связаны между собой. Сторонники второй говорят, что международное право стоит выше внутригосударственного [1, с. 194]. В современном мире нет какой-то одной концепции, поэтому большинство ученых и «юристов-международников» придерживаются дуалистической концепции: международное право и внутригосударственное право являются двумя самостоятельными правовыми системами, которые влияют друг на друга. На развитие правового регулирования Российской Федерации оказало большое влияние многих международно-правовых актов [2, с. 78].

Важнейший вклад в развитие национального права внесла Декларация прав человека, о разработке которой говорили в ходе работы над Уставом Организации Объединенных Наций в 1943–1945 гг. [3].

Идея разработки принадлежала американским неправительственным организациям (Американский институт права, Комиссия по обеспечению мира, Американская группа планирования), которые добились включения Декларации в Устав ООН. Но так как СССР и Великобритания считали главной задачей закрепление в Уставе структуры и принципов деятельности будущей организации, то вопросы прав и свобод человека они относили к второстепенным [1, с. 196]. Спустя достаточно длительный процесс разработки конечной редакции Декларации как отдельного нормативно-правового акта она все-таки была направлена для окончательной доработки и принятия в III Комитет Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей в Париже с сентября по декабрь 1948 г. [4, с. 8].

Декларация оказала большое влияние на развитие концепции прав и свобод человека в России. Сохраняя принципы, провозглашенные в Декларации прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ, которая была принята в 1991 году, содержит некоторые новые подходы к правовому оформлению института, формально более точно раскрывает содержание многих основных свобод и прав [5, с. 153]. До этого СССР признавал далеко не все положения Декларации, а на некоторые по-

просту не обращала внимания. Именно после распада СССР многие бывшие союзные республики (в том числе и нынешняя РФ) обратили внимание на положения Декларации.

Большую роль в развитии национального права сыграла Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Она была подписана 4 ноября 1950 года, но вступила в силу 3 сентября 1953 года. Сама Конвенция представляет собой небольшой документ, который в действующей редакции 1998 года состоит из короткой преамбулы и 59 статей, разделенных на три раздела.

Третий раздел «Различные положения» (ст. 52–59) содержит нормы, отражающие международно-правовой статус Конвенции. Второй раздел «Европейский суд по правам человека» (ст. 19–51) состоит из норм, определяющих порядок формирования Суда, его организацию и основные правила. Первый раздел «Права и свободы» (ст. 2–18) содержит главную часть списка прав и свобод, гарантируемых Конвенцией.

По своей юридической сути Конвенция представляет собой многосторонний международно-правовой договор со своими характерными чертами. Коллективным долгом государств-участников является обеспечение защиты всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, правами и свободами, изложенными в Конвенции, наряду с признанием «европейского контроля» над соблюдением прав человека властями страны государства-участники. Характерной чертой Конвенции среди других международных договоров по правам человека является наличие эффективного механизма защиты гарантированных прав в виде Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который рассматривает индивидуальные жалобы на нарушения прав человека против подписавших её государств. В России Конвенция и протоколы к ней утверждены и действуют с марта 1998 года, но все же остаются протоколы, которые не были приняты во внимание правовой политики Российской Федерации до сих пор [6, с. 11].

Другим важным международно-правовым актом является Конвенция ООН о правах ребенка, которая определяет права детей в государствах-участниках, таких, как Святой Престол, Палестина и во всех государствах-членах ООН, кроме США. Документ состоит из 3 частей – 54 статей, раскрывающих права человека моложе 18 лет. Конвенция была принята

Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и вступила в силу в сентябре 1990 г. Руководящими принципами Конвенции являются: отсутствие дискриминации, приоритет интересов ребенка, неотъемлемое право ребенка на жизнь и обязанность государств-участников обеспечивать защиту, должный уровень жизни и развития ребенка, право ребенка свободно выражать своё мнение по всем вопросам, касающимся ребенка, при этом этим взглядам уделяется существенное внимание [1, с. 196]. Россия опирается на данный международно-правовой акт с 1993 года.

Если говорить о правоприменительной практике в Российской Федерации, то можно обратиться к статистике на примере Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). На 2019 год Россия как ответчик уступает только Турции по количеству решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), вынесенных за все время его существования, то есть с 1959 года. Речь идет о решениях, в которых суд признал хотя бы одно нарушение прав человека. Это следует из годового статистического отчета.

В отношении России ЕСПЧ вынес 2365 решений. Причем Россия – одна из самых молодых стран-членов Совета Европы.

Более 20 лет ЕСПЧ требовал от России компенсации в размере 1,95 миллиарда евро. Почти 96% этой суммы представляют собой только одно решение – в случае с ЮКОСом, вынесенным в 2014 году. Три года спустя Конституционный суд впервые официально объявил исполнение решения ЕСПЧ невозможным.

Все остальные дела против России составляют 84 миллиона евро. Независимо от дела ЮКОСа, средний размер компенсации, предоставляемой россиянами в Страсбурге, составляет 18,6 тысячи евро.

Существует достаточно большое количество международных правовых актов, которые оказали большое влияние на развитие права Российской Федерации. В исследовательской работе раскрывается влияние некоторых наиболее важных международных актов. Права и свободы человека и гражданина являются универсальными правовыми гарантиями, которые защищают отдельных лиц и группы от действий государства, ограничивающих основные свободы и унижающих достоинство человеческой личности. Их характерные черты заключаются в том, что они гарантированы международным правом, имеют правовую защиту, подчеркивают достоинство человеческой лично-

сти, налагают государственные обязательства, являются универсальными, равными и взаимозависимыми и не могут быть отменены или ограничены. Сохраняя принципы, провозглашенные в Декларации прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ, которая была принята в 1991 году, содержит некоторые новые подходы к правовому оформлению института, формально более точно раскрывает содержание многих основных свобод и прав. Конвенция о защите прав человека и основных свобод – это коллективное обязательство государств-участников обеспечить каждому человеку, находящемуся под их правомочиями, защиту прав и свобод, определяемых в данном документом. Другим немаловажным международным правовым актом является Конвенция ООН о правах ребенка, определяющая права детей в государствах-участниках.

Литература

1. Карташкин В.А. Права и свободы человека в международном и внутригосударственном праве / В.А. Карташкин // Реферативный журнал. – 1997. – Вып. 2. – С. 194-196.
2. Зиборова О.А. Концепция прав и свобод человека и гражданина, реализованная в Конституции РФ / О.А. Зиборова // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 1 (26). – С. 78.
3. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В.Н. Протасов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 487 с.
4. Павлова Л.В. Современная концепция прав и свобод человека и ее трактовка всеобщей декларацией прав человека 1948 г. / Л.В. Павлова // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – № 5. – С. 8.
5. Конопляникова М.В. Конституционная концепция обеспечения прав и свобод человека и гражданина в РФ: актуальность изучения и воплощения / М.В. Конопляникова // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 153.
6. Абашидзе А.Х. Европейская система защиты прав человека: учебное пособие для вузов / А.Х. Абашидзе, Е.С. Алисиевич. – Москва: Юрайт, 2020. – С. 11.

CHERNAVSKY Vladislav Romanovich

Student, North-Western Institute (Branch) O. E. Kutafin University (MGUA), Russia, Vologda

*Scientific Advisor – Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
of the North-Western Institute (Branch) O. E. Kutafin University (MGUA)*

Baryshnikov Oleg Vladimirovich

THE INTERNATIONAL LEGAL CONCEPT OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS AND ITS IMPACT ON NATIONAL LAW (USING THE EXAMPLE OF RUSSIA)

Abstract. *The article examines the evolution of the influence of international law on the development of the national legal system of the Russian Federation. It is emphasized that human rights and freedoms were enshrined in various international and national acts, depending on the historical stage and social needs. The author analyzes two concepts of the relationship between international and national law - monistic and dualistic, focusing on the spread of the dualistic approach.*

Keywords: *international law, national law, human rights and freedoms, Universal Declaration of Human Rights, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Court of Human Rights, Convention on the Rights of the Child, Constitution of the Russian Federation.*

ЧЕРНАВСКИЙ Владислав Романович

студент,

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Вологда

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности объективной стороны злоупотребления полномочиями как обязательного элемента состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ. Автор акцентирует внимание на значении объективной стороны для квалификации деяния, указывая на её роль как криминализирующего фактора. Анализируются доктринальные подходы к пониманию действий, противоречащих законным интересам организации, выделяются узкий и широкий подходы, при этом делается вывод о целесообразности применения широкого понимания.

Ключевые слова: объективная сторона, злоупотребление полномочиями, состав преступления, существенный вред, причинная связь, коммерческая организация, уголовная ответственность.

Прежде чем исследовать объективную сторону злоупотребления полномочиями, необходимо изучить вопрос объективной стороны и её значения для анализа состава преступления. П. Н. Кобец по этому поводу отмечает, что объективная сторона влияет на общественную опасность, выступает криминализирующим фактором [1, с. 2].

Объективная сторона включает в себя признаки:

1. Использование лицом полномочий вразрез законным интересам коммерческой или иной организации;
2. Причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;
3. Причинную связь между использованием полномочий и наступившими последствиями. Причинная связь устанавливается, по мнению С. Б. Решетниковой, когда реальная возможность преобразовывается в действительность, а также когда последствия деяния являются именно результатом противоправного действия [2, с. 3].

В доктрине есть два подхода к пониманию действия, противоречащим законным интересам организации. Так, А. В. Крылова отмечает, что их можно понимать в узком и широком смысле. Если рассматривать это понятие в узком подходе, то получается, что действия, противоречащие законным интересам, раскрываются как действия, противоречащие целям и задачам деятельности организации. Широкий подход включает в понятие действий,

противоречащих законным интересам организации, любые незаконные действия, связанные с нарушением закона, то есть действия, ответственность за которые установлена законодательством [3, с. 132].

По нашему мнению, необходимо придерживаться широкого подхода, поскольку учитываться как незаконные должны все ситуации, при которых нарушается закон, а не только те, которые происходят вопреки целям и задачам организации.

Характеризуется объективная сторона, по мнению Д. А. Ельцова, действием или бездействием руководителя, или служащего соответствующей организации, состоящими в использовании управленческих полномочий в ущерб законным интересам организации, в нарушение её задач, которые вытекают из законодательства и учредительных документов организации [4, с. 2].

Уголовная ответственность может наступить только за использование конкретных полномочий, которыми наделено лицо, выполняющее функции по управлению в коммерческой или иной организации. Фактическое содержание действий или бездействий, в которых выражено злоупотребление полномочиями, может быть различным:

1. Заключение заведомо невыгодной сделки;
2. Грубое нарушение правил бухгалтерского учета;
3. Нарушение технологий производства;
4. Нарушение трудового законодательства [5].

Также необходимо учитывать, какими полномочиями обладал человек и какими из этих полномочий он пользовался. В результате использование возможностей, обусловленных важностью должности, дружеские отношения, сложившиеся между руководителями организаций, не образуют состава рассматриваемого преступления. Из этого можно сделать вывод о том, что диспозиция рассматриваемой нормы является бланкетной.

Любое лицо, которое выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации, для осуществления возложенных на него функций наделяется соответствующими полномочиями. В этом случае такие полномочия должны осуществляться вопреки законным интересам организации, и только тогда можно говорить о злоупотреблении полномочиями, что логично, поскольку при нарушении законодательных положений речь может идти о преступлении. Таким образом, мы приходим к выводу, что наряду с другими особенностями состава такое применение полномочий не соответствует требованиям правовых норм, на основе которых должна осуществляться деятельность организации. Из этого можно сделать вывод о том, что диспозиция рассматриваемой нормы является бланкетной.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемых законом интересам общества или государства, по мнению Д. А. Ельцова [4, с. 2].

Существенность вреда должна быть установлена правоприменителем отдельно в каждом отдельно взятом случае и должна быть подтверждена конкретными доказательствами. Существенный вред может быть как материальным, так и нематериальным. Частью 1 статьи 42 УПК РФ [6] установлено, что потерпевшим является юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Материальный вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод, подрыве деловой репутации организации, причинении помех и сбоев в их работе, сокрытии руководителем организации хищений, которые были совершены в организации, причинении значительного ущерба имуществу. Значительный ущерб также может быть нанесен интересам граждан, организаций, общества или государства. При привлече-

нии к уголовной ответственности в документах должно быть указание на конкретного адресата, которому был причинен вред [3, с. 132].

Между использованием лицом полномочий и наступлением общественно опасных последствий должна быть установлена причинная связь. Рассмотрим пример из судебной практики. *Шукина Т. А., являясь одним из учредителей ООО умышленно, из корыстных побуждений, организовала совершение директором ООО Щербаковой Н. В., ряда умышленных, последовательных действий вопреки законным интересам данной организации, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и Щербаковой Н. В., нанесения вреда другим участникам общества, а также руководила исполнением этих действий. Умышленные действия подсудимой были совершены в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц и находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций. Действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 201 УК РФ [7].*

Состав преступления сделан по типу материальных, в связи с этим, обязательным признаком объективной стороны будет являться общественно опасные последствия в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций, а также охраняемым законом интересам общества и государства. Признание вреда общественным осуществляется на усмотрение суда и зависит от характера и размера такого вреда, числа потерпевших и иных обстоятельств. Наступление вреда должно находиться в причинной связи с противоправным деянием виновного [4, с. 2].

Таким образом, по результатам рассмотрения особенностей объективной стороны злоупотребления полномочиями можно сделать вывод, что обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемых законом интересам общества или государства. Между деянием и последствиями должны быть установлена причинно-следственная связь. Состав преступления сконструирован по типу материальных, в связи с этим, обязательным признаком объективной стороны будет являться общественно опасные последствия в виде причинения существенного вреда. По своему характеру такой

вред может быть имущественным, моральным, организационным. Признание вреда существенным осуществляется на усмотрение суда и зависит от характера и размера такого вреда, числа потерпевших и иных обстоятельств.

Литература

1. Кобец П.Н. Значение объективной стороны преступления для разграничения преступлений и иных правонарушений // Инновационная наука. 2017. № 2. С. 2.
2. Решетникова С.Б. Доктрины причинной связи в уголовном праве: проблемы практического применения // Отечественная юриспруденция. 2016. № 1. С. 3.
3. Крылова А.В. Проблема толкования понятия законных интересов организации в ставе злоупотребления полномочиями (ч. 1 ст. 201 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. № 3. С. 132.
4. Ельцов Д.А. Указ. соч. С. 2.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
7. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 20 февраля 2017 г. по делу № 1-1166/2015 // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/SPx77ShuXFND/> (дата обращения: 15.04.2022).

CHERNAVSKY Vladislav Romanovich

Student,

North-Western Institute (Branch) O. E. Kutafin University (MGUA),
Russia, Vologda

THE OBJECTIVE SIDE OF ABUSE OF AUTHORITY

Abstract. *The article examines the features of the objective side of abuse of authority as a mandatory element of the corpus delicti provided for in art. 201 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author focuses on the importance of the objective side for the qualification of an act, pointing to its role as a criminalizing factor. The author analyzes doctrinal approaches to understanding actions contrary to the legitimate interests of the organization, identifies narrow and broad approaches, and concludes that it is advisable to apply a broad understanding.*

Keywords: *objective side, abuse of authority, corpus delicti, significant harm, causal relationship, commercial organization, criminal liability.*

ЧЕРНАВСКИЙ Владислав Романович

студент,

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Вологда

ОТГРАНИЧЕНИЕ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ БАГАЖА В КАМЕРАХ ХРАНЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОКЗАЛОВ ОТ СМЕШАННОГО ДОГОВОРА С ЭЛЕМЕНТАМИ АРЕНДЫ И УСЛУГ ПО ОХРАНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые особенности договора хранения багажа в камерах хранения железнодорожных вокзалов. Данный договор тесно связан с оказанием транспортных услуг и регулируется как общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации о хранении, так и специальными нормами, в частности статьёй 923 ГК РФ и подзаконными актами Правительства РФ. Особое внимание уделено проблеме квалификации рассматриваемого договора: часть исследователей считает его самостоятельным видом договора хранения, тогда как другие указывают на его смешанный характер, включающий элементы аренды и услуг по охране.

Ключевые слова: договор хранения, камеры хранения, железнодорожные вокзалы, багаж, гражданское право, смешанный договор, аренда, услуги по охране, судебная практика.

Договор хранения багажа в камерах хранения железнодорожных вокзалов тесно связан с оказанием услуг по перевозке пассажиров, которая зачастую вызывает необходимость хранения их багажа или другого имущества. Помимо общих положений о хранении, указанный специальный вид договора регулируется статьёй 923 ГК РФ, а также постановлениями Правительства Российской Федерации, утверждающих правила работы транспортных организаций. Однако, вопрос о самостоятельности данного вида договора дискуссионный, так как существуют мнения о его смешанном характере: сочетании элементов аренды и услуг по охране.

П. А. Панкратов различает две разновидности подобного хранения. Первым подвидом договора хранения в камерах хранения транспортных организаций являются услуги по хранению вещей, собственно, в камерах хранения (разновидность договора хранения). Вторым подвидом является предоставление гражданам для использования автоматических камер хранения. Последний случай, как указывает автор, является не договором хранения, а смешанным договором, то есть имеет смешанный характер. Так, он включает в себя элементы аренды – автоматическая камера хранения предоставляется в пользование без контроля за содержимым со стороны транспортной организации, а

также услуги по охране – транспортная организация всё же обязана обеспечить невозможность взлома автоматической камеры хранения [1, с. 112]. Подобная точка зрения имеет под собой основания, так как действительно в последнем случае транспортная организация не знает о содержимом камеры хранения и выполнить обязанности по хранению в полном объеме не представляется возможным – транспортная организация может лишь обеспечить сохранность самой камеры хранения как таковой, пресечение попыток её взлома, но не сохранность её содержимого.

Специальным видом договора хранения в данном случае будет являться договор хранения багажа в камерах хранения железнодорожных вокзалов, так как по условиям данного гражданско-правового соглашения поклажедателю предоставляются услуги по хранению вещей, собственно, в камерах хранения. Представляется, что главное отличие данного вида договора от договора предоставления гражданам для использования автоматических камер хранения – это осведомленность транспортной организации о содержимом камеры хранения. Данное условие позволяет обеспечить хранителю (транспортной организации) именно сохранность вещи. Рассмотрение данного условия подтверждается и судебной практикой. При рассмотрении споров из договора хране-

ния багажа в камерах хранения железнодорожных вокзалов суды обращаются ко всей совокупности правового регулирования договора хранения. Так, Азанов А. Н. обратился в суд с иском к ОАО «Российские железные дороги» о возмещении имущественного вреда и компенсации морального вреда. Суд, рассматривая дело, связанное с уничтожением сумки по истечении срока хранения, обращался именно к нормам о хранении. Азанов А. Н. в данном случае сдал 2 сумки на хранение, а не взял в аренду автоматизированную камеру хранения, так как транспортная организация была осведомлена о содержимом камер хранения [2].

Вторым признаком отграничения рассматриваемых договоров является объект хранения. В договоре хранения в камере хранения транспортной организации объектом хранения является содержимое камеры хранения (багаж, ручная кладь, иное имущество и т. д.), в смешанном договоре услуги по охране направлены на обеспечение сохранности самой камеры хранения, то есть на обеспечение невозможности её взлома. Подобная направленность не требует поддержания каких-либо условий хранения, так как за сохранность содержимого в данном случае транспортная организация фактически ответственности не несёт.

Таким образом, фактическое нахождение имущества в камере хранения не влечет применение норм о хранении к возникшим право-

отношениям. Необходимо различать два вида договоров, регулирующих весьма близкие правоотношения: договор хранения багажа в камере хранения железнодорожных вокзалов и смешанный договор, сочетающий элементы аренды и услуг по охране (в автоматизированной камере хранения). Эти договоры различаются по двум критериям: известно ли транспортному оператору содержимое хранилища и объекту хранения. При заключении договора хранения багажа в камере хранения железнодорожного вокзала транспортная организация знает о содержимом камеры хранения (например, багаж, ручная кладь и т. д.), а в смешанном договоре подобная осведомленность отсутствует. Различаются и объекты хранения: в первом случае – это содержимое камеры хранения, а во втором – это собственно камера хранения.

Литература

1. Гражданское право: учебник. Т. IV: Отдельные виды обязательств / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2020. С. 112.
2. Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия № 2-5673/2017 от 24 октября 2017 г. по делу № 2-5673/2017 // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Qz5NZjZz8YU/>, дата обращения: 06.05.2023.

CHERNAVSKY Vladislav Romanovich

Student,

North-Western Institute (Branch) O. E. Kutafin University (MGUA),
Russia, Vologda

DELINEATION OF A BAGGAGE STORAGE AGREEMENT IN RAILWAY STATION STORAGE ROOMS FROM A MIXED AGREEMENT WITH ELEMENTS OF RENTAL AND SECURITY SERVICES

Abstract. *The article discusses the legal features of the baggage storage agreement in railway station storage chambers. This agreement is closely related to the provision of transport services and is regulated by both the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on storage and special rules, in particular Article 923 of the Civil Code of the Russian Federation and by-laws of the Government of the Russian Federation. Particular attention is paid to the problem of qualifying the contract in question: some researchers consider it to be an independent type of storage contract, while others point to its mixed nature, including elements of lease and security services.*

Keywords: *storage agreement, luggage storage, railway stations, baggage, civil law, mixed contract, lease, security services, judicial practice.*

ЧЕРНАВСКИЙ Владислав Романович

студент,

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Вологда

ПОГАШЕНИЕ СУДИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СРОКИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается один из способов прекращения судимости, предусмотренный действующим уголовным законодательством Российской Федерации, – погашение. Подробно анализируются его сущность, критерии и сроки, установленные ч. 3 ст. 86 УК РФ. Отмечается, что процесс погашения судимости осуществляется автоматически, без вынесения отдельного судебного решения. Раскрываются особенности исчисления сроков погашения в зависимости от вида наказания, категории преступления, наличия условного осуждения, а также для несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: уголовное право, судимость, прекращение судимости, погашение судимости, снятие судимости, сроки погашения, условное осуждение, несовершеннолетние, рецидив, судебная практика.

Действующий Уголовный кодекс предусматривает два способа прекращения судимости – снятие и погашение. А. И. Рарог определяет погашение как «безусловную автоматическую утрату судимостью правового значения по истечении некоторого периода времени, определяемого согласно ч. 3 ст. 86 УК» [1, с. 241]. Для погашения судимости не нужно принятия специального решения суда; как уже отмечено выше, процесс погашения происходит автоматически.

Рассмотрим такую характеристику как сроки. Критерии для установления срока погашения судимости (или, или):

1. Наличие условного осуждения;
2. Вид назначенного наказания;
3. Категория совершенного преступления.

Итак, ч. 3 ст. 86 Уголовного кодекса предусматривает следующие сроки погашения судимости:

1. В отношении лиц, условно осужденных, – по истечении испытательного срока;
2. В отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, – по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;
3. В отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, – по истечении трех лет после отбытия наказания;

4. В отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении восьми лет после отбытия наказания;

5. В отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, – по истечении десяти лет после отбытия наказания [2].

Судимость условно осужденных лиц погашается с истечением испытательного срока, который устанавливается судом и, согласно п. 3 ст. 76 Уголовного кодекса, варьируется он от шести месяцев до пяти лет [3]. В случае назначения такого вида наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части для отдельных субъектов, условно испытательный срок устанавливается в пределах того срока, какой считается оставшимся по военной службе на день провозглашения приговора суда.

Что касается ситуации, когда осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то в этом случае срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний.

Отдельные сроки погашения судимости установлены для лиц, совершивших преступления будучи несовершеннолетними, они равны:

1. Шести месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы;

2. Одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести;

3. Трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление [4].

Абдурахманова А. А. пишет, что: «Установление сроков судимости носит характер уголовно-правовой презумпции – обоснованного предположения законодателя о том, что именно эти сроки достаточны для достижения целей, стоящих перед судимостью. Такая правовая презумпция подразумевает учет истории регламентации судимости в УК нашей страны и УК иных стран и анализ практики ее реализации. В п. 4 и 8 ст. 57 УК РСФСР 1960 г. устанавливалось, что, если лицо в течение срока судимости совершит новое преступление, течение срока судимости прерывается. Срок погашения судимости по первому преступлению исчисляется заново после фактического отбытия наказания (основного и дополнительного) за последнее преступление. В ст. 86 УК прерывание срока судимости необоснованно не предусмотрено» [5, с. 22].

Совершение нового преступления прерывает течение срока погашения судимости. Сроки, которые погашают первую судимость, начинают течь заново с момента отбытия наказания за новое преступление. Сроки погашения за первое и второе преступление исчисляются параллельно.

На практике существует проблема, когда судьи неверно определяют срок погашения предыдущих судимостей у лиц, совершивших новое преступление, тем самым ошибочно устанавливают рецидив.

В идеале для решения, в том числе проблемы, указанной выше, статью 86 необходимо дополнить: «В случае замены неотбытой части наказания более мягким (более строгим) видом наказания срок судимости следует исчислять исходя из вида первоначально назначенного судом наказания».

Приведем пример из судебной практики. Прокурор обратился с просьбой внести изменения в приговор Грайворонского районного суда Белгородской области, а именно исключить указание о наличии непогашенной судимости у П. М., указания о наличииотягчающего обстоятельства – рецидива преступлений. В определении Первого кассационного суда общей юрисдикции

№ 77-5/2020П установлено, что судом предыдущей инстанции было не учтено, «что в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, судимость погашается по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания». По приговору Грайворонского районного суда 9 июня 2016 года П. М. был осужден на исправительные работы, назначенное наказание было заменено на лишение свободы. Вследствие данного факта, при исчислении сроков погашения судимости, суд должен был исходить из вида наказания. Соответственно, на момент совершения новых преступлений по делу – в декабре 2018 года и в январе 2019 года, предыдущая судимость была уже погашена, поэтому не должна быть учтена в качествеотягчающего обстоятельства [6].

Таким образом, мы рассмотрели один из способов прекращения судимости – погашение. Установлено, что процесс погашения происходит автоматически, без особого судебного решения. Для погашения судимости установлено три критерия – наличие условного осуждения, вид назначенного наказания, категория совершенного преступления. Помимо этого, в нескольких статьях Уголовного кодекса установлены сроки погашения судимости.

Особо отмечен момент приостановления течения сроков погашения судимости – совершение нового преступления.

Конечно, для погашения судимости указанные в кодексе сроки должны истечь полностью, однако суду предоставляется право в отдельных случаях снять с лица судимость. Об этом речь пойдет в следующем параграфе.

Литература

1. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / А.И. Рарог; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. им. О.Е. Кутафина – Москва: Проспект, 2013. – 494 с. С. 241.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Ч. 1. ст. 86. от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации. п. 3 ст. 76. от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации Ст. 95 от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

5. Абдурахманова А.А. Проблемы института судимости в уголовном праве России: автореф. диссертация. – Махачкала, 2005. – С. 22.

6. Официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции <https://1kas.sudrf.ru/> // информация по делу № 77-529/2020.

CHERNAVSKY Vladislav Romanovich

Student,
North-Western Institute (Branch) O. E. Kutafin University (MGUA),
Russia, Vologda

REPAYMENT OF CRIMINAL RECORD IN RUSSIAN CRIMINAL LAW: LEGAL NATURE, TIMING AND PROBLEMS OF APPLICATION

Abstract. *The article considers one of the ways to terminate a criminal record provided for by the current criminal legislation of the Russian Federation – repayment. Its essence, criteria and terms established by Part 3 of Article 86 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed in detail. It is noted that the process of expunging a criminal record is carried out automatically, without issuing a separate judicial decision. The article reveals the specifics of calculating repayment periods depending on the type of punishment, category of crime, the presence of a suspended sentence, as well as for juvenile convicts.*

Keywords: *criminal law, criminal record, termination of criminal record, repayment of criminal record, cancellation of criminal record, repayment periods, suspended sentence, minors, recidivism, judicial practice.*

ЧЕРНАВСКИЙ Владислав Романович

студент,

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Вологда

*Научный руководитель – доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Северо-Западного института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Жариков Андрей Анатольевич*

РЕОРГАНИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается реорганизация как один из основных способов прекращения предпринимательской деятельности юридических лиц, закрепленный на законодательном уровне в Гражданском кодексе Российской Федерации. Подробно анализируются правовые основания и формы реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование), а также особенности их сочетания. Особое внимание уделено правопреемству как ключевому элементу реорганизации, обеспечивающему сохранение прав кредиторов и устойчивость гражданского оборота.

Ключевые слова: реорганизация, юридическое лицо, прекращение предпринимательской деятельности, правопреемство, кредиторы, гражданский кодекс РФ.

На законодательном уровне такой способ прекращения предпринимательской деятельности как реорганизация является актуальным только для юридических лиц. Так, согласно ч. 1 ст. 57 ГК РФ, реорганизация юридического лица осуществляется по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица уполномоченного на то учредительным документом. Такая реорганизация может быть осуществлена в нескольких формах: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование. Причем законодатель не запрещает реорганизацию юридических лиц с одновременным сочетанием различных ее форм.

Несмотря на существование различных форм реорганизации, ее задачей является достижение максимальной экономической выгоды для юридического лица и его участников. Как отмечает А. М. Белялова, правопреемство как правовая составляющая реорганизации направлена на сохранение прав кредиторов и обеспечение стабильности гражданского оборота. Основным отличием реорганизации юридического лица от ликвидации как способа прекращения деятельности является сохранение прав кредиторов, которые могут предъявлять свои требования к организации-правопреемнику [1, с. 73]. В связи с этим следует от-

метить, что реорганизация – это процесс, со сложной правовой конструкцией и который может быть значительно усложнен при отсутствии хотя бы одного из фактов, определенных в законе.

Следует отметить, что теоретическое определение термина «реорганизация» было предложено А.М. Беляловой, которая его представляет как «...особый механизм корпоративной реструктуризации юридического лица, выраженный в сложном юридическом составе, направленный на достижение положительного экономического эффекта и всегда сопровождающийся созданием нового юридического лица (юридические лица) с передачей имущества (его части) реорганизованного юридического лица в порядке наследования, что, безусловно, подразумевает изменение структуры капитала». На наш взгляд, данное определение включает в себя основные признаки реорганизации юридического лица, но следует отметить, что наряду с имуществом реорганизованного юридического лица права и обязанности реорганизованного юридического лица (на основании передаточного акта) также переходят в порядке наследования, предусмотренного главой 58 ГК РФ.

Хотелось бы рассказать больше и о том, что законодатель может осуществить реорганиза-

цию с участием двух или более юридических лиц, в том числе тех, которые созданы в разных организационно-правовых формах.

Однако следует отметить, что законодательство также может устанавливать ограничения или запрет на реорганизацию. Кроме того, элементы реорганизации возможны и для определенных категорий организаций, таких как кредитные, страховые, расчетные организации, а также специализированные финансовые компании, проектные финансовые компании, профессиональные участники рынка ценных бумаг, паевые инвестиционные фонды, компании по управлению инвестиционными фондами, паевые инвестиционные фонды и негосударственные пенсионные фонды, некоммерческие организации, кредитные финансовые организации, а также акционерные общества работников (народные предприятия).

Реорганизация посредством выделения юридического лица из его состава одного или нескольких юридических лиц – это процесс, осуществляемый уполномоченными государственными органами или на основании решения суда. В случае, если учредители юридического лица или уполномоченное лицо не осуществят реорганизацию в установленный срок, суд назначает арбитражного управляющего для надзора. Он уполномочен контролировать деятельность юридической фирмы после назначения арбитра. Арбитражный управляющий действует от имени юридического лица в суде, составляет акт о передаче и представляет его на рассмотрение суда вместе с учредительными документами юридических лиц, образованных в результате реорганизации. Государственная регистрация вновь образованных юридических лиц определяется решением суда об утверждении этих документов.

В форме слияния, присоединения и преобразования реорганизация юридического лица осуществляется лишь с согласия уполномоченных государственных органов.

Согласно части 4 статьи 57 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическое лицо считается реорганизованным, за исключением случаев присоединения, с момента государственной регистрации новых юридических лиц, образованных в результате такой реорганизации. В случае присоединения юридического лица к другому первое из них считается реорганизованным с момента внесения записи о прекращении деятельности присоединен-

ного юридического лица в Единый государственный реестр юридических лиц.

Государственная регистрация юридического лица, созданного путем реорганизации (в случае регистрации нескольких юридических лиц – не ранее, чем на момент государственной регистрации), допускается не ранее истечения соответствующего срока для обжалования решения о реорганизации, т. е. трех месяцев после внесения записей о начале процедуры реорганизации в Едином государственном реестре юридических лиц.

В течение трех рабочих дней со дня принятия соответствующего решения регистрирующий орган (налоговая инспекция) должен получить письменное разрешение на реорганизацию юридического лица – данное положение вытекает из пункта 1 статьи 60 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, закон предоставляет исключительные привилегии кредиторам реструктурированного юридического лица, такие как быстрое исполнение обязательств и реализация принятых обязательств.

Возможность признания недействительным решения о реорганизации юридического лица появилась с 2014 года. Признание может быть предоставлено по усмотрению тех, кто является участниками, а также других заинтересованных лиц. Требование обжалуется в суде и должно быть предъявлено не позднее трех месяцев с момента внесения сведений о начале реорганизации в единый государственный реестр. Но стоит отметить, что положительное решение суда не влечет за собой ликвидацию вновь созданного юридического лица и не может использоваться в качестве основания для признания недействительными сделок, совершенных этим лицом, в соответствии с частью 2 статьи 60.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Изменение статуса зарегистрированных лиц происходит только в том случае, если решение о реорганизации признано недействительным до ее завершения, а государственная регистрация некоторых юридических лиц, созданных в результате этого процесса, уже завершена.

Законодательство предусматривает ответственность для лиц, которые недобросовестно способствовали принятию решения о реорганизации, признанного судом недействительным. Такие лица обязаны солидарно возместить убытки участнику реорганизованного юридического лица, который голосовал против

принятия решения о реорганизации или не участвовал в голосовании, а также кредиторам этого юридического лица. Солидарная ответственность возлагается также на юридические лица, созданные в результате реорганизации, вызванной недействительным решением о реорганизации. Когда решение о реорганизации юридического лица было принято коллегиальным органом, ответственность общая и возлагается на членов этого органа, которые голосовали за принятие соответствующего решения.

Реорганизация корпорации может быть признана несостоявшейся по решению суда, что является новеллой 2014 года и имеет правовые последствия, регламентированные частью 2 статьи 60.2 ГК РФ.

Таким образом, реорганизация представляет собой один из способов прекращения предпринимательской деятельности и одновременно образования нового юридического лица с целью достижения положительного экономического эффекта. В ходе реорганизации, имущество, права и обязанности переходят к новому юридическому лицу через правопреемство, что является самым благоприятным и справедливым для кредиторов реорганизуемого юридического лица.

Литература

1. Белялова А.М. Понятие и сущность реорганизации юридического лица // Закон и право. – 2019. – № 1. – С. 73.

CHERNAVSKY Vladislav Romanovich

Student,

North-Western Institute (Branch) O. E. Kutafin University (MGUA),
Russia, Vologda

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Business and Labor Law
at the Northwestern Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA) Zharikov Andrey Anatolyevich*

REORGANIZATION AS A WAY TO TERMINATE BUSINESS ACTIVITIES

Abstract. *The article considers reorganization as one of the main ways of termination of entrepreneurial activity of legal entities, fixed at the legislative level in the Civil Code of the Russian Federation. The legal bases and forms of reorganization (merger, affiliation, division, separation, transformation), as well as the specifics of their combination, are analyzed in detail. Special attention is paid to succession as a key element of reorganization, ensuring the preservation of creditors' rights and the stability of civil turnover.*

Keywords: *reorganization, legal entity, termination of entrepreneurial activity, succession, creditors, civil Code of the Russian Federation.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

ГУСЕВ Александр

профессиональный коммерческий фотограф,
США, г. Лос-Анджелес

ГЕНЕРАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОДУКТОВОЙ ФОТОГРАФИИ: ОТ АВТОМАТИЗАЦИИ ДО КРЕАТИВНОГО КОНТЕНТА

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу трансформационного воздействия генеративного искусственного интеллекта (ИИ) на индустрию продуктовой фотографии в контексте электронной коммерции. Автор исследует переход от использования ИИ как инструмента автоматизации рутинных задач к его роли ключевого агента в процессе со-творчества и генерации креативного контента. На основе сравнительного анализа функциональных возможностей интеграционных решений (Adobe Photoshop) и независимых сервисов (Midjourney) выявляются практические преимущества технологий в аспектах семантически точного воспроизведения материалов, биометрической интеграции продуктов и радикального снижения затрат. Особое внимание уделяется вызовам, связанным с формированием нового «цифрового разрыва» на основе алгоритмической грамотности, а также этико-правовым вопросам авторства и достоверности контента. Практический анализ подкреплен кейсами из ювелирной индустрии, демонстрирующими сдвиг парадигмы от визуализации к физически достоверной симуляции. Делается вывод о трансформации продуктовой фотографии в data-драйвовую систему управления визуальным нарративом, перспективы которой связаны с конвергенцией генеративного ИИ и иммерсивных технологий.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, продуктовая фотография, электронная коммерция, диффузионные модели, цифровой разрыв, алгоритмическая грамотность, гиперперсонализация визуального контента, этика ИИ, авторское право, Adobe Photoshop, Midjourney.

Современный мир фотографии стремительно развивается под влиянием информационных технологий и, в частности, искусственного интеллекта (ИИ). В сфере электронной коммерции, где качественный и разнообразный визуальный контент является ключевым фактором конверсии и формирования потребительского доверия [7], внедрение этих технологий приобретает особую актуальность. ИИ уже глубоко интегрируется в профессиональные рабочие процессы, эволюционируя от инструмента автоматизации рутинных задач до полноценного инструмента со-творчества (co-creation), помогая создавать креативный контент, ускорять производственные процессы и повышать выразительность визуального материала [11, с. 1-21].

В то же время внедрение технологий происходит неравномерно, что создает интересные тенденции и вызовы для фотографов и агентств, формируя новый цифровой разрыв,

обусловленный не только доступом к ПО, но и уровнем алгоритмической грамотности [15].

Целью данного исследования является комплексный анализ применения генеративных технологий ИИ в продуктовой фотографии для выявления их потенциала в автоматизации производства, расширении креативных возможностей и нивелировании существующих барьеров для их внедрения.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Систематизировать ключевые направления использования генеративного ИИ в продуктовой фотографии.
2. Проанализировать функциональные возможности интеграции ИИ в профессиональные графические редакторы (на примере Adobe Photoshop) и независимые генеративные сервисы (на примере Midjourney и Stable Diffusion).
3. Выявить практические преимущества и ограничения технологий на основе сравни-

тельного анализа результатов традиционной и ИИ-генеративной фотографии.

4. Обсудить этические и профессиональные вызовы, связанные с массовым внедрением генеративного ИИ в индустрию.

Генеративный искусственный интеллект (Generative AI) представляет собой класс алгоритмов машинного обучения, способных создавать новый, синтетический контент (текст, изображения, аудио, видео), который является оригинальным, но при этом сохраняет статистические характеристики обучающих данных [3, с. 1-9]. В отличие от аналитического ИИ, который распознает и классифицирует информацию, генеративный ИИ производит ее, что кардинально меняет парадигму творчества и производства цифрового контента [1]. Это особенно актуально для сферы электронной коммерции (e-commerce), где визуальный контент является ключевым фактором конверсии и формирования потребительского доверия [7].

Существуют следующие возможности применения ИИ в продуктовой фотографии:

1. Интеграция в профессиональные редакторы изображений

Современные инструменты, такие как Photoshop, включают функции на основе ИИ, например, «Harmonize», позволяющие дополнять или генерировать фон, ретушировать детали и улучшать общую визуальную композицию. Эти инструменты уже стали доступными большинству пользователей и активно применяются в профессиональной продуктовой фотографии.

Такие функции, как «Generative Fill» в Adobe Photoshop, основаны на развитии архитектур диффузионных моделей (diffusion models), таких, как Stable Diffusion, которые были интегрированы в знакомый интерфейс [13, с. 10674-10685]. Эти модели работают путем последовательного «зашумливания» обучающих изображений с последующим обучению обратному процессу – восстановлению изображения из шума на основе текстового описания (prompt) [4, с. 6840-6851]. Это позволяет не просто заменять фон, но и семантически «понимать» контекст изображения (например, текстуру материала товара, направление света и тень), обеспечивая высокую степень реализма и гармоничное встраивание сгенерированных элементов [14].

2. Использование генеративных сервисов

Независимые ИИ-сервисы позволяют фотографам создавать дополнительные визуализации товаров. Например, фотография на белом

фоне может быть дополнена lifestyle-контентом, помещена в реалистичную среду или визуализирована на модели для product placement. Такие возможности расширяют креативный потенциал, позволяя демонстрировать продукт в разнообразных контекстах без необходимости сложной фотосъемки.

Независимые сервисы (Midjourney, DALL-E 3) часто используют более мощные или специализированные версии Large Language Models (LLM) и диффузионных моделей, обученные на колоссальных массивах пар «изображение-текст» [12, с. 8748-8763]. Их ключевое преимущество – способность генерировать изображения «с нуля» (text-to-image) или кардинально трансформировать существующие (image-to-image), создавая сложные сцены, которые были бы экономически нецелесообразны для традиционной фотосъемки (например, размещение одного продукта в десятках различных интерьеров) [9]. Это напрямую влияет на стратегию контент-маркетинга, позволяя реализовывать принцип гиперперсонализации визуального контента для разных сегментов аудитории [6, с. 135-146].

Быстрое развитие ИИ сопровождается значительными изменениями в подходах к созданию визуального контента. Несмотря на доступность технологий, применение ИИ пока остается неравномерным, что формирует разрыв между различными профессиональными сообществами и отдельными фотографами. В то же время успешное использование ИИ позволяет повысить эффективность работы, сократить временные затраты и улучшить качество визуального представления продукта.

Неравномерное внедрение генеративных технологий является проявлением более широкого цифрового разрыва (digital divide) в креативных профессиях [15]. Он обусловлен не только доступом к дорогостоящим подпискам, но и наличием «алгоритмической грамотности» (AI literacy) – способности эффективно формулировать промпты, критически оценивать и дорабатывать результаты генерации [10, с. 1-16]. Это создает новую иерархию внутри профессионального сообщества, где ценность смещается от чисто технических навыков съемки к навыкам концептуализации, управления ИИ-инструментами и постпродакшна.

Кроме того, активное использование ИИ ставит острые юридические и этические вопросы: установление авторского права на сгенерированное изображение, ответственность за использование охраняемых авторским пра-

вом стилей и потенциальное наличие артефактов или «галлюцинаций» ИИ, которые могут ввести потребителя в заблуждение относительно свойств товара [2, с. 458-468; 8, с. 1-10]. Успешное применение технологий в долгосрочной перспективе будет зависеть не только от их возможностей, но и от формирования четких правовых рамок и этических кодексов внутри индустрии [5, с. 389-399].

Несмотря на декларируемые возможности технологий, ключевым вопросом для индустрии остается их практическая эффективность и ограничения. Для оценки этих параметров в данном исследовании был проведен сравнительный анализ фото-примеров. Его целью была объективная оценка возможностей и ограничений генеративных технологий на конкретных практических задачах.

Объект анализа: процесс создания визуального контента для ювелирного изделия (серёг).

Для сопоставления результатов традиционной и ИИ-генеративной фотографии были выбраны следующие критерии:

1. Реалистичность: способность ИИ воспроизводить физические свойства материалов (металл, блики, тени).

2. Гармоничность интеграции: естественность вписывания сгенерированного объекта или фона в композицию, соответствие перспективы и масштаба.

3. Свето-теневое соответствие: корректность расчета и совмещения освещения и теней между реальным и сгенерированным элементами.

4. Визуальное воздействие: общее восприятие изображения, его привлекательность для потенциального потребителя.

5. Инструменты: в качестве инструментов для практического исследования были выбраны Adobe Photoshop (функция Generative Fill) и независимый сервис Midjourney, как наиболее релевантные и распространенные решения в среде профессиональных фотографов на момент проведения исследования.

Анализ проводился путем последовательного выполнения ряда задач по модификации и генерации изображений, их последующего сравнения и оценки по указанным выше критериям.

Практический анализ был проведен на примере трех кейсов, демонстрирующих различные аспекты применения генеративного ИИ.

Рис. 1. Кейс № 1

Данный кейс демонстрирует фундаментальное влияние генеративных технологий на экономику производства контента. На первом этапе алгоритмы используются для создания фотореалистичных каталоговых изображений, полностью исключая необходимость в студийной съёмке каждого нового продукта. Это

обеспечивает радикальное снижение затрат и высокую скорость подготовки контента для электронной коммерции.

Качественный скачок проявляется на втором этапе – трансформации изолированного изображения в контекстное. С помощью технологии виртуальной примерки украшение инте-

грируется в портрет модели. Нейросеть обеспечивает физически достоверное взаимодействие: корректное падение теней, отражения в металле и учёт перспективы. Это позволяет на основе одного портрета модели генерировать

тысячи изображений с разными изделиями, устраняя необходимость в дорогостоящих индивидуальных фотосессиях и открывая возможности для глубокой персонализации, что напрямую влияет на конверсию.

Рис. 2. Кейс № 2

В этом кейсе акцент смещается на способность ИИ к семантически точному воспроизведению ключевых потребительских свойств продукта. При создании каталогового изображения алгоритмы достоверно передают не только форму, но и сложные материальные качества: фактуру пластика, оптические свойства линз, блики и микроотражения.

При интеграции в антропогенный контекст модель решает задачу биометрического соответствия. Она вычисляет деформацию переносицы под весом оправы, имитирует блики на

линзах и мягкие тени на коже, обеспечивая полную иллюзию реального снимка. Это меняет парадигму производства контента: цифровая модель человека становится универсальным реквизитом для всего ассортимента. Главное коммерческое преимущество здесь – переход к гиперперсонализации, то есть адаптации визуального контента под демографические и поведенческие характеристики конкретных сегментов аудитории для усиления эмоционального вовлечения.

Рис. 3. Кейс № 3

Третий кейс иллюстрирует применение технологий в сегменте с экстремально высокими требованиями к визуализации. Здесь генеративные модели, обученные на данных геммологии и металлургии, решают задачи не просто рендеринга, а технически корректной симуляции. Они с высочайшей точностью воспроизводят глубину и огранку драгоценных камней, микроотражения на полированном металле и сложную геометрию, что традиционно требует от фотографа специализированного оборудования.

При контекстной интеграции алгоритм обеспечивает биометрическое соответствие: рассчитывает деформацию мочки уха под весом серьги и точно позиционирует застёжку. Это создает не арт-образ, а инженерно точную модель ношения, что критически важно для снижения количества возвратов. Ключевая коммерческая ценность – декорреляция процессов физического производства и маркетинга. Производитель может тестировать спрос и запускать кампании для ещё не изготовленных образцов, используя синтезированные изображения. Технология трансформирует фотографию из инструмента документации в систему динамического представления продукта, основанную на его параметрической модели и данных о потребителе.

Проведённый анализ трёх кейсов выявляет не линейное развитие, а многогранную трансформацию индустрии визуального контента под влиянием генеративного ИИ:

1. Эволюция роли: от автоматизации к креативной генерации. Технологии эволюционируют от инструмента для автоматизации рутинных задач (массовое создание каталожных изображений) в мощный механизм для генерации креативного, контекстного и персонализированного контента, который раньше требовал значительных творческих и производственных ресурсов.

2. Глубина воздействия: от визуализации к симуляции. Ключевым достижением является переход от создания просто фотореалистичных картинок к семантически точному и физически достоверному моделированию свойств материалов и их взаимодействия с окружающей средой и человеком. Это особенно критично в высокоточных отраслях, таких как ювелирное дело.

3. Экономический эффект: фундаментальное изменение бизнес-моделей. Генеративный ИИ декоррелирует процессы создания

продукта и его визуального представления, позволяя запускать маркетинг до начала производства. Он радикально снижает маркетинговые издержки за счёт устранения необходимости в многократных дорогостоящих студийных и lifestyle-съемках для каждого артикула.

4. Вектор развития: конвергенция и гиперперсонализация. Перспективным направлением является слияние генеративных моделей с динамическими (AR, видео) и интерактивными (3D-конфигураторы) форматами. Это откроет путь к созданию иммерсивных сред, где контент будет адаптироваться в реальном времени не только под анатомию, но и под текущее окружение пользователя, окончательно стирая грань между цифровым и физическим опытом.

Таким образом, генеративные технологии трансформируют коммерческую фотографию из затратного производственного звена в гибкую, data-драйвовую систему управления визуальным нарративом, где креативный потенциал определяется возможностями алгоритмической интерпретации свойств продукта и интенций потребителя.

Мы можем сделать вывод о том, что генеративный искусственный интеллект перестает быть просто инструментом автоматизации в продуктовой фотографии, превращаясь в краеугольный камень новой парадигмы создания визуального контента. Проведенное исследование демонстрирует, что технологии, такие как диффузионные модели в Adobe Photoshop и независимых сервисах, позволяют не только радикально снижать затраты и ускорять производство каталожных изображений, но и решать принципиально новые задачи: от семантически точного воспроизведения материалов до биометрически достоверной интеграции продукта в антропогенный контекст.

Ключевым следствием этого становится декорреляция физического производства товара и создания его маркетинговых образов, что позволяет тестировать спрос и запускать рекламные кампании еще до изготовления образца. Экономическая модель сдвигается от масштабных съемок к гибкой гиперперсонализации контента для разных аудиторных сегментов.

Однако трансформация сопровождается серьезными вызовами. Во-первых, это углубление цифрового разрыва внутри профессионального сообщества, где конкурентное преимущество теперь определяет не техническое

мастерство съемки, а алгоритмическая грамотность и навыки управления ИИ. Во-вторых, индустрия сталкивается с нерешенными этическими правовыми вопросами: установление авторского права на сгенерированный контент, риски использования охраняемых стилей и потенциальное введение потребителя в заблуждение из-за «галлюцинаций» ИИ.

Таким образом, будущее продуктовой фотографии лежит в плоскости конвергенции генеративного ИИ с интерактивными и иммерсивными технологиями (AR, 3D-конфигураторы). Успешное внедрение будет зависеть не только от мощности алгоритмов, но и от выработки четких правовых норм и этических кодексов, а также от готовности профессионального сообщества к переосмыслению своей роли – от технических исполнителей к арт-директорам и кураторам, управляющим сложными алгоритмическими системами создания визуальных нарративов.

Литература

1. Davenport T.H. All in on AI: How Smart Companies Win Big with Artificial Intelligence / T.H. Davenport, N. Mittal. – Boston: Harvard Business Review Press, 2023. – 256 p.
2. Epstein Z. Artifacts and Allegiances: How Generative AI Reduces Consumer Trust in Visual Content / Z. Epstein, G. Pennycook, D.G. Rand // *Nature Human Behaviour*. – 2024. – Vol. 8. – P. 458-468.
3. Goodfellow I.J. Generative Adversarial Networks / I.J. Goodfellow, J. Pouget-Abadie, M. Mirza [et al.] // *Advances in Neural Information Processing Systems*. – 2014. – Vol. 27. – P. 1-9.
4. Ho J. Denoising Diffusion Probabilistic Models / J. Ho, A. Jain, P. Abbeel // *Advances in Neural Information Processing Systems*. – 2020. – Vol. 33. – P. 6840-6851.
5. Jobin A. The global landscape of AI ethics guidelines / A. Jobin, M. Ienca, E. Vayena // *Nature Machine Intelligence*. – 2019. – Vol. 1, № 9. – P. 389-399.
6. Kietzmann J. Deepfakes: Trick or treat? / J. Kietzmann, L.W. Lee, I.P. McCarthy [et al.] // *Business Horizons*. – 2020. – Vol. 63, № 2. – P. 135-146.
7. Kim J. The Impact of Visual Consistency on Online Store Perception and Consumer Trust / J. Kim, S.Y. Park // *Journal of Retailing and Consumer Services*. – 2022. – Vol. 64. – Article 102817.
8. Lemley M.A. How Generative AI Turns Copyright Upside Down / M.A. Lemley // *Stanford Law Review Online*. – 2023. – Vol. 76. – P. 1-10.
9. Liu V. Generative AI for Product Design: Getting the Right Design and the Design Right / V. Liu, M. Chilton // *Symposium on Computational Fabrication*. – 2022. – Article 5.
10. Long D. What is AI Literacy? Competencies and Design Considerations / D. Long, B. Magerko // *Proceedings of the 2020 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*. – 2020. – P. 1-16.
11. Mazzone M. Artificial Intelligence and Artistic Creation: The Phantom Author / M. Mazzone // *Philosophy & Technology*. – 2023. – Vol. 36, № 2. – P. 1-21.
12. Radford A. Learning Transferable Visual Models From Natural Language Supervision / A. Radford, J.W. Kim, C. Hallacy [et al.] // *Proceedings of the 38th International Conference on Machine Learning*. – 2021. – P. 8748-8763.
13. Rombach R. High-Resolution Image Synthesis with Latent Diffusion Models / R. Rombach, A. Blattmann, D. Lorenz [et al.] // *Proceedings of the IEEE/CVF Conference on Computer Vision and Pattern Recognition*. – 2022. – P. 10674-10685.
14. Saharia C. Palette: Image-to-Image Diffusion Models / C. Saharia, W. Chan, S. Saxena [et al.] // *ACM SIGGRAPH 2022 Conference Proceedings*. – 2022. – Article 15.
15. Van Dijk J. The Digital Divide / J. Van Dijk. – Cambridge: Polity Press, 2020. – 200 p.

GUSEV Alexander

Professional Commercial Photographer, USA, Los Angeles

GENERATIVE TECHNOLOGIES IN PRODUCT PHOTOGRAPHY: FROM AUTOMATION TO CREATIVE CONTENT

Abstract. *This article provides a comprehensive analysis of the transformative impact of generative artificial intelligence (AI) on the product photography industry within the context of e-commerce. The author explores the shift from using AI as a tool for automating routine tasks to its role as a key agent in co-creation and creative content generation. Through a comparative analysis of the capabilities of integrated solutions (Adobe Photoshop) and independent services (Midjourney), practical advantages of these technologies are identified in aspects such as semantically accurate material reproduction, biometric product integration, and significant cost reduction. Special attention is given to challenges related to forming a new "digital divide" based on algorithmic literacy, as well as ethical and legal issues surrounding authorship and content authenticity. The practical analysis is supported by case studies from the jewelry industry, demonstrating a paradigm shift from visualization to physically accurate simulation. The article concludes that product photography is transforming into a data-driven system for managing visual narratives, with future prospects tied to the convergence of generative AI and immersive technologies.*

Keywords: *generative artificial intelligence, product photography, e-commerce, diffusion models, digital divide, algorithmic literacy, hyper-personalization of visual content, AI ethics, copyright, Adobe Photoshop, Midjourney.*

ПЕДАГОГИКА

БЕРЕСТОВАЯ Наталия Станиславовна

воспитатель, МБДОУ ДС № 26 «Солнышко», Россия, г. Старый Оскол

КУРЧИНА Екатерина Юрьевна

воспитатель, МБДОУ ДС № 26 «Солнышко», Россия, г. Старый Оскол

ХОЖАИНОВА Татьяна Александровна

воспитатель, МБДОУ ДС № 26 «Солнышко», Россия, г. Старый Оскол

ФОМИНА Елена Александровна

воспитатель, МБДОУ ДС № 26 «Солнышко», Россия, г. Старый Оскол

ВОСПИТАНИЕ У ДОШКОЛЬНИКОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема воспитания у дошкольников ценностного отношения к здоровому образу жизни (ЗОЖ) как одной из важнейших задач современного педагога. Подчеркивается, что дошкольный возраст является наиболее благоприятным периодом для формирования основ здоровья, правильных привычек и устойчивых ценностных ориентаций. Определены ключевые факторы ЗОЖ: рациональный режим дня, сбалансированное питание, двигательная активность, закаливание, психоэмоциональное равновесие, соблюдение гигиенических норм.

Ключевые слова: дошкольный возраст, здоровый образ жизни, воспитание, ценностное отношение к здоровью, педагог, родители, двигательная активность, гигиена, закаливание, мотивация, формирование привычек, образовательная организация.

Воспитание у дошкольников ценностного отношения к здоровому образу жизни – важная задача педагога, которая позволяет детям научиться заботиться о себе и осознавать важность здорового образа жизни. Именно на этапе дошкольного возраста, необходимо формировать мотивацию на здоровье и ориентацию их жизненных интересов на здоровый образ жизни (ЗОЖ). Детство – важный период жизни, когда закладываются и формируются все морфологические и функциональные структуры, определяющие потенциальные возможности взрослого человека.

Основополагающие факторы здорового образа жизни это: целесообразный режим; регулярное здоровое питание; двигательная деятельность; закаливание; поддержка стабильного психоэмоционального состояния; устранение деструктивных привычек и наклонностей; приемлемый распорядок отдыха и труда;

гигиена. Нет сомнений в том, что эти правила обязаны быть реализованы в концепции основ и каркаса здорового образа жизни дошкольника.

Для воспитания ценностного отношения к здоровому образу жизни у дошкольников также важно создать в образовательной организации атмосферу престижности здорового образа жизни и работать с родителями.

Некоторые методы, которые можно использовать для решения задачи воспитания у дошкольников ценностное отношение к ЗОЖ:

Изучение и обсуждение художественной литературы о здоровом образе жизни, рассмотрение иллюстраций. Это способствует расширению представлений детей о здоровье:

«Здоровье и болезнь»:

- А. Акулин «Людоеды»;
- В. Бондаренко «Где здоровье медвежье»;
- В. Беспалов «Голубая льдинка»;

- С. Афонькин «Как победить простуду?» и «Откуда берется болезнь?»;

- стихотворения о зарядке Г. Граубина, Е. Ильина, Л. Мезинова, С. Пркофьевой, Г. Сапгира;

- рассказы Ч. Янчарского «Приключения Мишки-Ушастика» и т. д.

Проведение образовательных игр («Что сначала – что потом (режим дня)», «Полезно-вредно», «Правила гигиены», «Что лишнее», «Лабиринты здоровья», и другие). Такие игры помогают закрепить понимание факторов, влияющих на здоровье.

Беседы о принципах здорового образа жизни, личной гигиенической заботе, закаливании, значении утренней физической зарядки и других аспектах. В процессе обсуждения дети учатся аргументировать свои мнения.

Составление описательных рассказов о полезных продуктах, физических упражнениях, методах укрепления здоровья. Это способствует развитию связной речи и закреплению знаний о здоровье.

Пересказы текстов о здоровом образе жизни, спорте, теле-работе. Такие пересказы способствуют формированию ценностного отношения к здоровью персонажей и к себе лично.

Ролевые игры, моделирующие ситуации первой помощи, обращения к врачу, активных занятий спортом. Такие игры помогают закрепить полученные знания на практике.

Проектная деятельность по темам («Хочу расти здоровым», «Здоровые дети – здоровая нация»). Проекты позволяют применить знания на практике и раскрыть творческий потенциал.

Здоровье помогает нам, успешно решать основные жизненные задачи, преодолевать жизненные трудности, а если придется, то и значительные перегрузки. Здоровье, разумно сохраняемое, укрепляемое самим человеком, обеспечивает ему долгую и активную жизнь.

При этом педагог сам должен быть моделью здорового поведения и демонстрировать ценность собственного здоровья и здоровья воспитанников.

Воспитание ценностного отношения к здоровому образу жизни у детей дошкольного возраста реализуется в таких формах как: совместная деятельность взрослого и детей – это занятия, режимные моменты, индивидуальная работа; самостоятельная деятельность детей; досуговые, спортивные соревнования, праздники.

Средствами воспитания выступают различные виды деятельности при ведущей роли игры.

Дошкольный возраст – это важный период в формировании фундамента физического и психического здоровья. Именно в дошкольном возрасте человек проходит огромный путь развития. В этот период идет интенсивное развитие органов и становление функциональных систем организма, а также формируются основные черты личности и характер. Кроме того, дошкольный возраст – это самое благоприятное время для формирования правильных привычек, ценностных ориентаций. По мнению ученых, дошкольный период является наиболее благоприятным для формирования здорового образа жизни. Осознание ребенком своего «Я», правильное отношение к миру, окружающим людям, к себе и своему здоровью – все это зависит от того, насколько добросовестно, с любовью, грамотно воспитатель строит свою работу.

Таким образом, формирование ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни – это целенаправленный и систематический воспитательный процесс, направленный на формирование отношения ребенка к здоровью как к ценности, включающее знания о ценности здоровья как необходимой предпосылки для полноценной жизни человека и сопровождающееся позитивными эмоциями в различных видах деятельности, ориентированных на сохранение и укрепление здоровья.

Вот некоторые рекомендации для педагогов дошкольной образовательной организации:

1. Необходимо формировать у детей мотивацию к соблюдению правил ведения здорового образа жизни.
2. Использовать игровые методы работы.
3. Осуществлять преемственность форм и методов воспитания дошкольников в условиях детского сада и семьи.
4. Повышать уровень родительской ответственности за здоровье детей.

Активный и здоровый человек надолго сохраняет молодость, продолжая созидательную деятельность, не позволяя «душе лениться».

Литература

1. Антонов Ю.Е., Кузнецова М.Н. Здоровый дошкольник: социально-оздоровительная технология XXI века. М.: Гардарики, 2008. – 164 с.
2. Абдульманова Л.В. Педагогические основы формирования здорового образа жизни у

детей дошкольного возраста // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2014. – № 11. – С. 46-51.

3. Алямовская В.Г. Оздоровительные технологии в дошкольном образовательном учреждении: инновационный аспект. – М.: Педагогический университет «Первое сентября». 2010. – 92 с.

4. Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. – М.: Физкультура и спорт, 1987. – 64 с.

5. Брехман И.И. Введение в валеологию – науку о здоровье. – СПб.: Питер, 2015. – 125 с.

6. Блинова Г.В. Взаимодействие дошкольного общеобразовательного учреждения и семьи в формировании здорового образа жизни

детей до-школьного возраста // Молодой ученый. – 2017. – № 6. – С. 320.

7. Взаимодействие детского сада с семьей в физкультурно-оздоровительной деятельности дошкольников: семейные праздники, физкультурные занятия, консультации для родителей / авт.-сост. Т.В. Гулидова, Н.А. Осипова. – Волгоград: Учитель, 2015. – 72 с.

8. Вместе с семьей: пособие по взаимодействию дошкол. образоват. учреждений и родителей / Т.Н. Доронова и др. – М.: Просвещение, 2005. – 190 с.

9. Волкова Е.Ю. Система работы по ЗОЖ и ОБЖ в детском саду // Вестник научных конференций. – 2019. – № 5-1(45). – С. 37-39.

BERESTOVAYA Natalia Stanislavovna

Educator, MBDOU DS No. 26 "Sunny", Russia, Stary Oskol

KURCHINA Ekaterina Yurievna

Educator, MBDOU DS No. 26 "Sunny", Russia, Stary Oskol

KHOZHAINOVA Tatiana Aleksandrovna

Educator, MBDOU DS No. 26 "Sunny", Russia, Stary Oskol

FOMINA Elena Aleksandrovna

Educator, MBDOU DS No. 26 "Sunny", Russia, Stary Oskol

FOSTERING A VALUE-BASED ATTITUDE TOWARDS A HEALTHY LIFESTYLE AMONG PRESCHOOLERS

Abstract. *The article discusses the problem of educating preschoolers in a value-based attitude to a healthy lifestyle (HLS) as one of the most important tasks of a modern teacher. It is emphasized that preschool age is the most favorable period for the formation of the foundations of health, correct habits and stable value orientations. The key factors of a healthy lifestyle have been identified: a rational daily routine, balanced nutrition, physical activity, calming, psycho-emotional balance, and compliance with hygiene standards.*

Keywords: *preschool age, healthy lifestyle, upbringing, value attitude to health, teacher, parents, physical activity, hygiene, tempering, motivation, habit formation, educational organization.*

ЖЕЛАЕВА Надежда Михайловна

заведующий отделением дневного пребывания для детей-инвалидов,
СПб ГБУ «Центр реабилитации инвалидов и детей-инвалидов
Приморского района Санкт-Петербурга», Россия, г. Санкт-Петербург

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАБОТУ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ НАРУШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ В СПБ ГБУ «ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ И ДЕТЕЙ ПРИМОРСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА»

Аннотация. В статье рассматривается опыт внедрения средств альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК) в деятельность СПб ГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Приморского района». Показано, что значительная часть детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья испытывают серьёзные трудности в коммуникативной сфере, что препятствует их успешной социализации и адаптации.

Ключевые слова: альтернативная и дополнительная коммуникация (АДК), социализация, инвалиды, дети-инвалиды, нарушения речи, жестовая речь, графические символы, тактильные знаки.

В СПб ГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Приморского района» приоритетной задачей реабилитации людей с ограниченными возможностями является их подготовка и адаптация к независимой самостоятельной жизнедеятельности.

Общение – важнейший фактор развития ребенка и освоения им основных видов деятельности. Для успешной адаптации и социализации ребенку чрезвычайно важно научиться выражать свои желания, потребности, научиться адекватно реагировать на слова говорящих с ним людей. Нарушение же общения приводит к тяжёлым отклонениям в поведении, отражается на интеллекте ребёнка, развитии социально значимых качеств личности.

Проанализировав данные об особенностях детей с инвалидностью до 18 лет, которые об-

служиваются на данный момент в нашем Центре, мы пришли к выводу, что более 50% из них имеют серьёзные нарушения коммуникативной сферы. То есть они не умеют общаться привычным нам способом, при помощи устной речи. Причиной этого являются разного рода заболевания и особенности развития: ДЦП, расстройство аутистического спектра, синдром Дауна, тугоухость, нарушение интеллекта и прочие. Проблемы с коммуникацией испытывают и взрослые люди с прогрессирующими заболеваниями (например, мышечная дистрофия, множественный склероз), люди с приобретенными заболеваниями, в результате аварий или инсульта, люди с временными ограничениями речевых возможностей (например, из-за трахеотомии).

Рис. 1

В нашем привычном представлении обмен информацией происходит при помощи слов, устной речи.

Но есть много дополнительных средств, которые облегчают как понимание, так и выражение мыслей. Этими средствами пользуются все люди, когда процесс коммуникации затруднён: они прибегают к жестикуляции, письменной

↓	♥	↩	◡	⌚	!	☺	^
osoba	uczucie	pamięć	wiedza	czas	nasilenie	zbiornik	praca
⌂	□	h	└	└	o	7	↓
dom, budowla	pokój	krzesło	stół	schody	oko	ucho	ręka
#	+	-	x	÷	=	÷	∞
numer	i, plus, również	minus, bez	mnożenie	dzielenie	równa się	część	zwierzę
☞	↘	▢	▢	^	4	}	—
język	pióro, ółówek	strona, papier	książka	ochrona	zdrowie	lekarstwo	świat
△	—	—	⊙	~	}	7	~
natura	ziemia	niebo	światło	woda	ogień	powietrze	chmura
↑	♀	△	⊗	⚡	○	☾	⊗
drzewo	kwiat	skala	kierownica	piorun	stołce	księżyc	planeta

Рис. 2

Альтернативная коммуникация – это все способы коммуникации, дополняющие или заменяющие обычную речь людям, если они не способны при помощи её удовлетворительно объясняться.

С 2017 года в СПб ГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Приморского района» началась активная деятельность по внедрению средств альтернативной и дополнительной коммуникации в работу с людьми, имеющими нарушения речевой функции.

Для обеспечения компетентной помощи в данном направлении логопеды, дефектологи,

психологи, воспитатели Центра прошли соответствующее повышение квалификации.

Сейчас в СПб ГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Приморского района» люди с нарушениями речевой функции могут обучаться пользованию средствами альтернативной коммуникации. Что позволяет им общаться на доступном языке с семьей и внешним миром.

Перед началом такого обучения происходит оценка коммуникативных способностей, для выявления уровня коммуникативного развития и подбора подходящих средств альтернативной коммуникации.

Диагностический тест (18/7/2019)

MATEKID: 340736 ADMIN DATE: 2/7/2019

Уровень 1 Пассивное понимание	A1 Выделение дисков	A2 Выделение символов						A3 Применение интереса к другим людям											
Уровень 2 Пассивное понимание	B1 протестует	B2 Предлагает действие			B3 Желает получить больше			B4 Применяет внимание											
Уровень 3 Пассивное понимание	C1 Отвечает, отказывает	C2 Простое действие	C3 Простое действие	C4 Простое действие	C5 Простое действие	C6 Простое действие			C8 Требует внимания	C9 Демонстрирует привлекательность									
Уровень 4 Среднее понимание	C1 Отвечает, отказывает	C2 Простое действие	C3 Простое действие	C4 Простое действие	C5 Простое действие	C6 Простое действие			C8 Требует внимания	C9 Демонстрирует привлекательность	C10 Применяет ладонь	C11 Применяет ладонь	C12 Применяет ладонь	C13 Вексель формы	C14 Вексель формы	C15 Вексель формы			
Уровень 5 Высокое понимание	C1 Отвечает, отказывает	C2 Простое действие	C3 Простое действие	C4 Простое действие	C5 Простое действие	C6 Простое действие	C7 Простое действие	C8 Требует внимания	C9 Демонстрирует привлекательность	C10 Применяет ладонь	C11 Применяет ладонь	C12 Применяет ладонь	C13 Вексель формы	C14 Вексель формы	C15 Вексель формы	C16 Вексель формы	C17 Вексель формы		
Уровень 6 Высокое понимание	C1 Отвечает, отказывает	C2 Простое действие	C3 Простое действие	C4 Простое действие	C5 Простое действие	C6 Простое действие	C7 Простое действие	C8 Требует внимания	C9 Демонстрирует привлекательность	C10 Применяет ладонь	C11 Применяет ладонь	C12 Применяет ладонь	C13 Вексель формы	C14 Вексель формы	C15 Вексель формы	C16 Вексель формы	C17 Вексель формы		
Уровень 7 Высокое понимание	C1 Отвечает, отказывает	C2 Простое действие	C3 Простое действие	C4 Простое действие	C5 Простое действие	C6 Простое действие	C7 Простое действие	C8 Требует внимания	C9 Демонстрирует привлекательность	C10 Применяет ладонь	C11 Применяет ладонь	C12 Применяет ладонь	C13 Вексель формы	C14 Вексель формы	C15 Вексель формы	C16 Вексель формы	C17 Вексель формы		
	Отказ	Получение						Социальное взаимодействие					Информация						

Не используется

На стадии становления

Условно

Уже используется

Рис. 3

Получатели социальных услуг СПб ГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Приморского района» имеют возможность пользоваться широким набором средств альтернативной коммуникации:

- Жестовые знаки. Специалисты Центра обучены пониманию жестовой речи – дактилю.

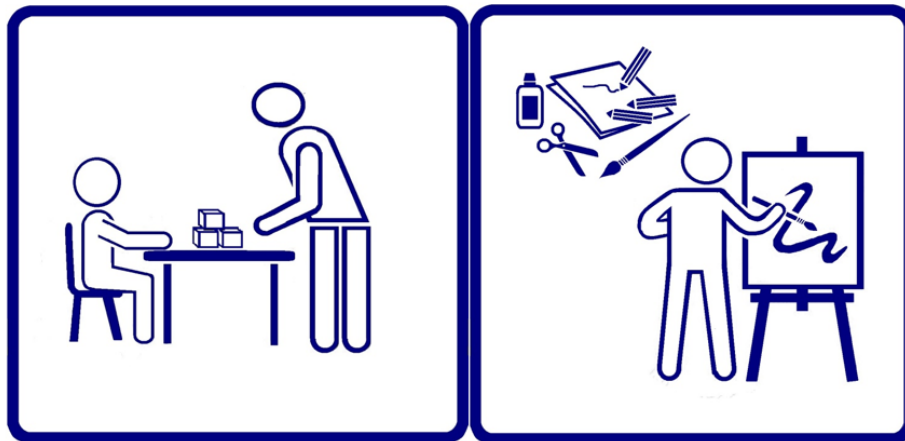

Рис. 4

- Пространственно-тактильные знаки. Используются людьми с нарушениями зрения. Эти знаки можно распознавать на ощупь. Собственной разработкой Центра является пособие «Тактик-Сенс». Это система объемных карточек, выполненных из дерева. Пособие создано с учетом особенностей восприятия окружающего мира людьми, имеющими зрительные ограничения.

- Коммуникативные кнопки. На них можно записывать любое голосовое сообщение. Пользователю остается только нажать кнопку, что бы извлечь нужное сообщение. Используется людьми, имеющими двигательные ограничения.

Рис. 5

- Технические средства альтернативной коммуникации. Компьютерные программы для планшетов, ПК, смартфонов, синтезирующие

- Графические символы. Пиктограммы, картинки, фотографии. Используются в Центре для обозначения помещений, видов деятельности, окружающих предметов. С их помощью составляются индивидуальное визуальное расписание, коммуникативные книги.

щие речь. Программы разрабатывает сотрудник Центра, который сам является активным пользователем технических средств альтернативной коммуникации Иван Бакаидов. Он консультирует родителей детей с нарушениями речевой функции по вопросам использования технических средств альтернативной коммуникации. Корректирует свои программы под индивидуальные особенности каждого пользователя.

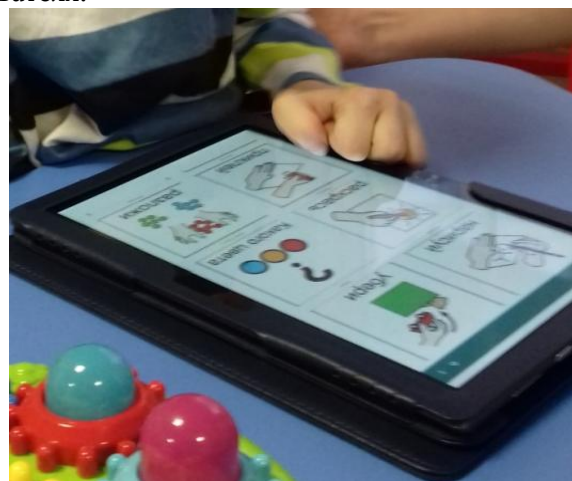

Рис. 6

Специалисты Центра делятся своим опытом применения методов альтернативной коммуникации с дошкольными учреждениями и школами района и города. Проводят семинары и мастер-классы для педагогов образовательных учреждений Приморского района. Это необходимо для повышения компетенций специали-

стов, работающих с детьми с особенностями развития и организации непрерывного сопровождения детей с нарушениями коммуникации.

Эта работа дает возможность людям, имеющим ограниченные речевые способности, выражать свои желания, быть услышанными близкими и обществом.

ZHELAEVA Nadezhda Mikhailovna

Head of the Day care Department for disabled children,
St. Petersburg GBU "Rehabilitation Center for the Disabled and Disabled Children
of the Primorsky district of St. Petersburg", Russia, St. Petersburg

**IMPLEMENTATION OF THE ALTERNATIVE
AND ADDITIONAL COMMUNICATION SYSTEM IN WORKING
WITH CHILDREN WITH COMMUNICATION DISORDERS IN ST. PETERSBURG
GBU "CENTER FOR SOCIAL REHABILITATION OF THE DISABLED
AND CHILDREN OF THE PRIMORSKY DISTRICT OF ST. PETERSBURG"**

Abstract. *The article examines the experience of introducing alternative and complementary communication (ADC) tools into the activities of the St. Petersburg State Budgetary Institution "Center for Social Rehabilitation of the Disabled and Children with Disabilities of the Primorsky District". It is shown that a significant part of children and adults with disabilities experience serious difficulties in the communicative sphere, which hinders their successful socialization and adaptation.*

Keywords: *alternative and complementary communication (ADC), socialization, disabilities, children with disabilities, speech disorders, sign language, graphic symbols, tactile signs.*

ЖУЧЕНКОВА Анна Николаевна

доцент, Ивановский государственный университет, Россия, г. Иваново

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ХОРЕОГРАФОВ С ПОМОЩЬЮ БАЛЕТМЕЙСТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье автором рассматривается развитие музыкальности студентов-хореографов при создании хореографических номеров. Подчеркивается важность занятий постановочной работой.

Ключевые слова: музыка, танец, пластика, ритм, хореографическая постановка.

Если музыка слилась со всем тем, что происходило в танце, в одно целое, тогда можно сказать словами Ж. Ж. Новерра: «Танец подобен музыке, а танцовщик – музыкантам. Искусство танца не богаче основными движениями, чем музыка нотами» [1, с. 253].

Синкретичность танцевального искусства подразумевает развитие чувства ритма, умения слышать и понимать музыку, согласовывать с ней свои движения, одновременно развивать и тренировать мышечную силу корпуса ног, пластику рук, грацию, выразительность и изобразительность. Для студентов-хореографов развитие музыкальности является одним из важных моментов в процессе получения профессионального образования.

Уметь двигаться – не достаточно для танца. Необходимо понимать и уметь анализировать музыку: слышать звуки, ритмические рисунки, отличать основу композиции от фона, распознавать мелодии, паузы. Без этих знаний невозможно научиться танцевать и далее обучить других. Умение разбираться в музыке – это не врожденный талант, этому можно обучиться.

Основными методами музыкального воспитания студентов – хореографов принято считать:

- Прослушивание музыки;
- Изучение музыковедения (исторические и теоретические музыкальные знания);
- Обучение игре на музыкальном инструменте.

На развитие музыкальности у студента – хореографа влияют не только занятия танцем, но и процесс создания хореографического произведения, где одним из важнейших выразительных средств является музыка. В процессе обучения студенты-хореографы должны обучиться:

- Специально подбирать музыкальный материал и грамотно работать с ним;

- Использовать этот музыкальный материал и отражать его средствами пластики с привлечением в качестве сюжета, например произведения изобразительного искусства или художественной литературы.

Именно в процессе постановки хореографического номера студент-хореограф контактирует с музыкой более самостоятельно, с индивидуальным подходом.

Создавая сценический танец и работая над музыкальным материалом для него, студентам-хореографам необходимо обратить внимание на то, что:

- Нельзя довольствоваться повторением одной или двух музыкальных фраз, в то время как в танце исполняются все новые и новые рисунки и движения;
- Недопустимо в танце одной фольклорной зоны использовать мелодии других фольклорных зон;
- Дробление движения в пределах одного музыкального такта придает этому движению окраску, которая называется синкопой;
- Танцевальное движение народного танца в основном укладывается в один музыкальный такт двух- или трехдольного размера, но когда используется комбинирование движений в танце, тогда занимается не один такт, а более, иногда – целые предложения;
- Точная передача ритма музыки ритмом тела (унисон) может быть с успехом использована, но не должна превращаться в правило, а только давать возможность использовать и другие варианты. Принцип точной передачи ритма – это ограничение, как в драматургической, так и в ритмической выразительности. А всякое ограничение ведет к однообразию;
- Однообразие в музыкальном и танцевальном ритмах необходимо избегать, ибо это приводит к примитиву. А вот когда на фоне однообразного музыкального ритма пройти в

такт, потом синкопой, потом рассыпаться горохом и т. д., а музыкальную паузу украсить движением плеча, руки, корпуса, тогда однообразие музыки даже подчеркнет все новые танцевальные движения.

Хореографическое произведение может быть создано на музыку, которую сочиняет композитор по заданию балетмейстера, а может на готовое музыкальное произведение, которое записано на фонограмму или исполненное ансамблем (оркестром).

Что касается работы балетмейстера с композитором, то в последние годы это становится все проблематичнее, а уж в любительском коллективе, для которого готовятся студенты-хореографы в институтах искусств и культуры, практически невозможно. Вот поэтому особое внимание в обучении будущего балетмейстера уделяется умению работать с готовым музыкальным материалом, который записан на фонограмму или исполнен чаще всего музыкальным ансамблем (оркестром). Разумеется, фонограмма обязывает балетмейстера точно подчиняться темпу, ритму, акцентам и особенностям музыкального произведения и никаких изменений не может быть. Музыкальное оформление хореографической постановки под «живой» оркестр подразумевает другие особенности. Возможны изменения музыкального материала, в соответствии с замыслом создателя хореографического произведения, где неоценимую помощь оказывает руководитель ансамбля (оркестра). Для этого балетмейстер должен быть музыкально образованным человеком и находится в тесном творческом союзе музыкальными руководителями. Познается это с первого курса по предмету «Мастерство хореографа» или «Композиция и постановка танца».

При отборе музыки, прежде всего, нужно решить, окажется ли она доступна и увлекательна для исполнителей хореографического произведения, будет ли развивать их творческую фантазию. Студенты-хореографы должны понимать физиологические, возрастные и психологические возможности исполнителей и относительно этого выбирать музыкальное сопровождение для постановочной работы.

Балетмейстер учит исполнителей разбираться в драматургии музыки, ее формах и выразительных средствах. Ведь любое музыкальное произведение воспринимается каждым человеком по-своему, создавая при этом свой определенный хореографический образ. Но

вместе с тем у большинства характер музыки, ее эмоциональность, внутренний ритм в основном воспринимается одинаково и создается единый музыкально-пластический образ.

При создании хореографической постановки в характере народного или русского сценического танца студенты-хореографы должны подойти к этому вопросу щепетильно и аккуратно. Музыка для народной постановки не должна быть случайной или абстрактной, придуманной. Она должна быть только той, которая характеризует тот или иной край, область, район или село, откуда взяты этнографический материал и фольклорный танец для создания сценического варианта.

Музыка в сюжетном танце играет весьма значительную роль и в характеристике места и времени действия. В этом случае музыка становится как бы принадлежностью, атрибутом события, бытовой или исторической обстановки, она позволяет создать определенный колорит той или иной эпохи, характеризовать отдельные группы людей. Сущность таких музыкальных номеров в том, что все они становятся составной, а иногда и неотъемлемой частью того или иного события, или ситуации. Для русских великосветских балов характерны полонез, мазурка, вальс; для сельской вечеринки – частушки, для свадьбы – веселая народная песня или пляска и т. д. Если в музыке проявляется национальный характер (в интонациях, ритмах, тембрах) тогда она становится одним из необходимых элементов достоверности происходящего на сцене. Поэтому студентам-хореографам необходимо изучать историю развития музыкального искусства.

Музыка может достаточно четко указать на время действия и помочь воссоздать эпоху. Одна из функций музыки – создание определенной атмосферы действия. В этом случае качество самой музыки – ее эмоциональность, глубина, яркость; выразительность, тембральная окраска – играют основную роль. Одна из наиболее ярких функций музыки – ее участие в конфликте. Музыка, обостряющая противоречия, а тем более непосредственно участвующая в конфликте, становится самостоятельным фактором. Музыка может заставить зрителя почувствовать напряженную атмосферу, глубину переживания героя, может раскрыть внутренний мир героя.

Музыка – непосредственный участник номера, она вызывает боль, возмущение в сердцах зрителей. Музыку дополняют шумы – вой

ветра, удары грома, и в самой музыке слышны «свист» и «завывание» духовых инструментов. Музыка способна дать представление о действии за сценой, с которым соприкасаются герои. Звучащая за сценой музыка может «нарисовать» выжженную пустыню, ледяное безмолвие тундры, безбрежное море и проч.

Музыка должна быть контрастной. Использование контрастирующей музыки – наиболее острый и сильный прием, музыка в этом качестве способна показать саму сущность происходящего на сцене. Музыка придает эмоциональную окраску персонажам на сцене.

При постановке современного танца студенты-хореографы должны придерживаться знаниям стилей современного искусства. Уметь отличать музыкальный материал, не внося эклектику в танцевальный номер. В настоящее время хореографы должны быть готовы использовать не только материал в виде музыки, но и звуковые треки, стихотворения, природные шумы, и прочее. Ритмически сложные, но современные, мотивы. Или, наоборот, не ритмичные – шум моря, звук дождя.

Также перед хореографами-балетмейстерами стоит задача соединения народной и современной лексики при выборе стилизованной музыки или в стиле фолк, нео-фолк. В данном случае необходимы знания и народной и современной хореографии и музыки, необходимы не банальные музыкальные расклады, ритмы, акценты.

Занятия постановочной работой способствуют развитию у хореографов умения ак-

тивно слушать и понимать музыку, углубляют их музыкальный опыт и знания. Это, в свою очередь, является ключевым фактором для их музыкального развития и обогащения. Через эти формы деятельности студенты постигают структуру музыкального языка, учатся осознанно воспринимать и исполнять музыку, а также осваивают основы нотной грамоты. В результате расширяется их общий кругозор, что позволяет существенно улучшить исполнительские навыки в танце и развить музыкальные способности.

Бережное, внимательное и требовательное отношение к музыке обязательно даст хорошие результаты в обучении хореографов.

Литература

1. Новерр Ж.Ж. Письма о танце / Ж.Ж. Новерр. – С-П.: Лань, Планета музыки, 2007. – 384 с.
2. Безбородова Л.А., Алиев Ю.Б. Методика преподавания музыки в общеобразовательных учреждениях: Учеб пособие для студ. муз. фак. Педвузов / Л.А. Безбородова, Ю.Б. Алиев. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 416 с.
3. Бухвостова Л.В., Щекотихина С.А. Композиция и постановка танца / Л.В. Бухвостова, С.А. Щекотихина. – Орел: ОГИИК, 2002. – 160 с.
4. Заикин Н.И., Заикина Н.А. О танце, балете, балетмейстере и... / Н.И. Заикин, Н.А. Заикина. – Орел: Издатель А.В. Воробьев, 2007. – 276 с.

ZHUCHENKOVA Anna Nikolaevna

Docent, Ivanovo State University, Russia, Ivanovo

THE DEVELOPMENT OF MUSICALITY IN CHOREOGRAPHY STUDENTS THROUGH BALLET MASTERING ACTIVITIES

Abstract. *In the article the author considers the development of musicality in choreography students when creating choreographic numbers. The importance of classes in staging work is emphasized.*

Keywords: *music, dance, plasticity, rhythm, choreographic production.*

КУЛИБАБА Алина Михайловна

воспитатель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

УСОВА Екатерина Дмитриевна

воспитатель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

ГОЛОВИНА Елена Анатольевна

музыкальный руководитель, МБДОУ ДС № 7 «Лесная поляна», Россия, г. Старый Оскол

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРОДНЫХ ПОДВИЖНЫХ ИГР ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье описывается опыт использования русских народных подвижных игр для формирования патриотических чувств у старших дошкольников.

Ключевые слова: игра, двигательно-игровая деятельность, патриотическое воспитание, воспитание дошкольников, народная культура.

Современное воспитание предполагает интеграцию патриотизма в общий образовательный процесс, направленную на формирование личности, способной активно участвовать в жизни страны и служить ей.

В связи с этим, возрождение традиций и основ народного воспитания становится важной задачей. Отечественные исследования подтверждают потенциал народной педагогики в развитии социального опыта, передаче культурного наследия и формировании уважительного отношения к представителям других национальностей у старших дошкольников. Анализ научных работ и передового опыта показал ряд проблем: недостаточная разработанность теоретических и методических аспектов воспитания патриотизма у дошкольников в современных условиях; разрыв между важностью сохранения связи с народной культурой и снижением интереса к традициям и творчеству предков у части родителей, что усложняет формирование патриотических чувств у детей; недостаточная интеграция патриотического воспитания во все виды детской деятельности, особенно в двигательно-игровую.

Использование народных подвижных игр в двигательно-игровой деятельности для развития патриотизма у старших дошкольников актуально, так как способствует духовному возрождению народных традиций и позволяет детям приобретать социальный опыт, наследовать традиции своего народа, повышать уро-

вень культуры межнациональных отношений. Народные игры логично вписываются в технологию патриотического воспитания как средство и метод, основанный на русских национальных традициях и учитывающий культурные и духовные ценности. Они сочетают в себе педагогические принципы, элементы искусства и систему физического развития. Воспитатели дошкольных учреждений, хотя и знакомы с народными играми, часто используют их наравне с другими, не акцентируя внимание на их национальной специфике и не применяя их как полноценное средство патриотического воспитания. Исследования позволили выделить особенности педагогической деятельности по формированию патриотических чувств у старших дошкольников через двигательно-игровую деятельность, насыщенную народными играми. Современные образовательные программы включают задачи и содержание патриотического воспитания, но редко упоминают подвижные игры как важную часть игровой культуры, даже в специализированных программах, таких как «Мы живём в России», «Приобщение детей к истокам русской народной культуры» или «Растим патриотов России».

Двигательно-игровая деятельность, обогащённая народными играми, наиболее благоприятна для формирования патриотических чувств у старших дошкольников. Народные подвижные игры являются ценным инструментом патриотического воспитания. Целью ра-

боты было изучение возможностей двигательной-игровой деятельности, насыщенной народными играми, в воспитании патриотизма у старших дошкольников.

Опираясь на труды психологов, педагогов и методистов, были разработаны педагогические условия, необходимые для достижения поставленной цели. К ним относятся: учет возрастных особенностей дошкольников, интеграция народных игр в познавательные и художественно-эстетические маршруты, организация совместной детско-взрослой деятельности, предоставление возможности участия в социально значимых делах и создание эмоционально положительной атмосферы. Социологические подходы к воспитанию патриотизма, согласно определению В. К. Загвоздкина, включали опрос детей, беседы с бабушками, дедушками и другими взрослыми, что способствовало расширению их знаний об истории родного края. Совместные игры создавали позитивный эмоциональный настрой в процессе воспитания патриотизма.

В результате использования народных игр в двигательной-игровой деятельности, можно отметить успешное патриотическое воспитание старших дошкольников благодаря: Интеграции народных игр в познавательные и художественно-эстетические маршруты, расширяющие представления детей о родной стране. Организации совместной детско-взрослой деятельности, наполненной общим смыслом и способствующей освоению правил и содержания игр. Вовлечению детей в социально значимую деятельность, такую как праздники поселка и акция «Бессмертный полк».

Созданию позитивной эмоциональной атмосферы во всей работе по воспитанию любви к Родине. Использованию региональных программ «Выходи играть во двор» и «Здравствуй, мир Белогорья», разработанных Л. Н. Волошиной и Л. В. Серых, что обогатило двигательную-игровую опыт детей. Формированию у детей понимания народных игр как части народной культуры, наряду со сказками и другими элементами фольклора. Включение народных игр в образовательный процесс повысило уровень знаний детей о национальной игровой куль-

туре и обогатило их двигательный опыт. Эффективность патриотического воспитания обеспечивалась использованием региональных программ, обосновывающих целесообразность применения народных игр для физического и социально-нравственного развития. Практический опыт показал, что народные подвижные игры – это эффективный инструмент патриотического воспитания, позволяющий приобщить детей к народной культуре. Они сохраняют свои художественные, воспитательные и развивающие качества и способствуют всестороннему развитию детей.

Однако, для решения проблемы патриотического воспитания необходимо интегрировать народные игры с другими видами деятельности: познавательными, речевыми, художественно-эстетическими. Их следует включать в занятия, прогулки и физкультурные минутки, что позволит расширить и закрепить знания детей о русском народном творчестве и традициях. В заключение можно сказать, что поставленная цель достигнута, а задачи выполнены.

Использование народных игр в образовательной деятельности значительно расширило представления о возможностях двигательной-игровой деятельности в патриотическом воспитании и стимулировало изучение истории родного края. Это стало важным этапом в профессиональном развитии педагога.

Литература

1. Бережнова О.В., Бойко В.В. Парциальная программа физического развития детей 3–7 лет «Малыши-крепцы» [Текст] / О.В. Бережнова, В.В. Бойко. – М.: Издательский центр «Цветной мир», 2017. – 136 с.
2. Волошина Л.Н. Оптимизация двигательной активности дошкольников в процессе реализации игровых программ и технологий [Текст] / Л.Н. Волошина // Культура физическая и здоровье. – 2013. – № 4 (46). – С. 25-28.
3. Князева О.Л., Махнева М.Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры: Программа: Учебн.-метод. пособие. [Текст] / О.Л. Князева, М.Д. Маханёва. – СПб: Детство-пресс, 1998. – 304 с.

KULIBABA Alina Mikhailovna

Mentor, MBDOU Kindergarten No. 7 Lesnaya Polyana, Russia, Sary Oskol

USOVA Ekaterina Dmitrievna

Mentor, MBDOU Kindergarten No. 7 Lesnaya Polyana, Russia, Sary Oskol

GOLOVINA Elena Anatolyevna

Music Director, MBDOU Kindergarten No. 7 Lesnaya Polyana, Russia, Sary Oskol

USING FOLK OUTDOOR GAMES TO FOSTER PATRIOTIC FEELINGS IN OLDER PRESCHOOLERS

Abstract. *The article describes the experience of using Russian folk outdoor games to foster patriotic feelings in older preschoolers.*

Keywords: *game, motor and play activities, patriotic education, preschool education, folk culture.*

ШАТОХИНА Ирина Ивановна

учитель начальных классов, ОГБОУ «Валуйская СОШ № 4», Россия, г. Валуйки

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК КОМПОНЕНТ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается роль цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в процессе обучения младших школьников. Анализируются преимущества и особенности использования ЦОР в начальной школе, а также их влияние на качество образовательного процесса.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, младшие школьники, обучение, начальная школа.

Введение

В современном образовательном пространстве цифровые технологии занимают всё более значимое место. Цифровые образовательные ресурсы становятся неотъемлемой частью процесса обучения, особенно в начальной школе. Они предоставляют новые возможности для организации учебного процесса, способствуют повышению мотивации учащихся и улучшению качества образования.

Цифровые образовательные ресурсы – это электронные материалы, предназначенные для использования в образовательном процессе. К ним относятся электронные учебники, интерактивные задания, мультимедийные презентации, видеоуроки и другие материалы.

Уроки с использованием цифровых образовательных ресурсов особенно актуальны в начальной школе, т. к. ребенок должен за относительно небольшой промежуток времени научиться находить, выбирать и использовать для своей цели нужную ему информацию. В решении этой задачи мне помогает сочетание традиционных методов обучения и информационных технологий.

Современные дети активно используют цифровые технологии, почти у каждого ребенка моего класса есть телефон, планшет или компьютер и надо сделать так, чтобы дети пользовались ими не только для игры, но для обучения, потому что, используя их, дети учатся добывать знания самостоятельно: ищут информацию, анализируют её, отсеивают ненужное, выделяют главное. Учащиеся учатся работать с различными цифровыми инструментами, платформами и программами, которые они будут использовать в своей будущей профессиональной жизни.

Мои ученики умеют создавать презентации демонстрировать их на уроке, записывать и воспроизводить видео для класса. Если что-то у них не получается, они обращаются за помощью к учителям или к старшим товарищам.

Использование цифровых образовательных ресурсов позволяет сделать процесс обучения более интересным и привлекательным для учащихся, что повышает их мотивацию к учёбе.

Важнейшей задачей информатизации учебного процесса в нашей школе является повышение уровня обучения за счет включения в педагогическую практику современных информационно-коммуникационных технологий, использования цифровых образовательных ресурсов, которые способствуют формированию личности способной грамотно жить в информационном обществе.

Цифровые образовательные ресурсы позволяют сделать обучение доступным, интерактивным, наглядным.

Ученики 1–4 классов имеют наглядно-образное мышление, поэтому очень важно строить их обучение, применяя как можно больше качественного иллюстративного материала, вовлекая в процесс восприятия нового не только зрение, но и слух, эмоции, воображение. Здесь, как нельзя, кстати, приходится яркость и занимательность компьютерных слайдов, анимации.

Учебные материалы доступны в любое время и в любом месте, где есть доступ к интернету. Это особенно важно для дистанционного обучения.

Мои ученики первый класс прошли в дистанционном обучении, все уроки, внеурочная деятельность и утренники проводились с помощью компьютеров. Во время дистанционного обучения первоклассники могли подклю-

читься к уроку, включить презентацию экрана. Включить, выключить микрофон и камеру.

Не выходя из дома, дети учились общаться. Слушать друг друга, обсуждать различные темы, в этом нам помогали внеурочная деятельность, утренники и классные часы, которые тоже проводились дистанционно.

Использование ЦОР в начальной школе имеет ряд преимуществ:

- повышение мотивации учащихся за счёт использования современных технологий;
- разнообразие форм представления информации (текст, аудио, видео);
- возможность индивидуализации обучения (адаптация материала под уровень каждого ученика);
- доступ к большому объёму информации;
- интерактивность и возможность взаимодействия с материалом.

Хочу остановиться на видах деятельности, которые я использую в своей работе.

Интерактивные задания, образовательные игры – это задачи и упражнения, в которых ученик активно участвует, взаимодействуя с компьютером или другими участниками обучения. Эти задания направлены не только на закрепление уже изученного материала, но и на изучение нового

В интернете много образовательных игр и интерактивных заданий, ничего не надо придумывать, забил в поисковую строку, какой материал нужно изучить, закрепить и проверить и получаешь то, что нужно.

Конечно, все игры и задания я сначала просматриваю, а потом выдаю их детям.

Все знают, как трудно детям учить таблицу умножения, каждое лето дети ее забывают, для запоминания я использую интерактивный тренажёр. Его можно использовать и в телефоне, и на компьютере.

Ребенок может сам себя проверить и исправить ошибки. Этот тренажёр можно использовать как для индивидуальной работы, так и для совместной работы в классе, например на устном счёте.

Интерактивное задание можно найти на любом правиле.

В 1 классе при обучении письму букв и цифр большую помощь оказывают интерактивные плакаты, где ручка "сама прописывает образцы букв и цифр" Особенно это было актуально, когда мы в первом классе учились читать и писать дистанционно.

Так же я использую плакаты (слайды) – они могут содержать правила, формулировки, проверочные работы, их можно распечатать.

Это могут быть задания, предполагающие индивидуальную работу ребенка, для проверки изученных знаний или для закрепления знаний

Дидактические материалы можно использовать в словарной работе, устном счете, рефлексии. Здесь представлены материалы по математике и русскому языку практически на все правила. Материал я распечатываю и использую в своей работе. Например, игра пингвины и льдины, где повторяется деление с остатком. Дети считают примеры и прикрепляют его к выбранному пингвину. Для закрепления написания безударных гласных надо сложить цветы с написанными словами в корзину с правильной буквой, а потом дети записывают слова в тетрадь. Можно сначала написать слова, а потом их проверить, раскладывая их в корзины с буквами.

Понятно, что самые увлекательные и интересные задания платные, но можно найти и много бесплатного материала.

Я использую различные презентации и видеоролики – где можно остановить показ или вернуться назад, запустить заново, если детям что – то непонятно. К тому же звуковое сопровождение создает эмоциональный фон.

В своей работе я использую популярные образовательные ресурсы:

- Яндекс Учебник.
- Учи.ру.
- Российская электронная школа.
- МЭШ (Московская электронная школа).
- Инфоурок.

Хочу кратко рассказать о некоторых из них.

Сервис ЯндексУчебник – (российская образовательная платформа для учителей и учеников). Сервис позволяет преподавателям использовать видео при объяснении нового материала, назначать и автоматически проверять домашние задания, отслеживать успеваемость отдельных учеников и всего класса, индивидуально работать с успешными и отстающими учениками.

Для самостоятельного обучения мои ученики зарегистрированы и проходят задания на платформе Учи.ру – это онлайн - платформа, где дети изучают школьные предметы в интерактивной форме. Здесь есть и уроки, и задания, и олимпиады.

Несомненно, что в пользу работы на «Учи.ру» говорит и повышение у детей мотивации к обучению, познавательной активности.

Старания учеников поощряются грамотами и дипломами, что позволяет пополнять их портфолио.

Использование ЦОР может существенно повлиять на качество образовательного процесса. Они могут помочь учителям сделать уроки более интересными и разнообразными, а учащимся – лучше усвоить материал.

Работа с цифровыми образовательными ресурсами увеличивает пространство, в котором школьники могут развивать свою творческую и познавательную активность, реализовывать свои лучшие личностные качества, т. е. демонстрировать те способности, которые зачастую остаются невостребованными на уроках. Все это создает благоприятный фон для достижения успеха, что, в свою очередь, положительно влияет и на учебную деятельность.

Однако для достижения максимального эффекта необходимо правильно подобрать и использовать ЦОР, учитывая возрастные и индивидуальные особенности учащихся.

При использовании ЦОР в работе с младшими школьниками необходимо учитывать возрастные особенности учащихся, ведь продолжительное нахождение перед мониторами устройств подвергает детей риску возникновения проблем со зрением, снижению физической активности и ограничению социального взаимодействия в реальной жизни.

Материалы должны быть адаптированы под уровень восприятия детей, содержать яркие иллюстрации, аудио- и видеофрагменты.

Также важно обеспечить контроль за временем использования цифровых устройств, чтобы не навредить здоровью учащихся. Необ-

ходимо соблюдать режим работы за компьютером, чередовать виды деятельности

и постоянно напоминать детям о поведении и технике безопасности при работе с компьютерами, телефонами, планшетами.

Заключение

Цифровые образовательные ресурсы являются важным компонентом процесса обучения младших школьников. Их использование детьми влияет на учёбу следующим образом:

- **Повышение мотивации к учёбе.** Материал подаётся в более интересном и удобном формате, его легче освоить.
- **Адаптация учебного процесса под нужды каждого ученика.** Специальные программы и платформы настраиваются под уровень подготовки каждого ребёнка.
- **Развитие навыка самообучения.** Дети учатся добывать знания самостоятельно: ищут информацию, анализируют её, отсеивают ненужное, выделяют главное.
- **Развитие цифровых навыков.** Учащиеся учатся работать с различными цифровыми инструментами, платформами и программами, которые они будут использовать в своей будущей профессиональной жизни.

Литература

1. Макасер И.Л. Игра как элемент обучения. Информатика в начальном образовании. – 2001. № 2. – С. 71-77.
2. Цветкова М.С. Методические материалы по начальной школе. Методический вестник. – 2002. № 10/2. – С. 39-43.
3. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС).

SHATOKHINA Irina Ivanovna

Primary School Teacher, Valuyskaya Secondary School No. 4, Russia, Valuyki

DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES AS A COMPONENT OF THE PRIMARY SCHOOL EDUCATION PROCESS

Abstract. *The article examines the role of digital educational resources (digital learning centers) in the process of teaching primary school students. The advantages and features of the use of CRS in primary schools, as well as their impact on the quality of the educational process, are analyzed.*

Keywords: *digital educational resources, primary school students, education, primary school.*

ПСИХОЛОГИЯ

МАКСИМОВА Анастасия Вячеславовна

студентка, Дальневосточный федеральный университет, Россия, г. Владивосток

*Научный руководитель – старший преподаватель департамента психологии и образования
Дальневосточного федерального университета Сучкова Ирина Васильевна*

ДИАГНОСТИКА АУТОАГРЕССИВНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ГРУПП ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается связь особенностей разных типов профессиональной направленности и аутоагрессивного поведения специалистов каждой среды. Проведено эмпирическое исследование с помощью следующих методик «Опросник ауто- и гетероагрессии» Е. П. Ильина; «Шкала депрессии» Бекка; «Тест руки» Э. Е. Вагнера. Выявлены статистически значимые различия в выраженности аутоагрессивного поведения сотрудников разных типов профессий. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что аутоагрессивное поведение представителей профессий типа «Человек-человек» более выражено, чем у представителей профессий типа «Человек-техника».

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение, профессиональная направленность, гуманитарные специальности, IT-специальности, факторы риска, методики исследования.

Введение

Актуальность данного исследования обоснована широкой распространённостью аутоагрессивного поведения в профессиональной среде, воздействием различных профессиональных факторов. При этом отмечается значительный дефицит методик, позволяющих своевременно диагностировать аутоагрессивное поведение и организовывать качественное психологическое сопровождение.

Цель: изучение аутоагрессивного поведения у представителей разных профессиональных направленностей (на примере студентов гуманитарной школы и института математики и наукоёмких технологий).

Задачи исследования:

1. Теоретический анализ понятия «аутоагрессивное поведение», а также подходов к изучению аутоагрессивного поведения в зарубежной и отечественной психологии;
2. Определение психологических и личностных особенностей специалистов разных сфер деятельности;
3. Анализ методов диагностики аутоагрессивных форм поведения;

4. Анализ методик диагностики аутоагрессивного поведения;

5. Организация и проведение исследования;

6. Формулирование заключения.

Методы исследования:

- Теоретический: анализ научной литературы;
- Эмпирический: тестирование с использованием «Опросника ауто- и гетероагрессии» Е. П. Ильина; «Шкалы депрессии» Бекка; «Теста руки» Э. Е. Вагнера;
- Статистический: критерий Мана-Уитни для обработки эмпирических данных.

1. Теоретический анализ

Аутоагрессивным поведение – активность, нацеленная (осознанно или неосознанно) на причинение себе вреда в физической и психической сферах.

З. Фрейд связывал аутоагрессию с инстинктом смерти «Танатос». Согласно его подходу, характерный для каждого человека инстинкт смерти, как правило, направлен на разрушение окружающего мира, однако если разрушающая энергия не находит выхода, она перенаправляется

ется на самого человека. Также З. Фрейд предполагал одной из причин возникновения аутоагрессивного поведения сверхжесткое Супер-Эго, то есть наличие чрезмерно строгой внутренней морали, нарушение которой способно породить аутоагрессивные формы поведения с целью «искупления вины».

Э. Фром утверждал, что аутоагрессия может быть доброкачественным явлением, т. к. она «способствует поддержанию жизни и является реакцией на угрозу витальным потребностям. Контроль над стихийным началом даёт возможность остаться человеку психологически культурным. Ослабление механизмов контроля приводит к проявлению злокачественной агрессии».

Таким образом, в рамках психодинамического подхода аутоагрессивное поведение рассматривается как «язык бессознательного», который позволяет сохранить психологическое равновесие, выразить эмоции и чувства, которые невозможно выразить словами, становится заменой внутреннего конфликта.

Поведенческий подход рассматривает аутоагрессивное поведение как один из способов реагирования и адаптации к условиям среды. В. Франкл, также исследуя аутоагрессию в рамках экзистенциального подхода, рассматривал её с точки зрения поиска смысла. По мнению автора, если человек не имеет смысла жизни, он пытается достичь ощущения счастья с помощью, например, наркотических веществ. Автор считал, что даже в жестоких условиях среды можно найти смысл, вследствие чего страдания принимают форму духовной победы. Стратегией достижения того самого смысла он обозначил: созидание (творчество, труд); переживание ценностей (любовь; искусство, природа); отношение к неизбежному.

2. Психологические и личностные особенности представителей разных типов продуктов

В статье рассмотрено несколько классификаций профессиональной направленности, среди которых наиболее фундаментальной является система Е. А. Климова, выделяющая пять типов профессий по предмету труда: «Человек-природа», «Человек-человек», «Человек-знак», «Человек-техника» и «Человек-художественный образ». Альтернативные модели, такие как типология Дж. Голланда (реалистичный, исследовательский, социальный, конвенциональный, предприимчивый, артистический) или классификация Л. А. Йовайши (сферы

искусства, техники, работы с людьми, умственного труда, физического труда, материальных интересов), подчеркивают различные аспекты профессиональной деятельности, но концепция Климова остается ключевой для анализа предметно-деятельностной специфики.

Для каждого типа по Климову характерны специфические психологические качества, обеспечивающие профессиональную эффективность. **«Человек-техника»** требует развитого аналитического мышления, высокой концентрации внимания, усидчивости, терпения и склонности к работе с объектами и системами, часто при пониженной потребности в интенсивном социальном взаимодействии. **«Человек-человек»** напротив, критически зависит от выраженных коммуникативных компетенций: эмпатии (способности понимать и разделять эмоции других), развитой коммуникативной рефлексии (анализа взаимодействий), креативности в решении межличностных задач и стрессоустойчивости. **«Человек-знак»** предполагает склонность к абстрактному мышлению, точности, аккуратности в работе с символами и данными. **«Человек-природа»** требует наблюдательности, терпеливости, ответственности за живые системы. **«Человек-художественный образ»** основывается на развитом образном мышлении, эстетическом чувстве и творческих способностях.

Особое внимание уделяется психологическим рискам в профессиях типа **«Человек-человек»**. Высокая эмпатия и постоянная рефлексия взаимодействий, необходимые для эффективности, несут угрозу эмоционального выгорания, потери профессиональной дистанции, хронической тревожности и самокопания. Аналогично, постоянная необходимость в стрессоустойчивости может привести к эмоциональному уплощению, игнорированию усталости и психосоматическим последствиям из-за подавления реакций. Склонность к депрессиям так же может являться причиной формирования аутоагрессивного поведения. Эти факторы подчеркивают важность психологической поддержки и профилактики деформаций в социально-ориентированных профессиях.

3. Методики диагностики:

- *Тест руки*: направленный на диагностику социально-психологических установок личности, склонности к агрессии и деструктивному поведению, изучение страхов и конфликтов личности.

- **Опросник ауто- и гетеро агрессии:** определяет склонность испытуемого к проявлению аутоагрессии (направлению агрессии на себя) или гетероагрессии (направлению агрессии во вне).

- **Шкала депрессивности Бека:** направлена на выявление склонности к депрессивным состояниям.

Экспериментальное исследование:

Выборка 30 человек (17–24 года), из них 16 девушек, 14 юношей.

Результаты исследования:

1. «Тест руки» позволил получить следующие результаты, представленные на диаграмме (рис. 1): у представителей профессий типа «Человек-Человек» склонны к проявлению открытой агрессии в гораздо меньшей степени, чем представители профессий типа «Человек техника».

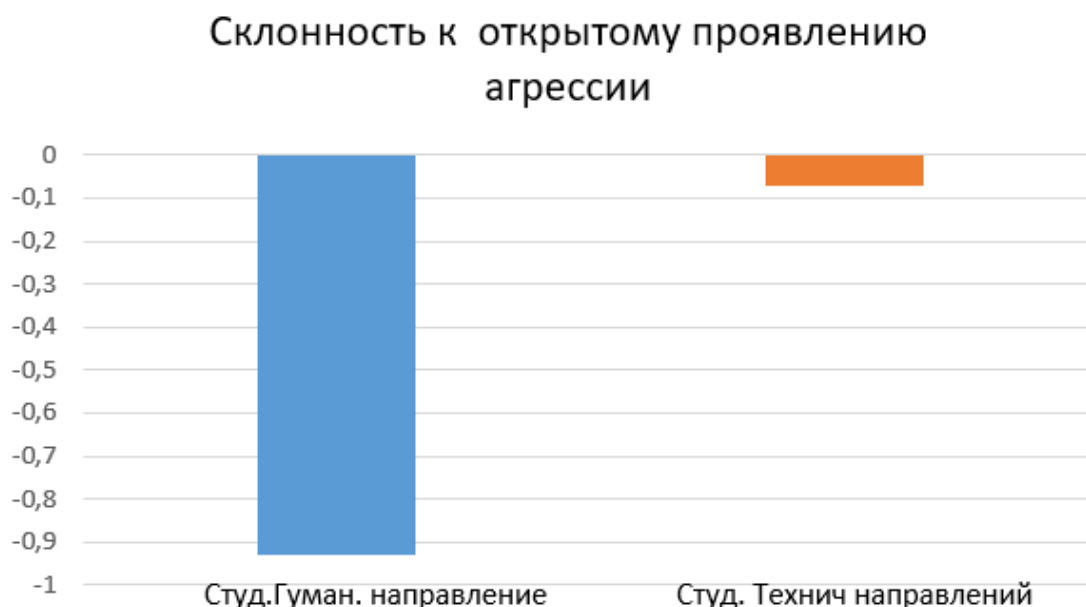

Рис. 1. Степень выраженности агрессивного поведения представителей разных профессиональных групп

2. Сравнительный анализ результатов тестирования ауто-и гетероагрессии Е. П. Ильина обеих групп с помощью U-критерия Мана-Уитни позволил проследить, что значимых различия в уровне проявления ауто-гетероаг-

рессивности двух выборок нет, представители обеих групп в примерно равной степени склонны проявлению как к аутоагрессии, так и гетероагрессии ($U_{кр} < U_{эмп}$) (табл.).

Таблица

Таблица условий принятия гипотезы по Мана-Уитни

Решение о принятии гипотезы	Условия принятия гипотезы	Вывод о достоверности различий между уровнем признака в рассматриваемых выборках
Гипотезу H_0 принимают	$U > U_{кр}$	Различия не являются статистически достоверными и носят случайный характер ($\bar{X}r = \bar{Y}r$)
Гипотезу H_1 принимают (гипотезу H_0 отвергают)	$U \leq U_{кр}$	Различия являются статистически достоверными ($\bar{X}r - \bar{Y}r \neq 0$)

Согласно результатам шкалы депрессивности Бека, представители профессий типа «Человек-Человек» в большей степени склонны к

депрессивным состояниям, чем представители профессий «Человек-Техника» (рис. 2).

Рис. 2. Соотношение депрессивности у испытуемых в процентном соотношении

Результаты исследования показывают, что представители профессий типа «Человек-Человек» в большей степени склонны к проявлению аутоагрессивного поведения, чем представители профессий типа «Человек-Техника».

Заключение

Исследование показало, что воздействие определенных условий труда на психологические и личностные качества человека могут способствовать формированию у него аутоагрессивного поведения. Использованные для исследования методики «Опросника ауто- и гетероагрессии» Е. П. Ильина; «Шкалы депрессии» Бека; «Теста руки» Э. Е. Вагнера, продемонстрировали свою эффективность в диагностике аутоагрессивного поведения представителей разных групп профессиональной направленности. Комплексное применение данных методик позволяет с большей точностью диагностировать наличие или предпосылки формирования и развития аутоагрессивного поведения.

Литература

1. Nock M.K. Why Do People Hurt Themselves? // Current Directions in Psychological Science. 2009. Vol. 18(2). P. 78-83.
2. Беседа как метод психологического исследования: методические указания / составитель Т.Н. Козловская; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2021. – 25 с.
3. Вашукова Е.Ю. Суицидальное поведение при наркозависимости: причины и факторы развития, профилактика и реабилитация // Акмеология. 2015. № 2 (54).
4. Горохов С.А. Феномен агрессии в понимании К. Лоренца и З. Фрейда: сравнительный анализ // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 4.
5. Иванов А.В., Шелекета В.О., Иванов В.Ю. Проблема аутоагрессивного поведения в контексте сопряжения дискурсов клинической психологии и философии экзистенциализма // 2017. № 1. С. 15-20.
6. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие. – М.: Академия, 2004. – 304 с.
7. Кузнецова С.О. и др. Исследование особенностей аутоагрессивного поведения... // Национальный психологический журнал. 2019. № 3(35). С. 88-100.
8. Лукина Ю.В., Кутишенко Н.П., Марцевич С.Ю., Драпкина О.М. Опросники и шкалы для оценки приверженности к лечению – преимущества и недостатки диагностического метода в научных исследованиях и реальной клинической практике // КВТиП. 2020. № 3.
9. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Нэнси Мак-Вильямс; пер. с англ. М.В. Ромашкевич, М.В. Глущенко; под ред. А.В. Казанской. – Москва: Класс, 1998. – 480 с.).
10. Мамина В.П. Анализ аутоагрессивного поведения в отечественной и зарубежной психологии // E-Scio. 2021. № 5 (56).
11. Обухова П.К., Кожевникова О.В. К вопросу о разработке и использовании проективных методов изучения личности // СГН. 2019. № 1 (3).

MAXIMOVA Anastasia Vyacheslavovna

Student, Far Eastern Federal University, Russia, Vladivostok

*Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Department of Psychology and Education
of the Far Eastern Federal University Suchkova Irina Vasilyevna*

DIAGNOSIS OF AUTOAGGRESSIVE BEHAVIORS OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT PROFESSIONAL GROUPS

Abstract. *The article examines the relationship between the characteristics of different types of professional orientation and the autoaggressive behavior of specialists in each environment. An empirical study was conducted using the following methods: "Auto- and heteroaggression questionnaire" by E. P. Ilyin; "Depression Scale" by Beck; "Hand test" by E. E. Wagner. Statistically significant differences in the severity of autoaggressive behavior of employees of different types of professions were revealed. The results obtained confirm the hypothesis that the auto-aggressive behavior of representatives of the "Human-human" type of professions is more pronounced than that of representatives of the "Human-technician" type of professions.*

Keywords: *auto-aggressive behavior, professional orientation, humanitarian specialties, IT specialties, risk factors, research methods.*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

10.51635/AI-33-268_UDd7R

КОПОТИЛОВА Вера Георгиевна

независимый исследователь, Россия, г. Уссурийск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЗДАНИИ ПРЕДМЕТНЫХ ФОТОГРАФИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

Аннотация. В статье рассматривается использование искусственного интеллекта в создании и обработке предметных фотографий. Особое внимание уделяется роли предметной фотографии в электронной коммерции, рекламе, брендинге и продвижении товаров. Показано, что искусственный интеллект может применяться для удаления и замены фона, коррекции изображения, повышения разрешения, создания нескольких вариантов визуального контента, подготовки изображений для маркетплейсов и контроля происхождения цифрового материала. Отмечается, что такие технологии позволяют ускорить подготовку фотографий, сократить затраты на создание визуального контента и расширить возможности представления товара в цифровой среде. Вместе с тем выявлены основные риски применения искусственного интеллекта: искажение внешнего вида товара, недостоверность рекламного изображения, ошибки в деталях, вопросы авторского права, отсутствие прозрачности и зависимость от цифровых сервисов. Сделан вывод о том, что искусственный интеллект следует рассматривать как вспомогательный инструмент, применение которого должно сопровождаться профессиональной проверкой, сохранением исходных материалов и контролем достоверности итогового изображения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, предметная фотография, визуальный контент, электронная коммерция, маркетплейсы, рекламное изображение, обработка изображений, цифровой контент, достоверность изображения, риски искусственного интеллекта.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена активным развитием искусственного интеллекта и его всё более широким применением в создании визуального контента. В современной цифровой среде предметная фотография играет важную роль в рекламе, электронной коммерции, брендинге и продвижении товаров, поскольку именно изображение часто формирует первое впечатление потребителя о продукте.

Использование искусственного интеллекта открывает новые возможности для создания предметных фотографий: автоматической ретуши, коррекции света и цвета, генерации фонов, изменения композиции и подготовки изображений для сайтов, маркетплейсов и социальных сетей. Такие технологии позволяют

сократить время и затраты на производство визуального контента, а также сделать профессиональные изображения более доступными для бизнеса.

Вместе с тем применение искусственного интеллекта связано с рядом рисков. Сгенерированные или существенно изменённые изображения могут искажать реальные характеристики товара, включая цвет, форму, размер, материал и фактуру. Это может вводить потребителя в заблуждение и снижать доверие к бренду. Кроме того, сохраняются правовые и этические вопросы, связанные с авторским правом, использованием обучающих данных и прозрачностью применения искусственного интеллекта в коммерческой фотографии [5, с. 74].

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ возможностей, перспектив, рисков и ограничений использования искусственного интеллекта при создании и обработке предметных фотографий для электронной коммерции, рекламы и цифрового продвижения товаров.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили открытые сведения о применении искусственного интеллекта в создании и обработке визуального контента, а также данные о практическом использовании цифровых инструментов для подготовки товарных изображений.

В работе использовались методы анализа, обобщения, сравнения и систематизации информации. Также применялся практико-ориентированный подход, позволяющий рассмотреть основные направления использования искусственного интеллекта в предметной фотографии и определить возможные способы снижения связанных с ним рисков.

Результаты исследования

Предметная фотография представляет собой способ визуального показа товара, при котором изображение должно передавать его внешний вид, форму, цвет, материал, фактуру и другие заметные характеристики. В электронной торговле такая фотография имеет не только рекламное, но и информационное значение, поскольку покупатель чаще всего принимает решение о товаре на основании его описания и изображения. Поэтому качество предметной фотографии напрямую связано с точностью представления товара и доверием потребителя к продавцу.

Значение предметной фотографии подтверждается требованиями крупных торговых пло-

щадок. Например, в правилах Amazon указано, что каждый товар должен иметь основное изображение, а также рекомендуется размещать не менее шести изображений и одно видео товара. Это показывает, что визуальное представление товара является обязательным элементом электронной торговли, а не дополнительным оформлением карточки товара.

Искусственный интеллект в предметной фотографии используется как цифровой инструмент для создания, обработки и улучшения изображений. Он может применяться для удаления фона, замены фона, повышения разрешения, изменения визуальной среды вокруг товара и подготовки изображения к размещению на сайте или маркетплейсе [1, с. 3]. Например, Google Product Studio официально описывается как набор инструментов на основе искусственного интеллекта, который помогает создавать изображения, менять фон, удалять фон, повышать разрешение и создавать видео для товаров.

При этом важно различать обычную предметную фотографию и изображение, созданное или существенно изменённое с помощью искусственного интеллекта. В обычной фотографии основой является реальная съёмка товара. При использовании искусственного интеллекта изображение может дополняться новым фоном, изменённым освещением, другой композицией или искусственно созданной средой [4, с. 57]. Поэтому искусственный интеллект следует рассматривать не как полную замену предметной съёмки, а как инструмент обработки и адаптации визуального материала.

Основные направления использования искусственного интеллекта при создании предметных фотографий приведены в таблице 1.

Таблица 1

Основные направления использования искусственного интеллекта при создании предметных фотографий (составлено автором на основе обобщения открытых сведений о функциях современных инструментов искусственного интеллекта для обработки и создания товарных изображений)

Направление использования	Содержание направления	Практическое значение
Удаление фона	Искусственный интеллект отделяет изображение товара от исходного фона и позволяет разместить его на нейтральном или ином фоне	Упрощает подготовку фотографий для интернет-магазинов, каталогов и маркетплейсов
Замена фона	Товар размещается в новой визуальной среде: на однотонном фоне, в интерьере, сезонной композиции или рекламной сцене	Позволяет адаптировать одно изображение под разные цели продвижения

Направление использования	Содержание направления	Практическое значение
Коррекция изображения	Выполняется улучшение освещения, цвета, резкости, контраста и общего качества фотографии	Повышает визуальную привлекательность изображения и делает товар более понятным для покупателя
Повышение разрешения	Искусственный интеллект улучшает качество изображения и делает его пригодным для размещения на цифровых площадках	Позволяет использовать изображения, которые изначально имели недостаточное качество
Создание нескольких вариантов изображения	На основе одного товара создаются разные версии фотографии для сайта, рекламы, социальных сетей или карточки товара	Помогает быстрее готовить визуальный контент для разных каналов продвижения
Создание рекламной композиции	Искусственный интеллект помогает сформировать сцену с товаром, дополнительными объектами, светом и окружением	Используется для рекламных баннеров, сезонных акций и презентации товара в определённом стиле
Подготовка изображений для маркетплейсов	Изображение приводится к требованиям торговой площадки: фон, размер, качество, формат, композиция	Ускоряет размещение товаров в электронных каталогах
Контроль происхождения и изменений изображения	Фиксируется, было ли изображение создано, изменено или обработано с применением искусственного интеллекта	Повышает прозрачность использования цифрового контента

Перспективы применения искусственного интеллекта в предметной фотографии связаны прежде всего с ускорением подготовки визуального контента для электронной торговли, рекламы и цифровых каталогов. В отличие от традиционной съёмки, где для каждого нового варианта изображения часто требуются отдельная локация, освещение, реквизит и последующая ретушь, искусственный интеллект позволяет быстрее подготовить разные визуальные версии одного товара. Это особенно важно для интернет-магазинов, маркетплейсов и малого бизнеса, которым необходимо регулярно обновлять изображения товаров и адаптировать их под разные рекламные задачи [2, с. 389].

Перспективным является и использование искусственного интеллекта для улучшения качества изображений. Современные инструменты позволяют повышать разрешение, расширять фон, удалять лишние элементы и редактировать изображение без сложной ручной

обработки [6, с. 25]. Например, Adobe Firefly указывает среди своих функций удаление объектов, расширение фона и повышение качества изображений. Это показывает, что искусственный интеллект применяется не только для генерации новых картинок, но и для доработки уже существующих фотографий товара.

Ещё одна перспектива состоит в развитии гибридной модели предметной фотографии. В такой модели основой остаётся реальный снимок товара, а искусственный интеллект используется для технической обработки, изменения фона, подготовки рекламной сцены и адаптации изображения под требования конкретной площадки. Такой подход позволяет сохранить достоверность изображения товара и одновременно сократить время на подготовку визуального материала [8, с. 163].

Перспективная модель применения искусственного интеллекта в предметной фотографии представлена на рисунке ниже.

Рис. Перспективная модель применения искусственного интеллекта в предметной фотографии (разработка автора)

Несмотря на практическую пользу, применение искусственного интеллекта в предмет-

ной фотографии связано с существенными рисками (табл. 2).

Таблица 2

Риски и ограничения использования искусственного интеллекта в создании предметных фотографий (составлено автором на основе анализа открытых материалов о применении искусственного интеллекта в создании и обработке визуального контента)

Риск или ограничение	Возможные последствия	Способ снижения риска
Искажение внешнего вида товара	Покупатель может получить неверное представление о товаре, что снижает доверие к продавцу	Сравнивать итоговое изображение с реальным товаром перед публикацией
Недостоверность рекламного изображения	Возникает риск введения потребителя в заблуждение; реклама должна быть правдивой и не вводить в заблуждение	Не использовать изображения, которые преувеличивают реальные свойства товара
Ошибки в деталях изображения	Фотография может выглядеть неаккуратно или не соответствовать реальному продукту	Проводить ручную проверку изображения специалистом
Риск нарушения авторских прав	Возможны споры о правомерности коммерческого использования изображения	Проверять условия использования сервиса и сохранять подтверждение участия человека в создании итогового изображения
Неопределённость правового статуса результата	Могут возникнуть сложности с защитой изображения как объекта интеллектуальной собственности	Использовать искусственный интеллект как вспомогательный инструмент, а не как единственный источник изображения
Отсутствие прозрачности	Снижается доверие к визуальному контенту; усиливаются требования к маркировке искусственно созданного контента	При необходимости указывать факт использования искусственного интеллекта
Сложность подтверждения происхождения изображения	Возникают трудности при проверке подлинности изображения и истории его редактирования	Использовать инструменты фиксации происхождения и истории изменений цифрового контента
Потеря индивидуального стиля бренда	Снижается узнаваемость бренда и выразительность визуального оформления	Сохранять единые требования к стилю, композиции, цвету и подаче товара

Риск или ограничение	Возможные последствия	Способ снижения риска
Зависимость от цифровых сервисов	При изменении условий сервиса могут возникнуть сложности с использованием изображений	Хранить исходные фотографии и итоговые версии изображений отдельно
Необходимость профессионального контроля	Ошибки могут быть замечены только после публикации изображения	Оставлять окончательное решение за фотографом, дизайнером, маркетологом или другим ответственным специалистом

Минимизация рисков при использовании искусственного интеллекта в предметной фотографии должна начинаться с сохранения реальной основы изображения. Наиболее безопасным подходом является использование настоящей фотографии товара, а искусственный интеллект должен применяться для обработки фона, улучшения качества, адаптации формата и подготовки вариантов изображения. Такой подход снижает вероятность того, что изображение будет существенно отличаться от реального товара.

Второе направление связано с обязательной проверкой итогового изображения. Перед публикацией необходимо сопоставить фотографию с реальным товаром: проверить цвет, форму, размер, материал, фактуру, упаковку, надписи, тени и отражения. Если изображение после обработки создаёт неверное представление о товаре, его нельзя использовать в карточке товара или рекламе без исправления.

Третье направление – сохранение исходных материалов. Продавцу или бренду целесообразно хранить исходную фотографию, обработанную версию и сведения о том, какой инструмент использовался для редактирования. Это помогает подтвердить происхождение изображения и при необходимости объяснить, какие изменения были внесены.

Четвёртое направление – соблюдение условий использования цифровых сервисов. Перед коммерческим применением изображения необходимо проверять правила конкретной платформы или программы, поскольку условия использования результатов искусственного интеллекта могут отличаться [3, с. 13]. Например, Canva указывает, что материалы, созданные с помощью её инструментов искусственного интеллекта, могут использоваться в личных и коммерческих проектах при соблюдении условий сервиса [10, с. 79].

Пятое направление – обеспечение прозрачности. Если изображение создано или суще-

ственно изменено с помощью искусственного интеллекта, важно учитывать требования площадки, рекламной системы и законодательства о раскрытии такой информации [9, с. 444].

Шестое направление – использование технологий подтверждения происхождения изображения. Adobe указывает, что Content Credentials могут применяться для указания сведений о создании и изменении цифрового контента, а к материалам, созданным с помощью Adobe Firefly, такие сведения применяются автоматически. Это направление важно для предметной фотографии, поскольку помогает отделить реальную съёмку от изображения, созданного или изменённого с помощью искусственного интеллекта [7, с. 169].

Таким образом, практическое применение искусственного интеллекта в предметной фотографии должно строиться на сочетании технологической обработки и профессионального контроля. Искусственный интеллект может ускорить подготовку изображений и расширить возможности визуального продвижения товара, но итоговое изображение должно оставаться достоверным, проверяемым и правомочным для коммерческого использования.

Выводы

По результатам исследования установлено, что искусственный интеллект имеет значительные перспективы в сфере предметной фотографии, поскольку позволяет быстрее создавать, обрабатывать и адаптировать изображения товаров для сайтов, маркетплейсов, рекламы и социальных сетей. Его применение особенно важно для бизнеса, которому необходимо регулярно обновлять визуальный контент и готовить несколько вариантов изображения одного товара. Однако использование искусственного интеллекта не должно приводить к искажению реальных характеристик товара. Итоговое изображение должно сохранять достоверное представление о цвете, форме, размере, материале, фактуре и внешнем виде

продукта. Поэтому наиболее обоснованным является гибридный подход, при котором основой остаётся реальная фотография товара, а искусственный интеллект используется для обработки, улучшения качества, замены фона и адаптации изображения под конкретные цифровые площадки. Обязательными условиями такого применения являются профессиональный контроль, проверка достоверности, соблюдение условий использования цифровых сервисов и сохранение исходных материалов.

Литература

1. Анненкова А.В. Искусственный интеллект и нейронные сети в рекламной индустрии: новый тренд на автоматизацию и симбиотическое сосуществование человека и технических инноваций // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 10(148). – С. 1-8. – DOI 10.60797/IRJ.2024.148.49.
2. Васюнова А.А., Кукшинова Е.Д., Грачева Д.П. Искусственный интеллект в маркетинге и рекламе: отечественный опыт // Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и студентов. – 2023. – С. 386-392.
3. Водопьянова А.С., Попадюк О.И. Искусственный интеллект в коммерции // Современные тенденции развития торговли и таможенного дела: Тезисы докладов и выступлений IX Международной научной конференции молодых ученых. – 2023. – С. 12-15.
4. Егорова А.А., Рыжов А.П. Системы генеративного интеллекта для синтеза изображений, сценарии их использования и связанные задачи // Вестник Московского университета. Серия 15: Вычислительная математика и кибернетика. – 2024. – № 1. – С. 47-60. – DOI 10.55959/MSU/0137-0782-15-2024-47-1-47-60.
5. Ильинская Е.В., Голышева Е.Н., Медведев А.А., Масалитин Н.С. Применение генеративно-сопоставительных нейросетей для генерации изображений // Научный результат. Информационные технологии. – 2024. – Т. 9, № 1. – С. 73-78. – DOI 10.18413/2518-1092-2024-9-1-0-8.
6. Малашук Е.В. Инструменты ИИ в веб-дизайне: области применения и методы использования // Инновационная наука. – 2023. – № 10-1. – С. 21-30.
7. Малышев И.О. Обзор современных генеративных нейросетей: отечественная и зарубежная практика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 1-2(88). – С. 168-171. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-1-2-168-171.
8. Нечаева А.Р. Роль искусственного интеллекта в современной фотографии // ДИСК-2023: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках Всероссийского форума молодых исследователей «Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века». – 2023. – С. 161-165.
9. Петерс С.В. Нейросети для генерации изображений: области применения и юридические проблемы эксплуатации // Вестник науки. – 2024. – Т. 1, № 3(72). – С. 442-447.
10. Сорокина В.В., Абламейко С.В. Распознавание изображений товаров электронной коммерции с использованием модели внимания и нейронной сети YOLACT // Информатика. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 74-85. – DOI 10.37661/1816-0301-2022-19-3-74-85.

KOPOTILOVA Vera Georgievna
Independent Researcher, Russia, Ussuriysk

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CREATION OF SUBJECT PHOTOGRAPHS: PROSPECTS AND RISKS

Abstract. *The article discusses the use of artificial intelligence in the creation and processing of subject photographs. Special attention is paid to the role of subject photography in e-commerce, advertising, branding and product promotion. It is shown that artificial intelligence can be used to remove and replace backgrounds, correct images, increase resolution, create multiple visual content options, prepare images for marketplaces, and control the origin of digital material. It is noted that such technologies make it possible to speed up the preparation of photographs, reduce the cost of creating visual content and expand the possibilities of presenting goods in a digital environment. At the same time, the main risks of using artificial intelligence have been identified: distortion of the appearance of the product, unreliability of the advertising image, errors in details, copyright issues, lack of transparency and dependence on digital services. It is concluded that artificial intelligence should be considered as an auxiliary tool, the use of which should be accompanied by professional verification, preservation of source materials and control of the reliability of the final image.*

Keywords: *artificial intelligence, subject photography, visual content, e-commerce, marketplaces, advertising image, image processing, digital content, image authenticity, artificial intelligence risks.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2025 • № 33 (268)

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.
Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»
Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135
Email: info@apni.ru
Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».
Номер подписан в печать 26.08.2025 г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40